

**КОММЕНТАРИЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ К ФЕДЕРАЛЬНОМУ [ЗАКОНУ](#)
"ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОМ СТРАХОВАНИИ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ВЛАДЕЛЬЦЕВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ"**

В.Ю. АБРАМОВ, Ю.Б. ФОГЕЛЬСОН

Сведения об авторах:

Абрамов Виктор Юрьевич - кандидат юридических наук, руководитель юридического управления ОАО "САК "Энергогарант". Автор четырех книг и более 100 научных публикаций;

Фогельсон Юрий Борисович - кандидат технических наук, адвокат адвокатского бюро "Юнусов и партнеры". Автор пяти книг и более 100 научных публикаций.

Предисловие

Настоящая книга будет полезна всем, у кого имеется транспортное средство.

Федеральный [закон](#) от 25 апреля 2002 г. N 40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" (далее - Закон об ОСАГО) относится к ряду наиболее важных и социально значимых законов для граждан РФ.

Об его актуальности свидетельствуют неухаживающие споры и дискуссии, которые возникают по вопросам размера страховых тарифов, условий и порядка страховых выплат, процедуры осуществления компенсационных выплат, ограничений действия страхового полиса, платежеспособности некоторых страховых компаний, работающих в сфере обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, и т.д. Но самыми актуальными вопросами, которые возникают в процессе реализации [Закона](#) об ОСАГО, пожалуй, являются вопросы, на которые сложно найти ответ в самом Законе. На них не могут однозначно ответить страховые организации, эксперты, работающие в области ОСАГО, и, к сожалению, не могут однозначно ответить и судебные инстанции, рассматривающие различные предметы исковых требований, связанные с исполнением Закона об ОСАГО.

С момента принятия и вступления [Закона](#) об ОСАГО в действие прошло почти три года - срок немалый и в то же время недостаточный. Недостаточный, чтобы подводить какие-либо итоги. Но можно сказать, что за это время в обществе уже сложились определенные правоотношения, связанные со страхованием гражданской ответственности при использовании транспортных средств. Тем не менее следует заметить, что и страхователи (граждане и юридические лица), и страховые компании в процессе реализации [Закона](#) об ОСАГО сталкиваются с массой правовых проблем.

Порой дела доходят до судебных разбирательств, жалоб со стороны страхователей или потерпевших в Российский союз автостраховщиков, Федеральную службу страхового надзора РФ, Федеральную антимонопольную службу РФ и т.п. Депутатский корпус также не остается в стороне, периодически внося определенные коррективы в [Закон](#) об ОСАГО либо обсуждая очередной проект по его изменению.

Следует также отметить, что Закон об ОСАГО был подвергнут своего рода правовой экспертизе высшим судебным органом государства - Конституционным Судом РФ, выводы которого с [комментариями](#) авторов приведены в настоящем издании.

Тем не менее и сейчас множество из перечисленных выше вопросов остается без ответа, равно как не прекращаются и многочисленные судебные споры между страхователями и страховщиками по вопросам применения некоторых положений [Закона](#) об ОСАГО.

Причиной всего этого, по мнению авторов, является слабая юридическая проработанность Закона, который допускает двоякое толкование некоторых принципиальных его положений. Кроме того, прослеживается внутреннее противоречие между отдельными нормами закона, не говоря уже о противоречиях между [Правилами](#) ОСАГО и [Законом](#) об ОСАГО. В частности, речь идет о различии понятий страхового случая, объекта страхования и т.д.

До сих пор нет определенности в вопросе о распространении действия полиса ОСАГО на лиц, использующих транспортное средство на законном основании, но не вписанных в полис ОСАГО. Неопределенным также остается вопрос, касающийся внутренней территории организации, на которую не распространяется страховое покрытие. Эти и многие другие слабости закона вызывают множество судебных разбирательств, потому что именно суды должны вносить ясность в правоприменительную практику [Закона](#) об ОСАГО. Тем более что судебное толкование является официальным толкованием, в отличие от мнений и взглядов специалистов в рассматриваемой области, которые зачастую также противоречат друг другу.

Это обстоятельство побудило авторов проанализировать сформировавшуюся судебную

практику по спорам, возникающим в процессе реализации [Закона](#) об ОСАГО, с учетом личной судебной практики, систематизировать ее в соответствии с нормами закона и выстроить определенную концепцию реализации некоторых положений Закона об ОСАГО, основанную на судебных выводах.

Анализируя судебную практику, авторы сталкивались с различием взглядов и выводов судебных инстанций, причем по одним и тем же предметам споров. В этих случаях авторы придерживались той позиции, которая, по их мнению, в большей степени соответствует букве [Закона](#).

По некоторым сложным вопросам авторы учитывали также мнения, суждения и комментарии своих коллег, в частности Сергея Васильевича Дедикова <*>, который занимает наиболее последовательную позицию по самым значимым положениям [Закона](#) об ОСАГО, касающимся обеспечения гарантий возмещения вреда потерпевшим.

<*> См., например: Дедиков С.В. [Обязательное страхование автогражданской ответственности](#): Вопросы и ответы. Вып. 1. М.: Волтерс Клувер, 2004.

Приведенная в книге судебная практика взята из информационно-правовой системы "КонсультантПлюс", а также из некоторых специализированных интернет-сайтов, посвященных ОСАГО. При цитировании текстов судебных решений сохранены стилистика, орфография и пунктуация оригинальных документов.

Авторы надеются, что представленная работа будет полезна для всех участников правоотношений, связанных со страхованием гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Указатель сокращений

Законодательство и судебная практика

АПК РФ - Арбитражный процессуальный [кодекс](#) Российской Федерации
ВзК РФ - Воздушный [кодекс](#) Российской Федерации
ГК РФ - Гражданский [кодекс](#) Российской Федерации
ГПК РФ - Гражданский процессуальный [кодекс](#) Российской Федерации
КоАП РФ - [Кодекс](#) Российской Федерации об административных нарушениях
НК РФ - Налоговый [кодекс](#) Российской Федерации
ТК РФ - Таможенный [кодекс](#) Российской Федерации
УПК РФ - Уголовно-процессуальный [кодекс](#) Российской Федерации
Закон о безопасности дорожного движения - Федеральный [закон](#) от 10 декабря 1995 г. N 196-ФЗ "О безопасности дорожного движения" // СЗ РФ. 1995. N 50. Ст. 4873
Закон о защите прав потребителей - [Закон](#) РФ от 7 февраля 1992 г. N 2300-1 "О защите прав потребителей" // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. N 15. Ст. 766
Закон об ОСАГО - Федеральный [закон](#) от 25 апреля 2002 г. N 40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" // СЗ РФ. 2002. N 18. Ст. 1720
Правила регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним - [Правила](#) регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним в Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, утв. Приказом МВД России от 27 января 2003 г. N 59
Правила ОСАГО - [Постановление](#) Правительства РФ от 7 мая 2003 г. N 263 "Об утверждении Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств" // СЗ РФ. 2003. N 20. Ст. 1897
Постановление ПВС РФ от 28 апреля 1994 г. N 3 - [Постановление](#) Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. N 3 "О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья" // БВС РФ. 1994. N 7
Информационное письмо ПВАС РФ от 28 ноября 2003 г. N 75 - информационное [письмо](#) Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28 ноября 2003 г. N 75 "Обзор практики рассмотрения споров, связанных с исполнением договоров страхования" // Вестник ВАС РФ. 2004. N 1

Источники опубликования

БВС РФ - Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации
Ведомости СНД и ВС РСФСР - Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР

Ведомости СНД и ВС РФ - Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации
Вестник ВАС РФ - Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
ВС РФ - Верховный Суд Российской Федерации
РГ - Российская газета
СЗ РФ - Собрание законодательства Российской Федерации

Федеральные арбитражные суды округов

ФАС ВВО - Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа
ФАС ВСО - Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа
ФАС ДВО - Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа
ФАС ЗСО - Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа
ФАС МО - Федеральный арбитражный суд Московского округа
ФАС ПО - Федеральный арбитражный суд Поволжского округа
ФАС СЗО - Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа
ФАС СКО - Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа
ФАС УО - Федеральный арбитражный суд Уральского округа
ФАС ЦО - Федеральный арбитражный суд Центрального округа

Иные сокращения

Автокаско - добровольное страхование автотранспортного средства от рисков угона или повреждения
ДТП - дорожно-транспортное происшествие
КВС - коэффициент страховых тарифов в зависимости от возраста и стажа водителя
МАП России - Министерство по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства Российской Федерации
Минюст РФ - Министерство юстиции Российской Федерации
ОСАГО - обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств
ПВАС РФ - Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
ПВС РФ - Пленум Верховного Суда Российской Федерации
ПДД - [Правила](#) дорожного движения
ПТС - паспорт технического средства
РСА - Российский союз автостраховщиков
ТС - транспортное средство
ТУ - территориальное управление
ФАС РФ - Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации
ФССН РФ - Федеральная служба страхового надзора Российской Федерации

25 апреля 2002 года

№ 40-ФЗ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОМ СТРАХОВАНИИ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

(в ред. Федеральных законов от 23.06.2003 [№ 77-ФЗ](#),
от 29.12.2004 [№ 199-ФЗ](#), от 21.07.2005 [№ 103-ФЗ](#),
с изм., внесенными Федеральным законом от 24.12.2002
[№ 176-ФЗ](#), [Постановлением](#) Конституционного Суда РФ
от 31.05.2005 № 6-П)

Глава I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Основные понятия

Комментарий к [статье 1](#)

Судебная практика.

Суд признал правильным взыскание страховой компанией убытков в порядке суброгации с титульного владельца автомобиля, владевшего им на момент ДТП на правах аренды ([Постановление](#) ФАС ЗСО от 1 июня 2000 г. по делу N Ф04/1423-266/А03-2000).

Комментарий

В этом [деле](#) судами рассмотрен вопрос о субъекте ответственности за причинение вреда в результате эксплуатации транспортного средства - законном владельце этого транспортного средства. Прежде всего следует обратить внимание на понятие "титульный владелец", которое используется судом. Законное владение может быть титульным (основанном на каком-либо юридически значимом документе) и нетитульным. Например, титульное владение может быть основано на договоре или на доверенности. Законное нетитульное владение возникает, например, тогда, когда собственник автомашины добровольно и сознательно передает управление ею другому лицу, никак не оформляя эту передачу.

По общему правилу, установленному в [п. 1 ст. 1079](#) ГК РФ, ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, в данном случае автомашиной, несет титульный владелец. Доктрина и судебная практика недвусмысленно это признают <1>. В данном [деле](#) еще раз подчеркнута эта правовая позиция.

КонсультантПлюс: примечание.

[Учебник](#) "Гражданское право: В 2 т. Том II. Полутом 2" (под ред. Е.А. Суханова) включен в информационный банк согласно публикации - Волтерс Клувер, 2005 (издание второе, переработанное и дополненное).

<1> См.: Гражданское право: Учебник: В 2 т. / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. М., 2000. Т. 2 (полутом 2). С. 418.

См. также: Постановление Пленума ВС РФ от 28 апреля 1994 г. ([п. 19](#)) // БВС РФ. 1994. N 7; [Определение](#) Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 6 июля 2001 г. // БВС РФ. 2002. N 2.

Тем не менее не любой титул владения транспортным средством позволяет считать обладателя этого титула владельцем в смысле [абз. 4 ст. 1](#) Закона об ОСАГО. Это отчетливо видно из комментируемого судебного [акта](#). Автомашина была сдана собственником в аренду, и тем самым арендатор стал титульным владельцем этой автомашины - его владение было основано на договоре аренды транспортного средства без экипажа. Арендатор нанял для управления этой автомашиной водителя, заключив с ним договор возмездного оказания услуг. Таким образом, у водителя также имелся юридический титул на владение этой автомашиной.

Однако [абз. 4 п. 1 комментируемой статьи](#) исключает из числа владельцев лиц, управляющих транспортным средством в силу исполнения своих служебных или трудовых обязанностей, в том числе на основании трудового или гражданско-правового договора. Суд первой инстанции квалифицировал договор возмездного оказания услуг, заключенный с водителем, по [п. 1 ст. 1068](#) ГК РФ, в силу которой заказчик такой возмездной услуги квалифицируется как работодатель, а исполнитель - как работник и риск ответственности за причинение вреда остается на заказчике услуги (работодателе) и на исполнителя (работника) не переходит. Это решение суда следовало поддержать.

Суд апелляционной инстанции, напротив, квалифицировал договор возмездного оказания услуг с водителем как договор, переносящий на исполнителя риск ответственности за причинение вреда и, соответственно, создающий титульного владельца в смысле комментируемой [статьи](#). Суд же кассационной инстанции правомерно отменил это решение и поддержал в данном вопросе суд первой инстанции, указав, что титульным владельцем автомашины в момент ДТП являлся арендатор, несмотря на то что фактически машиной управлял нанятый им водитель.

[Статья 1068](#) ГК РФ дает нам, таким образом, пример юридического титула на владение автомашиной, который тем не менее не переносит на своего носителя риск ответственности за причинение вреда и не создает титульного владельца транспортного средства в том смысле, который придает этому термину комментируемая [статья](#).

Независимо от степени вины и противоправности действий владельцы транспортных средств - источников повышенной опасности - несут ответственность за вред, причиненный третьим лицам ([Постановление](#) ПВС РФ от 1 ноября 2000 г. N 148пв-2000пр).

Комментарий

Дело интересно тем, что в нем очень наглядно продемонстрирован подход судов к основаниям возникновения ответственности за причинение вреда при эксплуатации транспортного средства. А это, в свою очередь, позволяет судить о подходе к конструкции страхового случая по договору ОСАГО.

Очень кратко этот подход можно сформулировать так: сел за руль, причинил вред - плати. Рассмотрим это подробно.

Прежде всего, по общим правилам деликтной ответственности ([ст. 1064](#) ГК РФ), она наступает для причинителя вреда при наличии следующих четырех обстоятельств:

- неправомерное поведение причинителя;
- факт причинения вреда;
- причинная связь между неправомерным поведением и вредом;
- вина причинителя вреда.

Однако [ст. 1064](#) ГК РФ допускает, чтобы в определенных законом случаях ответственность наступала как без вины, так и в случае правомерного поведения причинителя вреда.

Общепризнанно, что [п. 1 ст. 1079](#) ГК РФ устанавливает безвинную ответственность. Комментируемое дело показывает, что высшая судебная инстанция толкует п. 1 ст. 1079 ГК РФ не только как норму, вводящую безвинную ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности, но и как норму, устанавливающую ответственность за правомерные действия. Действительно, владелец "ВАЗ-2108" не совершил ничего противоправного. Он лишь правомерно эксплуатировал свою автомашину. Его ответственность тем не менее наступила за причинение вреда в результате совершенно правомерного поведения. Понятен поэтому вывод суда об отсутствии непреодолимой силы, действовавшей на водителя "ВАЗ-2108". Ничто не препятствовало ему не выводить свою машину из гаража. Никакая сила не вынуждала его садиться за руль и включаться в дорожное движение.

Итак, норму [п. 1 ст. 1079](#) ГК РФ следует рассматривать как вводящую безвинную ответственность за правомерные действия. Соответственно, на первый взгляд страховой случай по договору ОСАГО (наступление ответственности) совпадает с причинением вреда в результате эксплуатации транспортного средства, как и записано в [п. 7](#) Правил ОСАГО. Однако в действительности эта формулировка Правил ОСАГО не соответствует понятию "страховой случай", приведенному в комментируемой статье. Безвинная ответственность за правомерные действия наступает по [ст. 1079](#) ГК РФ только по отношению к третьим лицам, т.е. к лицам, не являющимся владельцами столкнувшихся транспортных средств. Ответственность одного владельца столкнувшихся автомашин перед другим владельцем наступает на общих основаниях ([абз. 2 п. 3 ст. 1079](#) ГК РФ), т.е. при неправомерных действиях и наличии вины.

В комментируемом деле представляет интерес также правовая позиция суда в отношении владельца "КамАЗа". Суд указывает, что он не совершал правонарушений. С этим, однако, нельзя согласиться. Водитель "КамАЗа" вполне сознательно, умышленно выехал на встречную полосу с нарушением [п. 11](#) Правил дорожного движения, и тем самым совершил административное правонарушение, предусмотренное [п. 3 ст. 12.15](#) КоАП РФ. Однако сделал он это в состоянии крайней необходимости ([ст. 1067](#) ГК РФ). Соответственно, суд должен был именно так квалифицировать действия водителя "КамАЗа" и поступить в соответствии со ст. 1067 ГК РФ, т.е. рассмотреть возможность возложения обязанности возместить вред на пешехода, что в данном случае было бы более чем справедливо и совершенно законно.

Однако использованное судом толкование [п. 1 ст. 1079](#) ГК РФ привело бы в этом случае к тому, что вред подлежал бы возмещению не только пешеходом, чьи действия вызвали аварийную ситуацию, но и владельцем "ВАЗ-2108", который ни в чем не виноват. Владелец же "КамАЗа", водитель которого нарушил Правила дорожного движения, был бы освобожден от ответственности. Ввиду явной несправедливости такого решения суд и квалифицировал поведение водителя "КамАЗа" как правомерное, хотя такая квалификация неверна. Применение рассматриваемого толкования [п. 1 ст. 1079](#) ГК РФ не выглядит вследствие этого таким одиозным.

Эти рассуждения показывают, что толкование [п. 1 ст. 1079](#) ГК РФ как нормы, возлагающей ответственность за правомерные действия, как минимум небесспорно.

В своем Постановлении ПВС РФ ссылается на [п. 20](#) Постановления Пленума ВС РФ от 28 апреля 1994 г. N 3 "О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья" <1>. Не менее важно обратить внимание на [п. 18](#) этого Постановления: "Ответственность за вред по правилам [ст. 454](#) ГК РСФСР наступает только в том случае, если вред возник в результате действия источника повышенной опасности (например, при движении автомобиля, работе механизма, самопроизвольном проявлении вредоносных свойств материалов, веществ и т.п.)".

<1> БВС РФ. 1994. N 7.

Этот судебный акт принят еще до введения в действие части второй ГК РФ, и поэтому речь в

нем идет не о [ст. 1079](#) ГК РФ, а о [ст. 454](#) ГК РСФСР, которая по своему содержанию практически совпадала со ст. 1079 ГК РФ. Однако это [Постановление](#) более чем десятилетней давности не устарело. Приведенные в нем толкования используются судами до сих пор. Применительно к комментируемой [статье](#) имеет большое значение толкование термина "использование транспортного средства", которое может быть выведено из [п. 18](#) рассматриваемого Постановления Пленума ВС РФ.

Мы видим, что ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности наступает, только если вред причинен в результате действия этого источника. В комментируемой [статье](#) указано, что использование транспортного средства - это его эксплуатация, связанная с его движением. Таким образом, Пленум ВС РФ уточняет значение выражения "связанная с движением", подчеркивая, что речь идет только о действии самого транспортного средства, но не об иных событиях, происходящих в период его эксплуатации и связанных с его движением.

Например, в практике ОСАГО возник следующий вопрос: является ли использованием транспортного средства открытие двери стоящей автомашины, в результате которого был причинен вред другой автомашине, ударившейся об эту открытую дверь? Дверь же, как мы знаем, может открыть как водитель, так и любой пассажир. Является ли такое ДТП страховым случаем по ОСАГО? Пленум ВС РФ дает отрицательный ответ на этот вопрос, так как открывание двери является действием не источника повышенной опасности, а действием того лица, которое открыло эту дверь.

Суд постановил, что ДТП при управлении застрахованным автомобилем лицом, которое не вписано в страховой полис, страховым случаем не является ([Постановление](#) ФАС СЗО от 3 ноября 2004 г. по делу N A05-3633/04-2).

Комментарий

Проблема, которая послужила предметом спора по рассматриваемому делу, является достаточно актуальной в настоящее время. Ибо по сей день, начиная с момента вступления в действие [Закона](#) об ОСАГО, не утихают споры, является ли страховым случаем по договору ОСАГО ответственность за причинение вреда, который причинен при управлении транспортным средством (далее - ТС) лицом, не вписанным в полис ОСАГО. По данному вопросу пока не выработана и единая судебная практика.

Часто аргументом в пользу того, что полисом ОСАГО не покрывается ответственность лиц, не вписанных в полис, служит ссылка на [п. 2 ст. 931](#) ГК РФ, который требует, чтобы застрахованное лицо было названо в договоре страхования деликтной ответственности. Этот довод легко опровергается тем, что назвать лицо вовсе не означает индивидуально определить его. Застрахованное лицо может быть названо и родовым признаком. Примером такого родового признака и является название "законный владелец".

Анализ совокупности нормативных актов, регулирующих обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств, позволяет сделать вывод, что если лицо является законным владельцем застрахованного ТС, но не вписано в полис ОСАГО, то страховое покрытие должно распространяться и на данное лицо. Для обоснования приведенной точки зрения попробуем привести следующие аргументы и доводы.

Прежде всего следует обратить внимание на то, что в [ст. 1](#) Закона об ОСАГО указаны три категории лиц, которые являются участниками договора ОСАГО:

- владелец транспортного средства - собственник транспортного средства, а также лицо, владеющее транспортным средством на праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (право аренды, доверенность на право управления транспортным средством, распоряжение соответствующего органа о передаче этому лицу транспортного средства и т.п.). Не является владельцем транспортного средства лицо, управляющее транспортным средством в силу исполнения своих служебных или трудовых обязанностей, в том числе на основании трудового или гражданско-правового договора с собственником или иным владельцем транспортного средства;

- водитель - лицо, управляющее транспортным средством. При обучении управлению транспортным средством водителем считается обучающее лицо;

- страхователь - лицо, заключившее со страховщиком договор обязательного страхования.

Следовательно, участниками договора ОСАГО со стороны страхователя являются непосредственно сам страхователь, законный владелец застрахованного ТС и водитель застрахованного ТС. Причем указанные лица являются участниками договора ОСАГО независимо от того, внесены они в полис или нет. Данный вывод следует из положений [п. 2 ст. 15](#) Закона об ОСАГО, которая определяет, что по договору обязательного страхования является застрахованным риск гражданской ответственности:

- самого страхователя;

- иного названного в договоре обязательного страхования владельца ТС;
- других владельцев, использующих ТС на законном основании.

Здесь обращается внимание на утвердительную и императивную регламентацию словосочетания законодателя о том, что является застрахованным риск гражданской ответственности указанных лиц, т.е. независимо от условий договора ОСАГО.

В частности, по первой категории участников договора ОСАГО ответственность страхователя автоматически покрывается договором ОСАГО, ибо это прямо предусмотрено [ст. 15](#) Закона об ОСАГО и, более того, [п. 2 ст. 931](#) ГК РФ. Причем это независимо от того, вписан или нет страхователь в разделе типового полиса ОСАГО, в котором указываются лица, допущенные к управлению ТС.

Автоматически покрывается ответственность второй категории лиц, которые непосредственно названы в договоре страхования.

И наконец, покрывается ответственность лиц, которые не являются страхователем и которые не вписаны в полис ОСАГО, но используют застрахованное ТС на законном основании. Это и есть та категория владельцев, которые указаны в [ст. 1](#) Закона об ОСАГО.

В рассматриваемом судебном [деле](#) видно, что страхователем является Плотникова О.В., очевидно, собственник ТС. Однако в момент ДТП застрахованным ТС управлял, т.е. фактически владел им, водитель А.А. Кибец. Но из материалов не следует, управлял ли А.А. Кибец застрахованным ТС на законном основании или об этом следует догадываться.

Тем не менее если А.А. Кибец выполнял лишь функции водителя, управляя ТС, то гражданская ответственность в данном случае должна наступить у О.В. Плотниковой на основании [п. 2 ст. 931](#) ГК РФ как у страхователя или на основании [ст. 1068](#) ГК РФ, если О.В. Плотникова является работодателем. Иначе говоря, если материалами и документами судебного дела было бы доказано, что А.А. Кибец выполнял функции водителя, то по оспариваемому договору ОСАГО страховое возмещение подлежало выплате.

Но если А.А. Кибец не выполнял функции водителя, а был допущен к управлению застрахованным ТС на ином законном основании по правилам [ст. 1](#) Закона об ОСАГО, то страховое покрытие также должно распространяться на А.А. Кибеца, даже если он не вписан в полис ОСАГО. Ибо это прямо следует из [п. 2 ст. 15](#) Закона об ОСАГО.

Следует обратить внимание также и на основную цель обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, определенную в [преамбуле](#) Закона об ОСАГО, - защиту прав потерпевших на возмещение вреда. Основная правовая цель Закона об ОСАГО в том, чтобы выплатить возмещение потерпевшему независимо от того, какие отношения сложились между страховщиком и страхователем. Если страхователь не вписал в полис кого-то из допущенных к управлению водителей, страховщик получит право регресса ([абз. 6 ст. 14](#) Закона об ОСАГО), но на положении потерпевшего это бездействие страхователя никак не должно сказаться. Комментируемое судебное [решение](#) не обеспечивает достижение основной цели Закона, и поэтому изложенная в нем правовая позиция не может быть поддержана.

По нашему мнению, комментируемое дело следовало бы направить на новое рассмотрение с целью выяснения изложенных выше обстоятельств. Ибо в конечном счете Л.А. Рослова является потерпевшей, независимо от того, застрахована она в добровольном порядке или нет. Именно поэтому она вправе в любом случае рассчитывать на гарантию возмещения вреда по [ст. 3](#) Закона об ОСАГО.

В другом деле ([Постановление](#) ФАС ВВО от 24 августа 2005 г. N А43-3718/2005-27-115) суд занял именно такую позицию, соответствующую букве и духу [Закона](#) об ОСАГО.

Применительно к [абз. 3](#) и [11 ст. 1](#) Закона об ОСАГО см. также [комментарий к ст. 6](#) настоящего Закона.

Применительно к [абз. 4 ст. 1](#) Закона об ОСАГО см. также [комментарий к ст. 15](#) настоящего Закона.

Статья 2. Законодательство Российской Федерации об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств

Комментарий к [статье 2](#)

Для правильного понимания соотношения нормативных актов, составляющих законодательство РФ об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств, следует обязательно учесть позицию Конституционного Суда РФ, изложенную в [Постановлении](#) КС РФ от 29 июня 2004 г. N 13-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы".

Этот судебный акт посвящен уголовному процессу, и на первый взгляд кажется, что он никак не связан ни с гражданскими отношениями вообще, ни с отношениями по ОСАГО в частности.

Однако это неверно. Рассмотренный судебный [акт](#) имеет прямое отношение к системе законодательства по ОСАГО, а именно к проблеме приоритета ГК РФ над иными законами, содержащими нормы гражданского права, который установлен в [п. 2 ст. 3](#) ГК РФ.

В [Постановлении](#) КС РФ от 29 июня 2004 г. N 13-П указано следующее:

"1. В запросе группы депутатов Государственной Думы оспаривается конституционность следующих положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации:

[частей первой и второй статьи 7](#), устанавливающих приоритет Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации перед другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами и запрещающих суду, прокурору, следователю, органу дознания и дознавателю применять федеральный закон, противоречащий данному Кодексу, - как не соответствующих предписанию [статьи 76 \(часть 3\)](#) Конституции Российской Федерации о недопустимости противоречия федеральных законов федеральным конституционным законам;

[части второй статьи 15](#), согласно которой функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или на одно и то же должностное лицо, - как освобождающей государственные органы и их должностных лиц - прокурора, следователя, дознавателя от выполнения конституционной обязанности по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина и тем самым не отвечающей требованиям [статьи 2](#) Конституции Российской Федерации;

[частей шестой и восьмой статьи 234](#), не допускающих удовлетворение ходатайства защиты о вызове свидетеля для установления алиби подсудимого, если соответствующее ходатайство не заявлялось в ходе предварительного расследования, и допрос по ходатайству стороны защиты лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, - как необоснованно ограничивающих возможность доказывания невиновности обвиняемого и тем самым не согласующихся со [статьями 45, 46 \(часть 1\) и 55](#) Конституции Российской Федерации;

[статьи 450](#) и находящейся с ней в системной связи [статьи 107](#) в той части, в какой ими допускается возможность избрания в отношении члена Совета Федерации или депутата Государственной Думы домашнего ареста в качестве меры пресечения без согласия соответствующей палаты Федерального Собрания, - как противоречащих [статье 98](#) Конституции Российской Федерации.

Кроме того, заявители просили проверить конституционность [пункта 2 части первой статьи 448](#) УПК Российской Федерации, устанавливавшего, что решение о возбуждении уголовного дела в отношении Генерального прокурора Российской Федерации принимается коллегией, состоящей из трех судей Верховного Суда Российской Федерации, - как возлагающей на суд не свойственную ему функцию обвинения. Однако после того, как Федеральным [законом](#) от 4 июля 2003 года "О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" названная [норма](#) была изменена (в новой редакции ею устанавливается порядок возбуждения уголовного дела в отношении Генерального прокурора Российской Федерации прокурором, на которого в таком случае возлагается исполнение обязанностей Генерального прокурора Российской Федерации), заявители отозвали свой запрос в указанной части. В силу [статьи 44](#) Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" это является основанием для прекращения производства по делу в части, касающейся проверки конституционности [пункта 2 части первой статьи 448](#) УПК Российской Федерации.

2. Согласно [статье 7](#) "Законность при производстве по уголовному делу" УПК Российской Федерации суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель не вправе применять федеральный закон, противоречащий данному Кодексу ([часть первая](#)); суд, установив в ходе производства по уголовному делу несоответствие федерального закона или иного нормативного правового акта данному Кодексу, принимает решение в соответствии с данным Кодексом ([часть вторая](#)).

Действительный смысл оспариваемых положений о приоритете Уголовно-процессуального [кодекса](#) Российской Федерации перед другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами не может быть выявлен без учета места этих положений в системе действующего уголовно-процессуального регулирования.

2.1. В [Конституции](#) Российской Федерации термин "федеральный закон" используется для обозначения всех законов, принимаемых федеральным законодателем, - как федеральных законов, принимаемых в обычном порядке, так и федеральных конституционных законов (например, [статья 4, часть 2; статья 55, часть 3; статья 76, часть 5; статья 115, части 1 и 3; статья 121, часть 2; статья 125, части 2 и 4](#)), а также в более узком смысле - для обозначения обычных федеральных законов в отличие от федеральных конституционных законов (например, [статья 105, часть 2; статья 107; статья 129, часть 5](#)). При этом Конституция Российской Федерации исходит из верховенства федеральных конституционных законов по отношению к федеральным законам: устанавливая, что и федеральные законы и федеральные конституционные законы, принимаемые по предметам ведения Российской Федерации, имеют прямое действие на всей территории Российской Федерации ([статья 76, часть 1](#)), она одновременно закрепляет, что федеральные

законы не могут противоречить федеральным конституционным законам ([статья 76, часть 3](#)), и предусматривает особый порядок принятия федеральных конституционных законов ([статья 108, часть 1](#)).

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, который, как специально указывает [часть первая его статьи 1](#), основан на [Конституции](#) Российской Федерации, в ряде своих положений также непосредственно различает федеральный конституционный закон и федеральный закон ([часть четвертая статьи 31](#); [часть четвертая статьи 355](#)), имея в виду под федеральным законом именно обычный федеральный закон ([пункты 31, 42 и 44 статьи 5](#); [пункт 1 части второй статьи 37](#)). Кроме того, конкретизируя предписания [статьи 15](#) Конституции Российской Федерации, [часть третья статьи 1](#) УПК Российской Федерации закрепляет, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство; если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные данным Кодексом, то применяются правила международного договора.

Отсюда следует, что положения [частей первой и второй статьи 7](#) УПК Российской Федерации - по своему конституционно-правовому смыслу в системе норм - не затрагивают определенную [Конституцией](#) Российской Федерации иерархию нормативных актов в правовой системе Российской Федерации и не предполагают распространение приоритета Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на разрешение возможных коллизий между ним и какими бы то ни было федеральными конституционными законами, а также между ним и международными договорами Российской Федерации. Если же в ходе производства по уголовному делу будет установлено несоответствие между федеральным конституционным законом (либо международным договором Российской Федерации) и Уголовно-процессуальным [кодексом](#) Российской Федерации (который является обычным федеральным законом), применению - согласно [статьям 15 \(часть 4\) и 76 \(часть 3\)](#) Конституции Российской Федерации - подлежит именно федеральный конституционный закон или международный договор Российской Федерации как обладающие большей юридической силой по отношению к обычному федеральному закону.

2.2. В соответствии со [статьей 71 \(пункт "о"\)](#) во взаимосвязи со [статьями 10, 49, 50, 76 \(часть 1\) и 118 \(часть 2\)](#) Конституции Российской Федерации уголовное судопроизводство представляет собой самостоятельную сферу правового регулирования, а юридической формой уголовно-процессуальных отношений является уголовно-процессуальное законодательство как отдельная отрасль в системе законодательства Российской Федерации. При этом уголовно-процессуальное законодательство - с учетом его особой важности для защиты прав и свобод человека и гражданина и интересов общества в целом - наряду с уголовным законодательством максимально унифицировано путем кодификации.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, который, согласно [части первой его статьи 1](#), устанавливает порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации, будучи обычным федеральным законом, не имеет преимуществ перед другими федеральными законами с точки зрения определенной непосредственно [Конституцией](#) Российской Федерации иерархии нормативных актов. В отношении федеральных законов как актов одинаковой юридической силы применяется правило "lex posterior derogat priori" ("последующий закон отменяет предыдущие"), означающее, что даже если в последующем законе отсутствует специальное предписание об отмене ранее принятых законоположений, в случае коллизии между ними действует последующий закон; вместе с тем независимо от времени принятия приоритетными признаются нормы того закона, который специально предназначен для регулирования соответствующих отношений.

Из принципов правового государства, равенства и справедливости ([статьи 1, 18 и 19](#) Конституции Российской Федерации) вытекает обращенное к законодателю требование определенности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе действующего правового регулирования. Противоречащие друг другу правовые нормы порождают и противоречивую правоприменительную практику, возможность произвольного их применения, ослабляют гарантии государственной защиты конституционных прав и свобод. По смыслу этих положений Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее [статьями 4 \(часть 2\), 15 \(части 1 и 4\), 71 \(пункт "о"\), 76 \(части 1 и 2\) и пункта 2 раздела второго](#) "Заключительные и переходные положения" структурирование системы федерального законодательства, по общему правилу, предполагает, что установление новых норм, регулирующих уголовно-процессуальные отношения, - согласно самой сути и природе уголовно-процессуального закона - должно быть согласовано с Уголовно-процессуальным [кодексом](#) Российской Федерации, представляющим собой (как и соответствующие международные договоры Российской Федерации) одну из составных частей действующего уголовно-процессуального законодательства. Появление в регулировании уголовного судопроизводства нормативных положений, противоречащих Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации, может создать неопределенность в правовом

положении участников судопроизводства, привести к нарушениям прав и законных интересов граждан и в конечном счете - к дестабилизации единого правового пространства в сфере уголовного судопроизводства.

По существу, требование о приоритете Уголовно-процессуального [кодекса](#) Российской Федерации в установлении порядка уголовного судопроизводства (без соблюдения которого никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию), сформулированное в [частях первой и второй статьи 7](#) УПК Российской Федерации во взаимосвязи с его [статьями 1 и 8](#) и относящееся к процессуальному праву, корреспондирует с максимально кодифицированным состоянием уголовного права, обеспечивая наиболее адекватную процессуальную форму его реализации как права материального. При этом законодатель исходил из особой роли, которую выполняет в правовой системе Российской Федерации кодифицированный нормативный правовой акт, осуществляющий комплексное нормативное регулирование тех или иных отношений.

Следовательно, федеральный законодатель в целях реализации конституционных принципов правового государства, равенства и единого режима законности, обеспечения государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовной юстиции, кодифицируя нормы, регулирующие производство по уголовным делам, вправе установить приоритет Уголовно-процессуального [кодекса](#) Российской Федерации перед иными федеральными законами в регулировании уголовно-процессуальных отношений.

2.3. Уголовно-процессуальный [кодекс](#) Российской Федерации как систематизированный свод правовых норм, во взаимосвязи и содержательном единстве регулирующих уголовное судопроизводство в целом и отдельные его части, этапы, стадии, институты - с учетом их общих свойств, специфических черт и проявлений, призван обеспечить единообразие и согласованность нормативно-правовых установлений и складывающейся на их основе правоприменительной практики, чем и обуславливается закрепление приоритета данного [Кодекса](#) в качестве закона, регулирующего производство по уголовным делам. Такие установления, не нарушая прерогатив федерального законодателя вносить изменения и дополнения в действующее уголовно-процессуальное законодательство, в то же время облегчают работу правоприменителя, поскольку законодательство становится обозримым, и тем самым в правоприменении существенно снижаются риски искажения аутентичной воли законодателя.

Вместе с тем приоритет Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации перед другими обычными федеральными законами не является безусловным, а ограничен рамками специального предмета регулирования, которым, как это следует из его [статей 1 - 7](#), является порядок уголовного судопроизводства, т.е. порядок производства (досудебного и судебного) по уголовным делам на территории Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях уже подчеркивал необходимость учета особенностей предмета регулирования тех или иных законодательных актов при разрешении возникающих между ними коллизий (Постановления от [27 марта 1996 года](#) по делу о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона Российской Федерации "О государственной тайне" и от [23 апреля 2004 года](#) по делу о проверке конституционности отдельных положений Федеральных законов "О федеральном бюджете на 2002 год", "О федеральном бюджете на 2003 год", "О федеральном бюджете на 2004 год" и приложений к ним). В [Постановлении](#) от 27 февраля 2003 года по делу о проверке конституционности положения части первой статьи 130 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что в силу [статей 46, 47, 49 \(часть 1\), 50, 118 и 126](#) Конституции Российской Федерации и конкретизирующих их норм уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства в правовой системе Российской Федерации нормы, призванные определять порядок осуществления уголовного преследования и возложения на лицо уголовной ответственности и наказания, а также порядок исполнения и отбывания наказания, не могут подменять или отменять положения уголовного законодательства, определяющие преступность и наказуемость деяний, а также виды и размеры наказаний.

С учетом требований [Конституции](#) Российской Федерации и решений Конституционного Суда Российской Федерации положения [частей первой и второй статьи 7](#) УПК Российской Федерации закрепляют приоритет Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации перед другими обычными федеральными законами лишь постольку, поскольку уголовно-процессуальным законом в Российской Федерации является именно данный Кодекс ([статьи 2 - 4](#) УПК Российской Федерации), подобно тому, как уголовным законом является Уголовный кодекс Российской Федерации ([часть первая статьи 3](#) УК Российской Федерации, [пункт 57 статьи 5](#) УПК Российской Федерации), и поскольку другими федеральными законами, как относящимися к иным отраслям законодательства, не должно - исходя из закрепленного в уголовно-процессуальном праве принципа законности при производстве по уголовному делу и очерченного в самом Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации предмета регулирования - осуществляться регулирование именно уголовно-процессуальных по своей правовой природе отношений.

2.4. Таким образом, [части первая](#) и [вторая статьи 7](#) УПК Российской Федерации не противоречат [Конституции](#) Российской Федерации, поскольку содержащиеся в них положения о приоритете Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации перед иными федеральными законами и нормативными правовыми актами - по их смыслу в системе действующего правового регулирования - не подразумевают разрешение возможных коллизий между данным [Кодексом](#) и какими бы то ни было федеральными конституционными законами и распространяются лишь на случаи, когда положения иных федеральных законов, непосредственно регулирующие порядок производства по уголовным делам, противоречат Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации.

<...>

Исходя из изложенного и руководствуясь [частью второй статьи 71](#), [статьями 72, 74, 75, 79](#) и [87](#) Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать [части первую](#) и [вторую статьи 7](#) УПК Российской Федерации, устанавливающие приоритет Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации перед иными федеральными законами и нормативными правовыми актами, не противоречащими [Конституции](#) Российской Федерации, поскольку содержащиеся в них положения - по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования - не подразумевают разрешение возможных коллизий между данным [Кодексом](#) и какими бы то ни было федеральными конституционными законами и распространяются лишь на случаи, когда положения иных федеральных законов, непосредственно регулирующие порядок производства по уголовным делам, противоречат Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации.

<...>

6. В силу [статьи 6](#) Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" выявленный в настоящем [Постановлении](#) конституционно-правовой смысл положений [частей первой](#) и [второй статьи 7](#), [части второй статьи 15](#), [части восьмой статьи 234](#), [статей 107](#) и [450](#) УПК Российской Федерации является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

7. Согласно [частям первой](#) и [второй статьи 79](#) Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее [Постановление](#) окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения и действует непосредственно".

[ГК РФ](#) - это обычный федеральный закон, и по общему правилу действия законов во времени закон, принятый позже по времени, обладает большей юридической силой, чем закон, принятый раньше. Однако в [п. 2 ст. 3](#) ГК РФ законодатель установил приоритет ГК РФ над другими законами, содержащими нормы гражданского права. Аналогичные нормы содержатся и в других кодексах, например, как в данном случае, в [УПК РФ](#). Правомерность введения в кодифицированный акт подобной нормы долгое время вызывала сомнения именно в силу общего правила действия законов во времени. Конституционный Суд, как мы видим, разрешил эти сомнения.

Здесь следует иметь в виду, что возможны два толкования комментируемого [Постановления](#) КС РФ - узкое и широкое. Узкое состоит в том, что проблема приоритета кодифицированного акта, регулирующего конкретные отношения, над иными законами, регулирующими данные отношения, разрешена КС РФ в данном [Постановлении](#) исключительно в отношении [УПК РФ](#), но не в отношении иных кодексов. Широкое толкование, напротив, состоит в том, что проблема приоритета кодифицированного акта разрешена КС РФ в данном [Постановлении](#) в общем, и, следовательно, в любом кодифицируемом акте, а не только в [УПК РФ](#) законодатель вправе устанавливать приоритет этого акта над другими законами. В литературе уже можно найти использование именно широкого толкования этого [Постановления](#).

Для целей комментируемой [статьи](#) имеет значение, конечно, широкое толкование [Постановления](#). При таком подходе [ГК РФ](#) не только подлежит применению в отношениях по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств, но в случае противоречия между ГК РФ и другими нормативными актами в этой сфере приоритет принадлежит ГК РФ.

В заключение следует отметить, что и в комментируемой [статье](#) [ГК РФ](#) поставлен на первое место перед другими законами, в том числе перед Законом об ОСАГО. Это может свидетельствовать о том, что законодатель отдает приоритет ГК РФ перед другими федеральными законами, регулирующими отношения по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Суд обоснованно удовлетворил ходатайство о привлечении страховой организации к участию

в деле в качестве второго ответчика, поскольку при разрешении спора о возмещении вреда было установлено, что ответственность причинителя вреда застрахована (информационное письмо ПВАС РФ от 28 ноября 2003 г. N 75 "Обзор практики рассмотрения споров, связанных с исполнением договора страхования" (извлечение, [п. 1](#))).

Комментарий

Комментируемое [дело](#) вполне можно применить по аналогии к отношениям, возникающим из [Закона](#) об ОСАГО.

В комментируемом судебном примере предлагается обратить внимание на следующие обстоятельства:

- ВАС РФ подтвердил, что к правоотношениям по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств вполне могут, да и должны применяться положения [ГК](#) РФ, регулирующие сходные отношения;

- [ГК](#) РФ регламентировано, а ВАС РФ подтверждено безусловное право потерпевших, застрахованных в соответствии с [Законом](#) об ОСАГО, обращаться за возмещением вреда при наступлении страхового случая непосредственно к страховой организации;

- судом подтвержден статус потерпевшего в качестве выгодоприобретателя в договорах страхования гражданской ответственности, в том числе ответственности владельцев транспортных средств;

- ВАС РФ подтвердил диспозитивное право потерпевшего (т.е. по его усмотрению) на обращение за возмещением вреда либо к страхователю, либо к страховой компании, либо к обоим одновременно.

В случае досрочного расторжения договора ОСАГО суд признал достаточным основанием предоставление копии договора купли-продажи транспортного средства, подлежащую возврату страховую премию рассчитал пропорционально неиспользованному сроку договора ОСАГО, а в отношении причинения морального вреда применил нормы [Закона](#) о защите прав потребителей (решение Октябрьского районного суда Екатеринбурга от 17 декабря 2003 г.).

(Извлечение)

Рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Селянина Владимира Ростиславовича к ООО "Страховая компания "Уралрос" о защите прав потребителя, суд установил:

Селянин просит:

1. Признать действия ООО "СК "Уралрос", выразившиеся в невыплате неиспользованной части страховой премии по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев ТС (страховой полис AAA N 0201248251), незаконными.

2. Признать требования ООО "СК "Уралрос" о представлении дополнительных документов (нотариальная копия договора купли-продажи ТС, копия ПТС с отметкой о снятии ТС с учета, копия свидетельства о регистрации ТС с указанием нового собственника, справка ГАИ - ГИБДД о снятии ТС с регистрационного учета) для расторжения договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев ТС и выплаты части страховой премии незаконными.

3. Взыскать с ООО "СК "Уралрос" 2359,5 рубля как часть неиспользованной страховой премии.

4. Взыскать с "СК "Уралрос" 2000 рублей в качестве компенсации морального вреда.

В обоснование иска Селянин указал следующее.

Двенадцатого августа 2003 г. Селяниным В.Р. был заключен договор обязательного страхования гражданской ответственности владельцев ТС при эксплуатации автомобиля "ВАЗ-21093", ХТА21093033496183, в соответствии с [п. п. 1, 2 ст. 4](#) ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" от 25.04.2002 N 40-ФЗ (далее - ФЗ "ОСАГО"). Условия договора ОСАГО определены [Правилами](#) ОСАГО, утв. Постановлением Правительства РФ N 263 от 07.05.2003, в соответствии со [ст. 5](#) ФЗ "ОСАГО".

12 сентября 2003 г. указанный автомобиль был продан Спириной Ю.С. по договору купли-продажи автотранспортного средства от 1 июля 2003 г. В соответствии с [пп. "е" п. 33](#) Правил ОСАГО действие договора обязательного страхования досрочно прекращается в случае замены собственника транспортного средства. В соответствии с [п. 34](#) Правил ОСАГО часть страховой премии возвращается страхователю в течение 14 календарных дней со дня получения страховщиком заявления страхователя о расторжении договора ОСАГО.

15 сентября 2003 г. Селяниным было подано заявление в ООО "СК "Уралрос" о расторжении договора ОСАГО в связи с заменой собственника с приложением копии договора купли-продажи. 29 сентября 2003 г. была подана претензия в ООО "СК "Уралрос" в связи с нарушением срока выплаты части страховой премии, 1 октября 2003 г. Селяниным был получен ответ на претензию от

29 сентября 2003 г. от ООО "СК "Уралрос". В данном ответе указано, что "СК "Уралрос" не возражает против расторжения договора ОСАГО и часть страховой премии будет выплачена после представления одного из перечисленных документов: нотариальная копия договора купли-продажи ТС, копия ПТС с отметкой о снятии ТС с учета, копия свидетельства о регистрации ТС с указанием нового собственника, справка ГАИ - ГИБДД о снятии ТС с регистрационного учета.

Истец Селянин считает незаконными требования ООО "СК "Уралрос" о представлении каких-либо документов для расторжения договора ОСАГО (страховой полис AAA N 0201248251) по следующим основаниям.

Во-первых, в соответствии со [ст. 2](#) ФЗ "ОСАГО" законодательство РФ об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев ТС состоит из Гражданского [кодекса](#) РФ, ФЗ "ОСАГО" и иных нормативных актов, в том числе [Правила](#) ОСАГО, утв. Постановлением Правительства РФ от 07.05.2003 N 263 ([ст. 5](#) ФЗ "ОСАГО").

В соответствии с [п. 2 ст. 958](#) ГК РФ страхователь вправе отказаться от договора страхования в любое время. Кроме того, согласно [пп. "е" п. 33](#) Правил ОСАГО, договор ОСАГО в любом случае расторгается в случае смены собственника ТС. Таким образом, договор ОСАГО расторгается в случае смены собственника ТС. Таким образом, договор ОСАГО (страховой полис AAA N 0201248251) досрочно расторгается вне зависимости от воли страховщика (ООО "СК "Уралрос") в силу прямого указания нормативного акта и воли страхователя.

Во-вторых, [ГК](#) РФ, [Правила](#) ОСАГО не обуславливают факт расторжения договора ОСАГО предоставлением страховщику каких-либо документов, помимо заявления страхователя. Кроме того, в соответствии с [п. 34](#) Правил ОСАГО, страховщик обязан выплатить часть страховой премии в течение 14 дней со дня извещения о замене собственника ТС или заявления страхователя о досрочном расторжении договора ОСАГО.

В соответствии со [ст. 958](#) ГК РФ и [п. 34](#) Правил ОСАГО страховщик выплачивает страхователю часть страховой премии в случае досрочного расторжения договора страхования. Договор ОСАГО (страховой полис AAA N 0201248251) был заключен 12.08.2003 сроком на 1 год до 12.08.2004. Страховая премия страховщику была выплачена в полном объеме - 2574 руб. (квитанция N 5130). Заявление о расторжении договора ОСАГО было подано 15.09.2003. Договор ОСАГО действовал 1 месяц. Таким образом, ООО "СК "Уралрос" обязано выплатить 2359,5 рубля, где $2574 / 12 = 214,5$ - использованная страховая премия за 1 месяц; $2574 - 214,5 = 2359,5$ - неиспользованная часть страховой премии.

Незаконными действиями ООО "СК "Уралрос" Селянину был причинен моральный вред, т.к. он пережил нравственные страдания в связи с грубым нарушением ООО "СК "Уралрос" норм действующего законодательства.

В судебном заседании Селянин, а также его представитель Жгарев О.С. подтвердили факты и поддержали доводы и требования, изложенные в исковом заявлении.

Ответчик ООО "СК "Уралрос" в лице представителя Кагарманова В.Г. иск не признал. В обоснование своей позиции указал, что ответчик счел указанный договор купли-продажи автотранспортного средства от 01.07.2003 недостаточным основанием для подтверждения замены собственника, и предложил представить дополнительные документы. Требования ответчика представить дополнительные документы соответствуют общему смыслу Федерального закона от 25 апреля 2002 г. N 40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств", изданному в целях защиты прав потерпевших на возмещение вреда, причиненного их жизни, здоровью или имуществу при использовании транспортных средств иными лицами, о чем гласит [преамбула](#) Закона.

Тезис истца о том, что договор обязательного страхования может быть расторгнут в любое время страхователем неправилен, поскольку противоречит самой сути обязательного страхования. Вопрос расторжения договора обязательного страхования гражданской ответственности в любое время по инициативе страхователя в Федеральном [законе](#) "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" не урегулирован, т.е. является пробелом в законодательстве, и надлежит его разрешать в соответствии с основными принципами обязательного страхования. Кроме того, иные виды обязательного страхования (обязательное медицинское страхование, обязательное социальное страхование, страхование ответственности организаций, эксплуатирующих опасные производственные объекты, и т.д.) не предусматривают возможности такого расторжения. В силу [статьи 6, пункта 2](#), Гражданского кодекса РФ в данном случае следует применить аналогию права, т.е. исходить из общих начал и принципов законодательства ([ст. 3](#) Федерального закона "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств") и требований добросовестности, разумности и справедливости.

Согласно [статье 931, части 3](#), Гражданского кодекса РФ договор страхования риска ответственности за причинение вреда считается заключенным в пользу третьих лиц, которым может быть причинен вред. Следовательно, расторжение договора страхования ответственности за причинение вреда несет в себе правовые последствия не только для страховщика и

страхователя, но и неограниченного круга выгодоприобретателей - третьих лиц, которым может быть причинен вред.

Таким образом, в целях реализации основных принципов обязательного страхования при получении заявления страхователя о прекращении действия договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств страховщик, во избежание негативных последствий для третьих лиц, вправе потребовать от страхователя представления документов, подтверждающих обоснованность его требований.

Требование подтверждающих документов вытекает по смыслу нормативного акта (при заключении договора обязательного страхования страхователь обязан представить документы, подтверждающие в т.ч. право владения транспортным средством, - [пункт 15](#) Правил обязательного страхования), а также из обычаев делового оборота ([статья 5](#) Гражданского кодекса РФ).

Суть разногласий между истцом и ответчиком состоит в том, что истец полагает, что представленный им договор купли-продажи транспортного средства от 01.07.2003 подтверждает замену собственника, ответчик же полагает, что одного этого договора недостаточно, чтобы подтвердить переход права собственности на автомобиль. Чтобы состоялась сделка купли-продажи транспортного средства, стороны договора должны совершить следующие действия: продавец должен передать вещь (транспортное средство) в собственность покупателю; покупатель должен принять это транспортное средство, уплатить за него определенную денежную сумму. При этом, согласно [п. 1 статьи 223](#) ГК РФ, право собственности у приобретателя вещи по договору возникает с момента ее передачи, если иное не предусмотрено законом или договором. Поскольку иные условия перехода права собственности на транспортное средство законом не предусмотрены, а в договоре купли-продажи от 01.07.2003 момент перехода права собственности не указан, то он определяется моментом передачи автомобиля продавцом покупателю. Из условий договора купли-продажи транспортного средства от 01.07.2003 не следует, что к моменту его подписания автомобиль уже передан покупателю. Фраза, что договор вступает в силу с момента его подписания, говорит о том, что с данного момента у сторон возникают обязанности (определенные [п. 1 статьи 454](#) ГК РФ). Из этого отнюдь не следует, что все обязанности выполнены в полном объеме, т.е. что договор уже исполнен.

О том, что продавец исполнил свою обязанность по передаче, а покупатель - по принятию автомобиля, могут свидетельствовать дополнительные документы (паспорт транспортного средства с отметкой о снятии с учета или с отметкой о новом собственнике, свидетельство о регистрации с указанием нового собственника, справка-счет и т.п., либо хотя бы акт приемки-передачи транспортного средства).

Порядок расчета страховой премии, подлежащей возврату, определен Методическими рекомендациями по расчету страховой премии по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств, одобренными решением Президиума Российского союза автостраховщиков от 15.07.2003.

В соответствии с Методическими рекомендациями по расчету страховой премии по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств часть страхового взноса пропорциональна числу полных месяцев, остающихся до окончания срока страхования с удержанием нагрузки, а также отчислений в резерв гарантий и резерв текущих компенсационных выплат.

Например, 15.09.2003 подано заявление о прекращении договора страхования, заключенного на 1 год 12.08.2003 (т.е. прошло 2 месяца). Страховая премия - 2574,00 рубля. Согласно Постановлению Правительства РФ от 07.05.2003 N 264 ([раздел II](#)), величина нагрузки (расходы на осуществление обязательного страхования) равна 20%, отчисления в резерв гарантий - 1% и в резерв текущих компенсационных выплат - 2%. Возврату подлежит сумма $(100\% - 20\% - 1\% - 2\%) \times 2\,574,00 \times (12 - 2) / 12 = 0,77 \times 2\,145,00 = 1\,651,65$ рубля (данная сумма не является суммой, подлежащей возврату Селянину). Истец не доказал законность своих исковых требований в целом и не доказал факт причинения ему физических и нравственных страданий, а также не обосновал размер возникшего морального вреда.

В соответствии со [ст. 56](#) ГПК РФ суд предложил сторонам представить дополнительные доказательства в подтверждение всех обстоятельств, на которые они ссылаются как на основания своих требований и возражений. Стороны признали, что таких доказательств не существует, и указали, что таковых представлено суду не будет, поэтому суд рассматривает дело по представленным доказательствам.

Какого-либо признания обстоятельств сторонами, изложенными в соответствии со [ст. 68](#) ГПК РФ в протоколах судебных заседаний по настоящему делу, не существует, поэтому судом сделанные сторонами ранее в судебных заседаниях заявления в соответствии с [ч. 3 ст. 169](#), ст. 68 ГПК РФ не принимаются во внимание и не исследуются.

В соответствии со [ст. 196](#) ГПК РФ суд рассматривает дело только в пределах заявленных исковых требований.

Заслушав стороны, исследовав материалы дела, суд находит иск подлежащим полному

удовлетворению.

Отношения, возникшие между сторонами вследствие заключения договора страхования, регулируются [Законом](#) РФ "О защите прав потребителей", так как данный Закон регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), устанавливает права потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни и здоровья потребителей, получение информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах), просвещение, государственную и общественную защиту их интересов, а также определяет механизм реализации этих прав.

Двенадцатого августа 2003 г. Селяниным В.Р. был заключен договор обязательного страхования гражданской ответственности владельцев ТС при эксплуатации автомобиля "ВАЗ-21093", ХТА21093033496183, в соответствии с [п. п. 1, 2 ст. 4](#) ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" от 25.04.2002 N 40-ФЗ (далее - ФЗ "ОСАГО"). Условия договора ОСАГО определены [Правилами](#) ОСАГО, утв. Постановлением Правительства РФ N 263 от 07.05.2003, в соответствии со [ст. 5](#) ФЗ "ОСАГО".

Договор купли-продажи автотранспортного средства между Селяниным и Спириной Ю.С. был заключен 12.09.2003, о чем свидетельствуют росписи на документе, составленном 01.07.2003. Как указывает Селянин, вещь передана Спириной 12 сентября 2003 г. Данное утверждение ничем не подтверждено. 15 сентября 2003 г. Селяниным было подано заявление в ООО "СК "Уралпрос" о расторжении договора ОСАГО в связи с заменой собственника с приложением копии договора страхования. 29 сентября 2003 г. Селяниным была подана претензия в ООО "СК "Уралпрос" в связи с нарушением срока выплаты части страховой премии. 1 октября 2003 г. Селяниным был получен ответ на претензию от 29 сентября 2003 г. от ООО "СК "Уралпрос". В данном ответе указано, что "СК "Уралпрос" не возражает против расторжения договора ОСАГО и часть страховой премии будет выплачена после представления одного из перечисленных документов: нотариальная копия договора купли-продажи ТС, копия ПТС с отметкой о снятии ТС с учета, копия свидетельства о регистрации ТС с указанием нового собственника, справка ГАИ - ГИБДД о снятии ТС с регистрационного учета.

Суд считает не соответствующими закону требования ООО "СК "Уралпрос" о представлении каких-либо документов для расторжения договора ОСАГО (страховой полис ААА N 0201248251) по следующим основаниям.

Во-первых, в соответствии с [пп. "е" п. 33](#) Правил ОСАГО действие договора обязательного страхования досрочно прекращается в случае замены собственника транспортного средства. При этом, согласно [п. 1 статьи 223](#) ГК РФ, право собственности у приобретателя вещи по договору возникает с момента ее передачи, если иное не предусмотрено законом или договором. Поскольку иные условия перехода права собственности на транспортное средство законом не предусмотрены, а в договоре купли-продажи от 01.07.2003 момент перехода права собственности не указан, то он определяется моментом передачи автомобиля продавцом покупателю. Из условий договора купли-продажи транспортного средства от 01.07.2003 не следует, что к моменту его подписания автомобиль уже передан покупателю. Фраза, что договор вступает в силу с момента его подписания, говорит о том, что с данного момента у сторон возникают обязанности (определенные [п. 1 статьи 454](#) ГК РФ). Из этого отнюдь не следует, что все обязанности выполнены в полном объеме, т.е. что договор уже исполнен. Однако дополнительные документы (нотариальная копия договора купли-продажи ТС, копия ПТС с отметкой о снятии ТС с учета, копия свидетельства о регистрации ТС с указанием нового собственника, справка ГАИ - ГИБДД о снятии ТС с регистрационного учета) ни в коем случае не могут свидетельствовать о том, что продавец исполнил свою обязанность по передаче, а покупатель по принятию автомобиля. Так, копия ПТС с отметкой о снятии ТС с учета копия свидетельства о регистрации ТС с указанием нового собственника, справка ГАИ - ГИБДД о снятии ТС с регистрационного учета могут свидетельствовать лишь о совершении административных действий по регистрации автомобиля, но не о передаче вещи во владение иного лица. Нотариальная копия договора купли-продажи ТС также по своему определению не может свидетельствовать о передаче вещи во владение иного лица.

Во-вторых, [ГК РФ](#), [Правила](#) ОСАГО не обуславливают факт расторжения договора ОСАГО представлением страховщику каких-либо документов, помимо заявления страхователя. Кроме того, в соответствии с [п. 34](#) Правил ОСАГО, страховщик обязан выплатить часть страховой премии в течение 14 дней со дня извещения о замене собственника ТС или заявления страхователя о досрочном расторжении договора ОСАГО.

Кроме того, в соответствии с [п. 2 ст. 958](#) ГК РФ, страхователь вправе отказаться от договора страхования в любое время. Кроме того, согласно [пп. "е" п. 33](#) Правил ОСАГО, договор ОСАГО в любом случае расторгается в случае смены собственника ТС. Таким образом, договор ОСАГО (страховой полис ААА N 0201248251) досрочно расторгается вне зависимости от воли страховщика (ООО "СК "Уралпрос") в силу прямого указания закона и воли страхователя.

При этом никакого пробела в нормах закона, регулирующих расторжение договора ОСАГО, не существует, так как существует общая норма закона [п. 2 ст. 958](#) ГК РФ.

В соответствии с [ч. 1](#) и [ч. 3 ст. 958](#) ГК РФ договор страхования прекращается до наступления срока, на который он был заключен, если после его вступления в силу возможность наступления страхового случая отпала и существование страхового риска прекратилось по обстоятельствам иным, чем страховой случай, при досрочном прекращении договора страхования по обстоятельствам, указанным в [пункте 1 ст. 958](#) ГК РФ, страховщик имеет право на часть страховой премии пропорционально времени, в течение которого действовало страхование.

При этом [п. 34](#) Правил ОСАГО в случае досрочного расторжения в случае прекращения действия договора обязательного страхования по одному из оснований, предусмотренных [подпунктами "б", "г", "д", "з" пункта 33](#) Правил ОСАГО (ликвидация юридического лица - страхователя, прекращение договора обязательного страхования по инициативе страховщика в связи с неуплатой страхователем страховой премии в установленный срок при продлении срока действия договора обязательного страхования, отказ страхователя от продления договора обязательного страхования со страховщиком, с которым был заключен договор, предоставление страхователем страховщику ложных или неполных данных при заключении договора обязательного страхования, имеющих существенное значение для определения степени страхового риска), страховая премия по договору обязательного страхования страхователю не возвращается, если иное не предусмотрено в договоре (страховом полисе обязательного страхования). В остальных случаях страховщик возвращает страхователю часть страховой премии за неистекший срок действия договора обязательного страхования.

Случай перехода права собственности и случай расторжения договора по определению относимы к ситуации, когда возможность наступления страхового случая отпала и существование страхового риска прекратилось по обстоятельствам иным, чем страховой случай.

Таким образом, страховщик обязан возратить страхователю часть страховой премии за неистекший срок действия договора обязательного страхования.

Договор ОСАГО (страховой полис AAA N 0201248251) был заключен 12.08.2003 сроком на 1 год до 12.08.2004. Страховая премия страховщику была выплачена в полном объеме 2574 руб. (квитанция N 5130). Заявление о расторжении договора ОСАГО было подано 15.09.2003. Договор ОСАГО действовал 1 месяц. Таким образом, ООО "СК "Уралпрос" обязано выплатить 2359,5 рубля, где $2574 / 12 = 214,5$ - использованная страховая премия за 1 месяц, $2574 - 214,5 = 2359,5$ - неиспользованная часть страховой премии.

Суд считает действия ответчика по применению расчета суммы возвращаемой страховой премии, в соответствии с Методическими рекомендациями по расчету страховой премии по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств, одобренными решением Президиума Российского союза автостраховщиков от 15.07.2003, несоответствующими [п. 34](#) Правил ОСАГО. Так, [п. 34](#) Правил ОСАГО и [ч. 3 ст. 958](#) ГК РФ прямо указывают на необходимость выплаты премии пропорционально неистекшему сроку действия договора обязательного страхования. Указаний на дополнительные удержания в различные фонды в [п. 34](#) Правил ОСАГО и [ч. 3 ст. 958](#) ГК РФ не содержится.

Истец заявил требование о компенсации морального вреда в денежном выражении в размере 2000 рублей.

Так как Селянин является гражданином, а ООО "СК "Уралпрос" заявляет себя организацией, оказывающей услуги, то к отношениям между ними применим Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 "О защите прав потребителей". В соответствии со [ст. 15](#) данного Закона моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом) или организацией, выполняющей функции изготовителя (продавца) на основании договора с ним, прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда. Компенсация морального вреда осуществляется независимо от возмещения имущественного вреда и понесенных потребителем убытков.

Согласно [ст. 151](#) ГК РФ, моральный вред выражается в форме физических или нравственных страданий.

Нравственные страдания - это негативные эмоции, переживания, которые претерпевает лицо в результате нарушения его прав.

Суду представляется очевидным, что истец испытывал нравственные страдания при не соответствующем закону принуждении его к действиям по представлению документов.

Как уже было указано выше, ответчику должно быть известно о несоответствии. Вина ответчика в причинении морального вреда очевидна и в доказательствах не нуждается.

При определении размера компенсации суд учитывает характер и значимость тех нематериальных благ, которым причинен вред, учитывает индивидуальные особенности истца,

Селянина В.Р., его активную гражданскую позицию, и полагает разумным и справедливым определить размер компенсации морального вреда в 2000 рублей. Так как суд считает действия по истребованию документов и неправильному расчету страховой премии не соответствующими закону, то в соответствии со [ст. 401](#) ГК РФ вина ответчика предполагается. Доказательства невиновности ответчика суду не представлены.

На основании изложенного, руководствуясь [ст. 194 - 199](#) ГПК РФ, суд решил:

иск Селянина Владимира Ростиславовича к ООО "Страховая компания "Уралпрос" удовлетворить полностью;

взыскать с ООО "Страховая компания "Уралпрос" в пользу Селянина Владимира Ростиславовича 2359 рублей 50 копеек страховой премии, 2000 рублей в компенсацию морального вреда;

взыскать с ООО "Страховая компания "Уралпрос" госпошлину в доход государства в размере 1104 рубля 38 копеек.

Комментарий

В комментируемом [деле](#) рассмотрена одна из важных проблем, возникших с введением в действие [Закона](#) об ОСАГО, - так называемая проблема 23%. На примере этого судебного акта видно, как ГК РФ применяется к отношениям по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств. В данном деле суд применил три нормы ст. 958 ГК РФ: [п. 1](#), [п. 2](#) и [ч. 1 п. 3](#). При этом норма [п. 2](#) ст. 958 ГК РФ применена правильно, а с применением норм [п. 1](#) и [ч. 1 п. 3](#) ст. 958 ГК РФ в рассматриваемом деле вряд ли можно согласиться.

Действительно, в данном [деле](#) одним из важных аргументов ответчика была ссылка на то, что в силу обязательности страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, в силу самой цели введения этого вида обязательного страхования, закрепленной в [преамбуле](#) Закона об ОСАГО, произвольный отказ страхователя от договора ОСАГО невозможен. В этой связи [п. 2 ст. 958](#) ГК РФ не может быть применен к этим отношениям. В Законе же об ОСАГО - указал ответчик - вопрос о возможности такого отказа не урегулирован, т.е. имеет место пробел в законодательстве. Иными словами, ответчик пытался представить отношения по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств как совершенно самостоятельные, не являющиеся гражданскими. Соответственно, к этим отношениям могут, по мнению ответчика, применяться только нормы [Закона](#) об ОСАГО и иных законов, регулирующих именно эти специализированные отношения, а нормы [ГК](#) РФ, относящиеся к договору страхования, применяться к отношениям по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств не могут.

Аналогичная позиция содержится в особом [мнении](#) судьи Конституционного Суда РФ А.Л. Кононова к Постановлению КС РФ от 31 мая 2005 г. N 6-П (см. [комментарий к ст. 4](#) настоящего Закона).

Суд совершенно правомерно не согласился с этой правовой позицией. Из комментируемой [статьи](#) со всей очевидностью следует, что, несмотря на обязательный характер страхования и нормативно закрепленные условия договора ([ст. 5](#) Закона об ОСАГО), отношения по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств являются гражданско-правовыми отношениями, а законодательство об обязательном страховании гражданской ответственности - частью гражданского законодательства. Принцип свободы договора, важнейший принцип, закрепленный в [ст. 421](#) ГК РФ и существенно отличающий гражданско-правовые отношения, действует и в сфере обязательного страхования, хотя и в ограниченном объеме. В отношениях по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств принцип свободы договора проявляется в возможности выбора страховой компании, в возможности включения в полис тех или иных водителей ([п. 2 ст. 16](#) Закона об ОСАГО), в возможности определять условия договора в той их части, в которой они не определены [Правилами](#) ОСАГО. В данном случае этот принцип проявляется в возможности страхователя в любой момент отказаться от исполнения договора в одностороннем порядке.

Что касается применения [п. 1 ст. 958](#) ГК РФ, с этим в комментируемом случае нельзя согласиться. Эта норма применяется, когда прекращается застрахованный риск, но смена собственника транспортного средства не влияет на наличие застрахованного риска.

Действительно, как уже было отмечено в [комментарии к ст. 1](#), в силу [п. 2 ст. 15](#) Закона об ОСАГО по полису ОСАГО застрахована ответственность любого законного владельца данного транспортного средства независимо от того, указан этот владелец в полисе или нет. Поэтому риск, застрахованный по полису ОСАГО, может прекратиться лишь с исчезновением самого транспортного средства либо с исчезновением всех его законных владельцев. При смене собственника ни того, ни другого не происходит.

В связи с этим важно отметить, что для расчета возвращаемой части премии не может быть

использована пропорция, содержащаяся в [ч. 1 п. 3 ст. 958](#) ГК РФ.

Договор страхования прекращается при смене собственника не в силу [п. 1 ст. 958](#) ГК РФ, а в силу [пп. "е" п. 33](#) Правил ОСАГО. Поэтому для расчета возвращаемой суммы можно использовать только [ч. 1 п. 34](#) Правил ОСАГО: "Страховщик возвращает страхователю часть страховой премии за неистекший срок действия договора обязательного страхования", но не [ч. 1 п. 3 ст. 958](#) ГК РФ: "Страховщик имеет право на часть страховой премии пропорционально времени, в течение которого действовало страхование".

В ч. 1 п. 3 ст. 958 ГК РФ формула расчетов совершенно недвусмысленна - это императивно установленная пропорция, а в [ч. 1 п. 34](#) Правил ОСАГО такой четкой пропорции нет. Эта норма может быть истолкована и так, что 23% могут быть удержаны страховщиком в качестве возмещения своих расходов по оформлению страхования в начальный период после заключения договора ОСАГО, а возвращается только пропорциональная часть от оставшихся 77%.

Применительно к данной [статье](#) см. [комментарий к Постановлению](#) ФАС МО от 27 января 2005 г. по делу N КГ-А40/13125-05 (с. 43 данного издания).

Статья 3. Основные принципы обязательного страхования

Комментарий к [статье 3](#)

Судебная практика.

Суд обоснованно указал, что ответственность по [Закону](#) об ОСАГО является гражданско-правовой, и отсутствие документов, подтверждающих факт административного правонарушения, не может служить основанием для отказа от возмещения вреда, причиненного ДТП ([Постановление](#) ФАС МО от 27 января 2005 г. по делу N КГ-А40/13125-05).

Комментарий

Обстоятельства, рассмотренные в комментируемом [деле](#), долгое время были предметом правовой неопределенности применительно к вопросу о реализации на практике [п. 44](#) Правил ОСАГО. На первых порах реализации [Закона](#) об ОСАГО страховая практика пошла в основном по пути истребования от потерпевших всей совокупности документов, перечисленных в п. 44 Правил ОСАГО, что повлекло за собой, соответственно, судебные тяжбы между страховыми компаниями и потерпевшими. При этом не были учтены существенные обстоятельства, связанные с реализацией Закона об ОСАГО в соотношении и в соответствии с другими законодательными актами, в частности с [Кодексом](#) РФ об административных правонарушениях.

Причем такое правило прямо предусмотрено [п. 1 ст. 2](#) Закона об ОСАГО, на что было обращено внимание окружного суда.

На примере этого дела мы видим, как к отношениям по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств применяется КоАП РФ. Апелляционная инстанция отменила решение суда первой инстанции именно потому, что не были применены [ст. ст. 28.2, 28.6, 32.2](#) КоАП РФ.

Прежде всего следует отметить, что судом вполне объективно был сделан вывод о виновности застрахованного лица, причем факт установления виновности подтвержден материалами дела - справкой органов ГИБДД, содержащей информацию о нарушении застрахованным [п. 10.1](#) Правил дорожного движения. Признавая этот факт доказанным, суд руководствовался документальным подтверждением, а именно справкой ГИБДД, устанавливающей виновность водителя П.А. Давыдова в причинении вреда потерпевшей О.О. Мурыгиной. Ибо, как следует из обстоятельств рассматриваемого дела, обратное доказано не было.

Что касается вопроса, наступил ли страховой случай, то исходя из материалов рассматриваемого дела можно однозначно ответить, что наступил. Непредставление потерпевшим протокола и постановления по делу об административном правонарушении не может служить доводом или обстоятельством, опровергающим факт причинения имущественного вреда потерпевшему. Ибо, согласно [ст. 1079](#) ГК РФ, основанием для освобождения лица от ответственности может служить виновность самого потерпевшего или непреодолимая сила. Но, как следует из материалов рассматриваемого [дела](#), ни одно из двух этих обстоятельств не имело места. Следовательно, факт причинения вреда застрахованным лицом потерпевшему судом установлен. Поэтому отсутствие протокола и постановления по делу об административном правонарушении не может служить основанием для непризнания наступившего события страховым случаем, а тем более основанием для отказа в выплате страхового возмещения. Согласно [п. 4 ст. 13](#) Закона об ОСАГО, страховщик освобождается от обязанности произвести страховую выплату в случаях, предусмотренных законом и (или) договором обязательного страхования. При этом следует отметить, что ни Закон об ОСАГО, ни иные законы РФ, а тем более

[Правила](#) ОСАГО не предусматривают в качестве оснований для отказа в выплате страхового возмещения непредставление потерпевшим вышеуказанных документов.

Дело в том, что протокол и постановление по делу об административном правонарушении устанавливают и подтверждают факт наступления или ненаступления административной ответственности. Но поскольку страховым случаем по Закону об ОСАГО ([ст. 1](#)) является наступление гражданской ответственности за причинение вреда, а не административной ответственности, факт наступления страхового случая должен определяться по правилам [ст. ст. 1064](#) и [1079](#) ГК РФ.

Главное в комментируемом [деле](#) то, что окружным судом совершенно справедливо применен один из основополагающих принципов обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств - принцип гарантии возмещения вреда, причиненного жизни, здоровью или имуществу потерпевших. Причем важно подчеркнуть, что судебная коллегия реализовала данный принцип не декларативно, а по факту наступления страхового случая и наступления таких обстоятельств, при которых в безусловном порядке страховое возмещение подлежит выплате. Именно на это обращается внимание при реализации вышеуказанного принципа. Ибо любой принцип, провозглашенный законом, подлежит применению в случаях возникновения тех общественных отношений, которые являются предметом его регулирования.

Глава II. УСЛОВИЯ И ПОРЯДОК ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ

Статья 4. Обязанность владельцев транспортных средств по страхованию гражданской ответственности

Комментарий к [статье 4](#)

[Пункты 1 и 2 комментируемой статьи](#), закрепляющие обязательность страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, признаны КС РФ соответствующими [Конституции](#) РФ. Интерес в этом отношении представляет особое [мнение](#) судьи КС РФ А.Л. Кононова (см. с. 68 настоящего издания), который не согласен с выводом КС РФ.

Рассмотрим эти документы более подробно, так как именно в них выявлен целый ряд проблем действующего законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Судебная практика.

Конституционный Суд обязал Правительство Российской Федерации привести [Правила](#) ОСАГО в соответствие со [статьей 5](#) Закона об ОСАГО ([Постановление](#) КС РФ от 31 мая 2005 г. N 6-П по делу о проверке конституционности Федерального закона "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств").

Особое [мнение](#) судьи КС РФ А.Л. Кононова по делу о проверке конституционности Федерального закона "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств".

Комментарий

Основной аргумент судьи - в гл. 59 ГК РФ [ст. 1079](#) уже обеспечивает для потерпевшего гарантии возмещения вреда, и поэтому обязательное страхование ничего дополнительно потерпевшему не дает. Этот довод нельзя поддержать. Очевидно, что по договору ОСАГО потерпевший получает право требования к страховщику, дополнительное к деликтному требованию, вытекающему из ст. 1079 ГК РФ. С введением обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств потерпевший получил возможность обратиться не только к причинителю вреда, который часто не имеет официально принадлежащего ему имущества, но и к страховщику - организации, финансовая состоятельность которой тщательно контролируется (см. [гл. III](#) Закона РФ от 27 ноября 1992 г. N 4015-1 "Об организации страхового дела в Российской Федерации") <1>.

<1> Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. N 2. Ст. 56; СЗ РФ. 1998. N 1. Ст. 4.

Еще одним аргументом судьи [А.Л. Кононова](#) является то, что он считает обязательное страхование автогражданской ответственности несовместимым с добровольным. Этот аргумент также не может быть признан состоятельным. В [п. 5 комментируемой статьи](#) прямо предусмотрена возможность дстраховать свою ответственность в добровольном порядке, и многие эту возможность используют.

Интересной является аргументация С.Н. Шевцова, на которую сослался судья [А.Л. Кононов](#). С.Н. Шевцов имеет две автомашины и никому не передает и не собирается (по его заявлению) передавать владение ими. Однако он обязан купить два полиса ОСАГО - на каждую автомашину, так как в период эксплуатации им одной из автомашин вторая физически не может эксплуатироваться. На первый взгляд эта аргументация выглядит убедительным доводом против введения полиса ОСАГО в его современном виде.

Однако при более внимательном рассмотрении этот довод не выдерживает критики.

Во-первых, из того, что С.Н. Шевцов сегодня никому не передал свою автомашину в законное титульное владение, еще не следует, что он не сделает это завтра.

Во-вторых, рассмотрим возможные варианты решения этой проблемы. Ее возникновение связано с тем, что в настоящее время полис ОСАГО привязан к конкретной автомашине. Предположим, в полисе ОСАГО можно было бы указывать две автомашины, но застрахованным лицом являлись бы не все титульные владельцы, а только С.Н. Шевцов. Стоимость полиса при этом не изменилась бы, и Шевцов не платил бы за два полиса. Но в этом случае за два полиса платили бы люди, которые совместно эксплуатируют одну автомашину, - каждый из них должен был бы купить полис ОСАГО, тогда как сегодня покупается один полис на всех. Но таких людей во много раз больше, чем тех, кто имеет две автомашины исключительно в личном владении. Есть еще вариант оставить в полисе ОСАГО застрахованными всех титульных владельцев, но разрешить вписывать в него несколько автомашин. В этом случае риск увеличится ровно во столько раз, сколько автомашин будет вписано в полис, и, соответственно, увеличится премия. Эффект введения такого полиса будет нулевым, так как уплачиваемая по такому полису премия ничем не будет отличаться от уплачиваемой сегодня по нескольким полисам. Поэтому, по нашему мнению, Правительство РФ, привязывая полис ОСАГО к автомашине, совершенно обоснованно пошло навстречу интересам подавляющего большинства владельцев, совместно эксплуатирующих одну автомашину, несмотря на то что это приведет к возможным дополнительным затратам у небольшого числа лиц, единолично эксплуатирующих две автомашины и более.

Суд отметил, что границы применения [пп. "б" п. 3 ст. 4](#) Закона об ОСАГО определяются [Постановлением](#) Правительства РФ от 12 августа 1994 г. N 938 о государственной регистрации автотранспортных средств и других видов самоходной техники на территории Российской Федерации ([Постановление](#) кассационной инстанции ФАС ЗСО от 20 сентября 2004 г. по делу N Ф04-6774/2004(А75-4786-15)).

Комментарий

В комментируемом судебном [деле](#) затронут важный вопрос о применении [пп. "б" п. 3 ст. 4](#) Закона об ОСАГО, т.е. о том, на какие транспортные средства не распространяются положения законодательства о допуске их к участию в дорожном движении и, соответственно, обязанность по их страхованию.

Положения о допуске к участию в дорожном движении содержатся в [п. 3 ст. 15](#) Федерального закона "О безопасности дорожного движения", из которого следует лишь то, что допуск транспортных средств к участию в дорожном движении на территории РФ осуществляется путем их регистрации с выдачей соответствующего документа. Никаких иных указаний на правила допуска к участию в дорожном движении на территории РФ законодательство не содержит. Из этого можно сделать вывод, что законодательство о допуске транспортных средств к их участию в дорожном движении на территории РФ распространяется на любые транспортные средства, подлежащие государственной регистрации для их участия в дорожном движении.

В соответствии с [п. 1](#) Постановления Правительства РФ от 12 августа 1994 г. N 938 "О государственной регистрации автотранспортных средств и других видов самоходной техники на территории Российской Федерации" <1> регистрации на территории РФ подлежат автотранспортные средства, трактора, самоходные дорожно-строительные и иные машины с рабочим объемом двигателя внутреннего сгорания более 50 куб. см и прицепы к ним. Таким образом, норма [пп. "б" п. 3 комментируемой статьи](#) подлежит применению к транспортным средствам, не соответствующим этому определению. Однако транспортные средства, о которых идет речь в комментируемом судебном [akte](#), этому определению соответствовали.

<1> СЗ РФ. 1994. N 17. Ст. 1999.

Суд сделал правильный вывод, что при аренде транспортного средства арендатор обязан произвести страхование гражданской ответственности, а затраты по выплате страховых взносов следует относить на расходы, уменьшающие налогооблагаемую базу по налогу на прибыль ([Постановление](#) ФАС СЗО от 16 июня 2005 г. по делу N А44-10611/04-С9).

Комментарий

Коллегия кассационной инстанции, оставив без удовлетворения жалобу Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы N 1 по Новгородской области (МИ ФНС N 1), установила следующее:

- к владельцам транспортных средств, на которых Закон об ОСАГО в комментируемой [статье](#) возлагает обязанность по страхованию гражданской ответственности, относятся арендаторы транспортных средств;

- во всех случаях осуществления владельцами транспортных средств обязательного страхования своей гражданской ответственности за причинение вреда расходы по оплате страховых взносов снижают налогооблагаемую базу страхователей в соответствии со [ст. 263](#) НК РФ.

Судебная коллегия отклонила доводы МИ ФНС N 1 по вопросу целесообразности заключения договоров аренды транспортных средств, исследовав фактические обстоятельства дела, и подтвердила, что аренда транспортных средств осуществлялась в производственных целях. При этом суд указал, что независимо от оснований приобретения транспортных средств лицо, приобретающее на законном основании транспортное средство, обязано застраховать свою гражданскую ответственность с правом отнесения затрат по страхованию на расходы, снижающие налогооблагаемую базу страхователя.

Статья 5. Типовые условия договора обязательного страхования

Комментарий к [статье 5](#)

Комментируя эту [статью](#), обратимся к тексту [Постановления](#) КС РФ от 31 мая 2005 г. N 6-П (см. [комментарий к ст. 4](#) Закона об ОСАГО, с. 51 настоящего издания).

Рассмотрев мотивы и доводы подателей жалобы, КС РФ на основе полного и всестороннего правового анализа Закона об ОСАГО сделал вывод о его соответствии [Конституции](#) РФ, за исключением некоторых положений [ст. 5](#) этого Закона.

Подтверждая конституционность Закона об ОСАГО, КС РФ одновременно провозгласил несколько основных тезисов и принципов рассматриваемого Закона:

- во-первых, КС РФ отметил, что условие реализации Закона об ОСАГО основано на принципе разделения ответственности, что является справедливым началом публичности [Закона](#) об ОСАГО, суть которого состоит в распределении неблагоприятных последствий, связанных с риском наступления гражданской ответственности, на всех законных владельцев ТС;

- во-вторых, КС РФ указал, что целью реализации Закона об ОСАГО является защита наименее защищенных из всех участников правоотношений по обязательному страхованию - потерпевших;

- в-третьих, КС РФ провел четкое правовое разграничение между страховым возмещением в рамках законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств и наступлением обязательства по возмещению вреда на общих началах в соответствии с [гл. 59](#) ГК РФ. Это различие основано на механизме возмещения вреда, условиях реализации потерпевшим своего права на получение возмещения и т.д. Здесь в принципе обращается внимание судебных органов на то, что в рамках законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств реализация прав потерпевшего на возмещение вреда является более упрощенной, нежели реализация этого же права в обычном гражданско-правовом порядке.

Вместе с тем Конституционным Судом РФ высказан и ряд критических замечаний применительно к [ст. 5](#) Закона об ОСАГО, которая наделяет Правительство РФ неограниченными правами на установление условий обязательного страхования в виде Правил ОСАГО. В частности, КС РФ обратил внимание на противоречивость и несоответствие некоторых положений Правил ОСАГО, например [п. 7](#), аналогичным положениям [ст. 1](#) Закона об ОСАГО. В этих нормах определение одного и того же понятия - страхового случая - дается по-разному. Если в ст. 1 Закона об ОСАГО под страховым случаем понимается наступление гражданской ответственности вследствие причинения вреда, то в соответствии с п. 7 Правил ОСАГО под страховым случаем понимается причинение вреда в результате ДТП. При этом Конституционным Судом не раскрыто, в чем именно заключается правовое различие между указанными дефинициями. Тем не менее нам представляется, что различие проявляется в правомерности возложения имущественной ответственности на застрахованное лицо или страхователя по [Правилам](#) ОСАГО, при наступлении и такого страхового случая, как страхование вреда или причинение вреда. При наступлении таких страховых случаев, как причинение страхователем или застрахованным лицом имущественного или иного вреда третьим лицам, не совсем правомерно возлагать на указанных лиц имущественную ответственность без установления факта наступления гражданской

ответственности этих лиц перед третьими лицами.

Для того чтобы возложить на какое-либо лицо гражданскую ответственность, недостаточно установления одного лишь факта причинения вреда третьим лицам. Необходимо установить также обстоятельство, связанное с виновностью или невиновностью страхователей или застрахованных лиц перед третьими лицами. А это обстоятельство подлежит установлению по общим правилам гл. 59 ГК РФ, а именно [ст. 1079](#), определяющей, что обязательство по возмещению вреда, причиненного источником повышенной опасности, возлагается на владельца источника повышенной опасности, если не будет доказано, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Поэтому без установления наличия или отсутствия последних двух признаков нельзя возлагать на страхователя или застрахованное лицо ответственность только лишь за причинение вреда в результате ДТП. Однако определение страхового случая, данное в [п. 7](#) Правил ОСАГО, подразумевает и позволяет возлагать ответственность на страхователей и застрахованных лиц независимо от вины потерпевшего и обстоятельств непреодолимой силы.

Кроме того, Конституционным Судом РФ указано достаточно аргументированное различие между страховой премией по ОСАГО и обязательными фискальными платежами в бюджет или внебюджетные фонды.

Это различие обосновывается тем, что договор обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, как отмечено Конституционным Судом РФ, является институтом частного права, участниками которого являются независимые, имущественно самостоятельные, равноправные субъекты.

Страховая премия представляет собой плату за оказание страховщиком - организацией, занимающейся предпринимательской деятельностью, страховой услуги (страхование). Иначе говоря, страховая премия представляет собой эквивалентную, возмездно-индивидуальную цену договора и имеет вопреки мнению заявителей гражданско-правовую, а не налоговую природу. Тот факт, что нарушение владельцем транспортного средства обязанности по страхованию своей гражданской ответственности влечет ответственность, предусмотренную Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях ([ч. 1 ст. 12.3](#) и [ч. 2 ст. 12.37](#)), не является основанием для признания страховой премии, уплачиваемой за страхование, налоговым или иным фискальным платежом, а лишь подтверждает специфику самого института обязательного страхования гражданской ответственности, имеющего общезначимые (публичные) цели и основывающегося на приоритетности охраны жизни, здоровья и имущества потерпевших.

Конституционный Суд РФ совершенно справедливо указал на то, что наделение Правительства РФ неограниченным правом произвольно определять условия договора страхования ОСАГО противоречит [Конституции](#) РФ. Действительно, [Правила](#) ОСАГО во многом снижают гарантии прав потерпевших, установленные [Законом](#) об ОСАГО. Безусловного внимания заслуживает вывод КС РФ, приведенный в [п. 2 резолютивной части](#) Постановления о том, что Правила ОСАГО должны не только не расходиться с содержанием и целями Закона об ОСАГО, но и соответствовать принципам повышенной защиты прав потерпевшего на основе упрощенных процедур получения страховых сумм, недопустимости ухудшения положения потерпевшего и снижения установленных этим федеральным законом гарантий права потерпевшего на возмещение причиненного ему вреда при использовании транспортного средства иными лицами.

Таким образом, важный вывод, который можно сделать из [Постановления](#) КС РФ от 31 мая 2005 г. N 6-П, состоит в следующем: законодатель обязан определить те существенные условия договора ОСАГО, которые обеспечивают достаточные гарантии прав потерпевших, и закрепить их в самом тексте [Закона](#) об ОСАГО, не передавая на усмотрение Правительства РФ. Например, такая важная гарантия, как срок получения выплаты при повреждении имущества. Сегодня, несмотря на, казалось бы, строгие правила о сроке, установленные в [ст. 12](#) Закона об ОСАГО, никаких реальных гарантий их соблюдения потерпевший не имеет. Срок выплаты, как это установлено в Законе об ОСАГО, полностью зависит от срока проведения технической экспертизы. А срок проведения экспертизы определяется в силу [п. 9](#) Правил организации и проведения независимой технической экспертизы транспортного средства при решении вопроса о выплате страхового возмещения по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельца транспортного средства, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 24 апреля 2003 г. N 238 <1>, совместно экспертом и страховщиком, и интересы потерпевшего при этом никак не обеспечиваются. Очевидно, что такое важное условие договора, как условие о максимально возможном сроке выплаты, должно устанавливаться в самом [Законе](#) об ОСАГО и не может быть передано на усмотрение Правительства РФ. Аналогично должен решаться и вопрос об ответственности страховщика за просрочку выплаты. Сегодня это проценты, начисляемые согласно [ст. 395](#) ГК РФ, т.е. 13% годовых. Страховщики же размещают свои средства под значительно больший процент, и с чисто финансовой точки зрения им просто невыгодно своевременно выплачивать возмещение потерпевшим, вместо этого отправляя их за исполнительными документами в суд.

<1> [Постановление](#) Правительства РФ от 24 апреля 2003 г. N 238 об организации независимой технической экспертизы транспортных средств // СЗ РФ. 2003. N 17. Ст. 1619.

На наш взгляд, нельзя согласиться и с тем механизмом реализации [резоллютивной части](#) Постановления, который избрал Конституционный Суд РФ. Признавая [ст. 5](#) Закона об ОСАГО не соответствующей [Конституции](#) РФ, нельзя было сохранять действие [Постановления](#) Правительства РФ, которое издано на ее основании. Это законсервировало ситуацию вокруг условий договора ОСАГО, так как никаких усилий к реальному изменению [ст. 5](#) Закона об ОСАГО законодателем не предпринимается и права потерпевших продолжают нарушаться. Логика Конституционного Суда РФ понятна - не создавать пробела в законодательстве, затрагивающем интересы большой группы населения. Однако Конституционный Суд РФ уже имеет опыт решения таких проблем. Например, в своем [Постановлении](#) от 28 октября 1999 г. N 14-П <1>. Конституционный Суд РФ создал весьма серьезный пробел в законодательстве, полностью перечеркнув, по существу, все действовавшие тогда правила определения налоговой базы по налогу на прибыль. И сам же Конституционный Суд РФ записал в [абз. 2 п. 5 мотивировочной части](#), как следует действовать судам до устранения законодателем этого пробела.

<1> [Постановление](#) КС РФ от 28 октября 1999 г. N 14-П по делу о проверке конституционности статьи Федерального закона "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О налоге на прибыль предприятий и организаций" в связи с жалобой ОАО "Энергомашбанк" // РГ. 1999. 4 нояб.

По нашему мнению, Конституционному Суду РФ следовало бы поступить аналогично тому, как было определено в упомянутом [Постановлении](#) от 28 октября 1999 г. N 14-П, и, признавая неконституционной [ст. 5](#) Закона об ОСАГО в целом и без оговорок, обязать законодателя в конкретный срок устранить пробел в законодательстве. Тем более что этот пробел создал сам законодатель, приняв норму, не соответствующую [Конституции](#) РФ.

Судебная коллегия по гражданским делам и Кассационная коллегия ВС РФ признали положения [Правил](#) ОСАГО соответствующими федеральным законам.

[Решение](#) Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 20 ноября 2003 г. N ГКПИ03-917.

[Определение](#) Кассационной коллегии Верховного Суда РФ от 13 мая 2004 г. N КА04-163.

Комментарий

В [комментарии к ст. 5](#) Закона об ОСАГО мы указали на недейственность того способа, который избрал Конституционный Суд РФ для устранения выявленного им несоответствия [ст. 5](#) Закона об ОСАГО [Конституции](#) РФ. В приведенном деле из практики Верховного Суда РФ хорошо видна эта недейственность. По существу, вся аргументация заявителя строится на несоответствии отдельных положений [Правил](#) ОСАГО нормам [ГК](#) РФ, а возражения Верховного Суда РФ основаны именно на [ст. 5](#) Закона об ОСАГО и на том, что Правительство РФ издало Правила ОСАГО правомерно, на основании прямого указания закона. Действительно, как мы видим, законодатель наделил Правительство РФ практически неограниченным правом определять условия договора ОСАГО, а [п. 4 ст. 421](#) ГК РФ, [п. 1 ст. 422](#) ГК РФ устанавливают, что договор должен соответствовать императивным правилам, установленным в том числе и иными правовыми актами, к которым относится Постановление Правительства РФ. Таким образом, пока [Правила](#) ОСАГО действуют, их отдельные положения не могут быть оспорены иначе как в порядке конституционного производства, на что справедливо указал суд кассационной инстанции.

Статья 6. Объект обязательного страхования и страховой риск

Комментарий к [статье 6](#)

Судебная практика.

Суд отказал истцу во взыскании с причинителя вреда утраты товарной стоимости транспортного средства, ссылаясь на то, что страховое возмещение ограничено размером восстановительных расходов ([Постановление](#) ФАС СЗО от 21 декабря 2004 г. по делу N А13-8607/04-20).

Комментарий

Предметом рассматриваемого спора послужило требование истца о возмещении утраченной

товарной стоимости (далее - УТС) поврежденного автомобиля.

Вопрос о возмещении УТС при автостраховании в целом относится к категории неопределенных с точки зрения законодательной регламентации. Если в добровольном виде страхования (имеется в виду автокаско) условие о возмещении УТС определяется соглашением сторон, т.е. договором страхования, то в обязательном страховании законодатель в [ст. 6](#) Закона об ОСАГО определил, что к страховому риску не относится возникновение обязанности по возмещению упущенной выгоды. Здесь снова возникает вопрос о соответствии упущенной выгоды утрате товарной стоимости. По большому счету, данный вопрос сугубо теоретический - доктринальный и носит дискуссионный характер. Однако на практике значение рассматриваемых видов ущерба рассматривается как одно и то же. Если упущенная выгода согласно [ст. 15](#) ГК РФ является одной из составляющих убытка, а убыток, в свою очередь, включает любой вид ущерба, то вполне обоснованно рассматривать упущенную выгоду как реальный ущерб. Например, если в момент ДТП автотранспортное средство в результате повреждения утратило свою товарную стоимость, то это подлежит рассмотрению как реальный ущерб. Ибо при необходимости реализации данного ТС сразу после его ремонта его стоимость автоматически будет занижена в размере утраты товарной стоимости, что влечет за собой, соответственно, определенную ущербность для потерпевшего. Причем ущерб является реальным независимо от обстоятельств, связанных с намерениями владельца по реализации ТС, имеется в виду в период совершения ДТП или в дальнейшем. Здесь сам факт произведенного ремонта, в результате которого во всех случаях нарушаются целостные и конструктивные особенности и элементы ТС, уже снижает стоимость ТС.

Иной точки зрения придерживается В. Сериков, который считает, что УТС не является упущенной выгодой, а относится к реальному ущербу <1>. То есть В. Сериков различает и отделяет УТС от реального ущерба. Основным аргументом представителей данной точки зрения является то, что упущенная выгода - это неполученный доход, и при ее определении должны учитываться предпринятые меры для его извлечения. Но совершенно прав и Ю.Б. Фогельсон, полагающий, что товарная стоимость ТС утрачивается независимо от того, предприняты или не предприняты какие-либо меры, она утрачивается автоматически, т.е. одновременно с получением ТС повреждений <2>.

<1> См.: Сериков В. Утрата товарной стоимости автомобиля по договору ОСАГО // Хозяйство и право. 2004. N 9. С. 47.

<2> См.: Фогельсон Ю.Б. ОСАГО и защита прав потерпевших на возмещение вреда // Страхование право. 2005. N 1. С. 7.

Однако и эта точка зрения, которая, казалось бы, продиктована требованиями здравого смысла, не решает проблему с УТС, ибо в комментируемой ситуации остается неопределенным вопрос об экономической составляющей УТС, как и в каждом конкретном случае.

Тем не менее окончательно на этот вопрос ответил Верховный Суд РФ, отвечая на вопросы по применению положений гражданского законодательства. В частности, в "Ответах на вопросы, II квартал 2005 г." <1> приведено следующее:

<1> <www.supcourt.ru/vscourt_detale.php?id=2768>

Вопрос 18: К реальному ущербу или упущенной выгоде относится утрата товарной стоимости транспортного средства и подлежит ли она взысканию со страховой организации по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств?

Ответ: В соответствии с [пунктом 1 статьи 15](#) ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Согласно [пункту 2 статьи 15](#) ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Утрата товарной стоимости представляет собой уменьшение стоимости транспортного средства, вызванное преждевременным ухудшением товарного (внешнего) вида автомобиля и его эксплуатационных качеств в результате снижения прочности и долговечности отдельных деталей, узлов и агрегатов, соединений и защитных покрытий вследствие дорожно-транспортного происшествия и последующего ремонта.

Из вышеизложенного следует, что утрата товарной стоимости относится к реальному ущербу наряду со стоимостью ремонта и запасных частей автомобиля, поскольку уменьшение его

потребительской стоимости нарушает права владельца транспортного средства. Данное нарушенное право может быть восстановлено путем выплаты денежной компенсации. Владелец вправе заявлять требования о взыскании такой компенсации, так как его права нарушены самим фактом дорожно-транспортного происшествия.

В соответствии со [статьей 5](#) Федерального закона от 25 апреля 2002 г. "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 мая 2003 г. были утверждены [Правила](#) обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Согласно [подпункту "а" пункта 60](#) вышеназванных Правил при причинении вреда имуществу потерпевшего возмещению в пределах страховой суммы подлежит реальный ущерб.

Таким образом, поскольку утрата товарной стоимости транспортного средства относится к реальному ущербу, она подлежит взысканию со страховой организации по договору обязательного страхования гражданской ответственности в пределах страховой суммы, установленной Федеральным [законом](#) "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств". В случае, если страховое возмещение недостаточно для того, чтобы полностью возместить причиненный вред, разница между страховым возмещением и фактическим размером ущерба может быть взыскана в силу [статей 1064](#) и [1072](#) ГК РФ с причинителя вреда.

Суд взыскал со страховой компании величину утраты товарной стоимости транспортного средства, считая это причинение вреда реальным, а не упущенной выгодой (Постановление ФАС ЦО от 25 октября 2004 г. по делу N A14-3440/2004/169/27).

(Извлечение)

Общество с ограниченной ответственностью "Д" г. Воронеж (далее - истец) обратилось в Арбитражный суд Воронежской области с исковым заявлением о взыскании с ОСАО "ИГС" в лице Воронежского филиала (далее - ответчик) 17 095,67 руб. убытков, причиненных ненадлежащим исполнением договора страхования.

Определением Арбитражного суда от 25.06.2004 требование ООО "Д" о взыскании с ОСАО "ИГС" расходов на оплату услуг представителя в сумме 5000 рублей выделено в отдельное производство.

Решением Арбитражного суда от 25.06.2004 с ответчика в пользу истца было взыскано 11 553,6 руб. в счет возмещения ущерба и 529,7 руб. расходов по госпошлине.

В порядке апелляционного производства решение арбитражного суда не обжаловалось.

Ответчик не согласился с решением суда от 25.06.2004 и обратился с кассационной жалобой, в которой ставит вопрос о его отмене и об отказе в удовлетворении исковых требований в размере 8704 руб. ввиду невозможности возмещения страховщиком утраты товарной стоимости автомобиля.

По правилам [части 3 статьи 284](#) АПК РФ кассационная жалоба рассмотрена в отсутствие представителей истца, надлежащим образом извещенного о времени и месте судебного разбирательства.

Представитель ответчика поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе.

Федеральный арбитражный суд Центрального округа, проверив законность обжалуемого решения суда, не находит оснований для удовлетворения кассационной жалобы.

В ходе разбирательства дела по существу Арбитражным судом установлено, что 10.07.2003 в результате дорожно-транспортного происшествия с участием водителей истца и Главного управления Министерства юстиции РФ по Воронежской области был поврежден автомобиль последнего марки "ГАЗ-3302", номер Н 081 АХ 36 RUS.

Согласно экспертному исследованию и смете стоимости восстановительного ремонта, выполненной Государственным учреждением "Региональный центр судебной экспертизы", истцу были причинены убытки в сумме 35 840,07 руб. стоимости восстановительного ремонта с учетом износа и 8704 руб. утраты товарной стоимости (товарного вида) автомобиля.

В соответствии с условиями договора страхования (страховой полис ААА N 0100154189 от 03.07.2003) гражданская ответственность истца как владельца транспортного средства была застрахована в Воронежском филиале ОСАО "ИГС" г. Воронеж, и в случае причинения вреда имуществу одного потерпевшего подлежит выплате страховое возмещение в пределах 120 000 рублей.

Объем возмещения убытков по общему правилу [статьи 1064](#) Гражданского кодекса Российской Федерации должен быть полным.

Страховщик возместил потерпевшему в счет восстановления автомобиля 32 990,47 руб. со ссылкой на невозможность возмещения утраты товарной стоимости транспортного средства в сумме 8704 рубля и на заключение независимого автоэкспертного бюро "БА", которое размер ущерба определило в сумме 32 990,47 руб.

Главное управление Министерства юстиции РФ по Воронежской области обратилось в арбитражный суд с иском к причинителю вреда - ООО "Д" о взыскании причиненного дорожно-транспортным происшествием ущерба в части, не возмещенной страховщиком, в сумме 11 553,6 руб.

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Воронежской области от 23.12.2003 по делу N А14-7247/03/199/27 с ООО "Д" в пользу Главного управления Министерства юстиции РФ по Воронежской области взыскано 11 553,6 руб. в связи с ненадлежащим исполнением Воронежским филиалом ОСАО "ИГС" обязательств по договору страхования, установлением размера причиненных нарушением обязательства реальных убытков, в том числе связанных с утратой товарной стоимости автомобиля (л.д. 21 - 22).

Истец, полагая, что ненадлежащим исполнением обязательства по договору страхования ему причинены реальные убытки в сумме, подлежащей уплате потерпевшему, обратился в суд с настоящим иском.

Правомерно удовлетворяя исковые требования на основании положений Гражданского кодекса Российской Федерации и [ст. 60](#) Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 07.05.2003 N 263, арбитражный суд первой инстанции пришел к верному выводу о том, что в случае причинения вреда имуществу потерпевшего следует возмещать в пределах страховой суммы реальный ущерб, в том числе вызванный и утратой товарной стоимости автомобиля.

Кассационная судебная коллегия считает названный вывод суда первой инстанции правильным в связи со следующим.

Согласно [пункту 2 статьи 15](#) Гражданского кодекса Российской Федерации под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Как видно из материалов дела, экспертного исследования и сметы стоимости восстановительного ремонта, утрата товарного вида (стоимости) представляет собой результат воздействия на механизмы и узлы автомашины, вызвавший появления разнотонности окраски, нарушение целостности заводской сборки, когда такое воздействие, несмотря на восстановление функций автомобиля, реально снижает его качество, поскольку ухудшается не только внешний вид, но и срок службы отдельных деталей и защитных покрытий. В рассматриваемом случае снижение качества автомобиля вызвано его повреждением вследствие ДТП и, следовательно, факт утраты товарного вида (стоимости) автомобиля следует рассматривать как нарушение гражданских прав владельца. Поэтому утрату товарного вида следует считать, по мнению кассационной инстанции, реальными убытками.

Проверив правильность применения арбитражным судом первой инстанции норм материального и процессуального права, арбитражный суд кассационной инстанции не находит оснований для отмены обжалуемого решения суда, в том числе и по доводам подателя кассационной жалобы, которые являлись предметом исследования арбитражного суда первой инстанции, и им дана надлежащая правовая оценка.

Представленные в дело сторонами доказательства позволили суду рассмотреть спор по существу, иная же оценка доказательств выходит за пределы рассмотрения дела в арбитражном суде кассационной инстанции.

Руководствуясь [статьями 284, 286, 287, ч. 1, п. 1, 289](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Федеральный арбитражный суд Центрального округа постановил:

решение Арбитражного суда Воронежской области от 25 июня 2004 г. по делу N А14-3440/2004/169/27 оставить без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и обжалованию не подлежит.

Комментарий

Предметом рассмотрения этого [дела](#), так же как и в предыдущем случае, был спор о возмещении утраты товарной стоимости поврежденного автомобиля по [Правилам](#) ОСАГО. Выводы, сделанные Федеральным окружным судом Центрального округа, отличаются от выводов по аналогичному [делу](#), сделанных окружным судом Северо-Западного округа. Здесь, как видим, в принципе прослеживается отсутствие единой судебной практики и позиции по аналогичным спорам, что, собственно говоря, и влечет за собой правовую неопределенность.

Тем не менее выводы, сделанные окружным судом Центрального округа, основаны на логическом построении и применении правовых норм, которые в совокупности подтверждают обоснованность судебного вывода.

В связи с этим следует обратить внимание на [ст. 2](#) Закона об ОСАГО в части

законодательной регламентации правоотношений по обязательному страхованию. Эта норма закона определяет и провозглашает два основных принципа:

- первый принцип устанавливает, что правоотношения по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств подлежат урегулированию не одним или двумя нормативными актами, а законодательством Российской Федерации, т.е. определенной совокупностью законодательных актов;

- второй принцип устанавливает виды нормативных актов, причем по правовой иерархии, которые регулируют отношения по обязательному страхованию. В частности, это Гражданский кодекс РФ, Закон об ОСАГО, другие федеральные законы и издаваемые в соответствии с ними иные нормативно-правовые акты.

Именно поэтому при разрешении комментируемого спора окружным судом, с учетом требований [ст. 2](#) Закона об ОСАГО, были применены прежде всего положения Гражданского кодекса РФ, регулирующие порядок и методику возмещения ущерба при наступлении гражданской ответственности. Здесь следует заметить, что и положения ГК РФ, в частности [п. 2 ст. 927](#), прямо определяют, что обязательное страхование, в том числе гражданской ответственности владельцев транспортных средств, осуществляется путем заключения договоров в соответствии с правилами [гл. 48](#) ГК РФ.

Основным принципом или правилом возмещения ущерба при наступлении гражданской ответственности является полнота возмещения ущерба, что прямо предусмотрено [ст. 15](#) ГК РФ. Это общее положение Гражданского кодекса РФ получает развитие в специальной норме ГК РФ, посвященной обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда, - [ст. 1064](#) ГК РФ, которая определяет, что вред, причиненный имуществу лица, подлежит возмещению в полном объеме. Именно эти основополагающие положения ГК РФ послужили правовым основанием для судебных инстанций при принятии решения о взыскании с виновного лица утраты товарной стоимости.

Обосновывая свои выводы, окружной суд указал, что утрата товарной стоимости относится к реальному ущербу, возникшему сразу после ДТП и вследствие ДТП по рассматриваемому делу. Акцентируя внимание на этом, суды тем самым отграничивают УТС, который относится к реальному ущербу от упущенной выгоды, предполагаемой к получению в будущем, так как право получения какой-либо имущественной выгоды необходимо доказывать. Но поскольку товарная стоимость автомобиля теряется одновременно с его техническим повреждением, независимо от последующего его восстановительного ремонта, доказывать в последующем какую-либо упущенную выгоду нет необходимости, ибо это подразумевается или само собой разумеется.

В [комментарии](#) к предыдущему судебному акту было отмечено, что Верховный Суд РФ совершенно однозначно указал, что утрата товарной стоимости относится к реальному ущербу наряду со стоимостью ремонта и запасных частей автомобиля, поскольку уменьшение его потребительской стоимости нарушает права владельца транспортного средства. Это нарушенное право может быть восстановлено путем выплаты денежной компенсации. Владелец вправе заявлять требования о взыскании такой компенсации, так как его права нарушены самим фактом дорожно-транспортного происшествия.

Таким образом, поскольку утрата товарной стоимости относится к реальному ущербу, она подлежит взысканию со страховой организации по договору обязательного страхования гражданской ответственности в пределах страховой суммы, установленной [Законом](#) об ОСАГО. В случае, если страховое возмещение недостаточно для того, чтобы полностью возместить причиненный вред, разница между страховым возмещением и фактическим размером ущерба может быть взыскана согласно [ст. ст. 1064](#) и [1072](#) ГК РФ с причинителя вреда.

Суд обоснованно отказал истцу в его требовании, считая, что страховой случай по договору ОСАГО не наступил в связи с совпадением причинителя вреда и потерпевшего в одном лице ([Постановление](#) ФАС ПО от 3 марта 2005 г. по делу N А55-9805/04-19).

Комментарий

Судебная коллегия сделала совершенно справедливые выводы о том, что по рассматриваемому [делу](#) страховой случай не наступил. Действительно, страховым риском по условиям обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств в силу комментируемой статьи является риск наступления ответственности при эксплуатации транспортного средства. Следовательно, страховым случаем является факт наступления ответственности, иными словами, факт возникновения обязательства из причинения вреда (деликтного обязательства) у причинителя вреда перед потерпевшим.

В комментируемом случае столкнулись автомашины, принадлежащие одному и тому же лицу. В деликтном обязательстве, если бы оно и возникло, и кредитором - причинителем вреда и должником - потерпевшим являлось бы одно и то же лицо. Таким образом, деликтное

обязательство в силу [ст. 413](#) ГК РФ сразу прекратилось бы, страховой случай по договору ОСАГО не наступил. Истец пытался доказать, что ст. 413 ГК РФ применена неверно, так как в договорном обязательстве, где кредитором является потерпевший, а должником - страховщик, они в одном лице не совпали. Однако суд совершенно правомерно применил [ст. 413](#) ГК РФ не к договорному, а к деликтному обязательству, возникновение которого предшествует возникновению договорного. Без возникновения деликтного обязательства договорное просто не возникает.

На примере этого дела хорошо видна ошибка, допущенная в Правилах ОСАГО. В [п. 7](#) Правил в нарушение комментируемой [статьи](#) страховым случаем названо не наступление ответственности, а причинение вреда. При таком определении страхового случая он считался бы наступившим и при совпадении причинителя вреда и потерпевшего в одном лице, что на самом деле законом исключено.

Суд признал наступление страхового случая, несмотря на совпадение причинителя вреда и потерпевшего в одном лице ([Постановление](#) кассационной инстанции ФАС ВВО от 8 августа 2005 г. по делу N А31-4973/14).

Комментарий

В комментируемом [деле](#), как мы видим, ситуация совершенно аналогична предыдущей, а решение прямо противоположно. Здесь обнаруживает себя проблема, с которой сталкиваются суды при квалификации страхового случая по договору ОСАГО. Эта проблема возникает в основном из-за нечеткости в определении страхового случая как в [Законе](#) об ОСАГО, так и в [Правилах](#) ОСАГО. Страховым случаем по договору ОСАГО является наступление ответственности владельца транспортного средства за вред, причиненный при его эксплуатации. При этом водитель, управляющий транспортным средством в момент причинения им вреда, может являться субъектом ответственности, если именно он в этот момент является не только водителем, но и владельцем этого транспортного средства. Однако если водитель управляет транспортным средством в качестве работника организации в том смысле, который придает этому термину [ст. 1068](#) ГК РФ, он не рассматривается законом как владелец транспортного средства, и не у него, а у работодателя возникает ответственность, застрахованная по договору ОСАГО. По договору ОСАГО страхуется ответственность не водителя транспортного средства, а его владельца.

Суд кассационной инстанции записал в своем [Постановлении](#), что из содержания комментируемой [статьи](#) "не следует, что страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения при причинении водителем вреда имуществу работодателя". Ошибка этого утверждения в том, что в данном случае нельзя говорить о причинении вреда работником своему работодателю. Вред причинен при эксплуатации транспортного средства. Лицом, эксплуатировавшим это транспортное средство в момент причинения вреда, являлся не водитель - работник, а его владелец - работодатель. Таким образом, владелец транспортного средства, ответственность которого застрахована по договору ОСАГО, причинил вред сам себе. Поэтому ответственности не возникло и страховой случай по договору ОСАГО не наступил. Апелляционная и кассационная инстанции допустили в этом деле серьезную ошибку.

Суд обоснованно отказал в удовлетворении жалобы страховщику в связи с тем, что он не смог доказать, что ДТП произошло на внутренней территории страхователя ([Постановление](#) ФАС ВВО от 18 февраля 2005 г. по делу N А43-21984/2004-4-707).

Комментарий

Наибольший интерес в комментируемом [деле](#) представляет обстоятельство, связанное с внутренней территорией организации. Это понятие, к сожалению, до сих пор не имеет определенного правового режима с точки зрения правовой характеристики признаков, определяющих внутреннюю территорию организации. Эта ситуация, в свою очередь, влечет за собой вольное толкование понятия внутренней территории организации, что приводит к подобного рода спорам.

Как видно из рассматриваемого [дела](#), ДТП произошло во дворе жилого дома. Поэтому возникает вопрос о том, является ли двор жилого дома внутренней территорией организации. Здесь сразу же хотелось бы обратить внимание на положения [ст. 1](#) Закона об ОСАГО, предусматривающей покрытие риска застрахованного лица при использовании транспортного средства для движения во дворах, жилых массивах и т.п.

На наш взгляд, при оспаривании решения суда первой инстанции страховая компания не учла указанные положения [ст. 1](#) Закона об ОСАГО, а также нечетко изложила доводы по своей позиции в части признания двора жилого дома внутренней территорией организации. Хотя подобных доводов не может быть в принципе, поскольку внутренняя территория организации

характеризуется признаками, на которые совершенно обоснованно указал С.В. Дедиков <1>, отмечая, что квалифицирующие внутреннюю территорию признаки должны включать как объективные признаки (легитимность владения), так и субъективные, позволяющие участникам дорожного движения однозначно идентифицировать соответствующее пространство как внутреннюю территорию организации. К таким признакам должны относиться следующие:

<1> См.: Дедиков С.В. [Обязательное страхование автогражданской ответственности](#): Вопросы и ответы. М., 2004. Вып. 1. С. 60.

- наличие фундаментальной ограды, шлагбаума или ворот;
- наличие пропускного режима, установленного для участников дорожного движения;
- наличие информации об особом режиме движения.

Как видно из [Постановления](#) окружного суда, ни один из указанных признаков страховая компания не обнаружила и не представила суду в качестве доказательств, что повлекло за собой обоснованный отказ в удовлетворении жалобы страховщика.

Суд обоснованно указал, что дорога, оборудованная знаками дорожного движения в соответствии с законодательством о безопасности движения, не относится к внутренней территории страхователя ([Постановление](#) ФАС УО от 9 февраля 2005 г. по делу N Ф09-146/05-ГК).

Комментарий

В комментируемом судебном [акте](#) заслуживает внимания обстоятельство, связанное с исследованием окружным судом признаков, определяющих внутреннюю территорию организации. В частности, судом был установлен факт того, что дорожно-транспортное происшествие произошло на дороге, оборудованной дорожными знаками в соответствии с требованиями Федерального [закона](#) от 10 декабря 1995 г. N 196-ФЗ "О безопасности дорожного движения", проходящей по территории АК "Лысьвенский металлургический завод". Следовательно, суд установил, что если через внутреннюю территорию организации проходит дорога, оборудованная дорожными знаками в соответствии с [Правилами](#) дорожного движения, то эту территорию нельзя признавать в качестве внутренней территории организации по [Правилам](#) ОСАГО. Из этого можно сделать вывод, что если внутренняя территория предприятия обладает всеми вышеперечисленными признаками, о которых упоминал [С.В. Дедиков](#) (см. с. 123 настоящего издания), но при этом присутствует обстоятельство, ставшее предметом исследования, это обстоятельство следует рассматривать как фактор, исключающий признание территории организации внутренней территорией по [Правилам](#) ОСАГО. Причем здесь уже не имеет значения наличие или отсутствие информации об особом режиме передвижения по территории предприятия, так как более существенным фактором является наличие дороги, движение по которой регулируется дорожными знаками [ПДД](#).

Суд постановил, что ДТП на внутренней территории предприятия, независимо от ее титульной принадлежности, не является страховым случаем ([Постановление](#) ФАС ВВО от 3 февраля 2005 г. по делу N А11-6684/2004-К1-3/189).

Комментарий

В рассматриваемом судебном [деле](#) особого внимания заслуживают два обстоятельства.

Первое - это вопрос о принадлежности внутренней территории организации. Страхователь для оспаривания доводов суда первой инстанции и позиции страховой компании мотивировал свои доводы в основном тем, что внутренняя территория, на которой произошло ДТП, не принадлежит страхователю на каком-либо вещном праве. При этом истец не отрицал факт того, что ДТП произошло именно на внутренней территории организации, понимая, очевидно, что это обстоятельство является исключающим для признания случая страховым по [Правилам](#) ОСАГО. При этом истец почему-то посчитал, что внутренняя территория, на которой произошло ДТП, должна принадлежать именно страхователю. Поэтому-то истец безуспешно пытался отстоять в судебных инстанциях только эту позицию. При этом истец не принял во внимание, что в [п. "и" ст. 6](#) Закона об ОСАГО не определена принадлежность внутренней территории организации, имея в виду принадлежность этой территории страхователю, потерпевшему или третьему лицу. В комментируемом случае законодатель совершенно справедливо придал понятию внутренней территории организации по признаку принадлежности к владельцу расширительное толкование. Поэтому суд указал, что не считается страховым случаем причинение вреда на внутренней территории организации, независимо от того, кому принадлежит эта территория.

Тем не менее нужно отметить следующее. Доводы истца о том, что ни [ч. 2 ст. 6](#) Закона об

ОСАГО, ни [п. 9. "к"](#), Правил ОСАГО не содержат признаков, по которым та или иная территория относится к "внутренней", совершенно справедливы. Поэтому очевидно, что этот пробел в законе порождает подобного рода споры.

Несмотря на отсутствие в [Законе](#) об ОСАГО четко определенных признаков, с помощью которых можно установить внутреннюю территорию организации, окружной суд, на наш взгляд, вполне обоснованно указал, что отсутствие у страхователя какого-либо вещного права на земельный участок не имеет правового значения при разрешении этого спора. Ибо ДТП произошло на части дороги, где расположены гаражи и складские помещения ЗАО "Холдинговая компания "Ополье", которая:

- ограждена;
- имеет особый режим движения;
- имеет титульную принадлежность.

При этом, резюмировал окружной суд, факт принадлежности территории конкретной организации, в частности лицу, причинившему вред, не имеет какого-либо значения.

Статья 7. Страховая сумма

Комментарий к [статье 7](#)

Судебная практика.

Суд указал, что досудебный порядок урегулирования споров в случаях причинения вреда в результате ДТП не является обязательным, а суммы, превышающие максимальный размер страховой выплаты в 120 тыс. руб. при одном потерпевшем, установленный [Законом](#) об ОСАГО, могут быть взысканы с причинителя вреда ([Постановление](#) ФАС СЗО от 15 марта 2005 г. по делу N А13-9327/04-20).

Комментарий

Выводы, сделанные окружным судом по обстоятельствам рассматриваемого [дела](#), подтвердили неизбежность максимального размера страховой суммы - 120 тыс. руб., которая подлежит выплате по каждому наступившему страховому случаю одному потерпевшему. Однако следует помнить, что при наличии нескольких потерпевших общая сумма, подлежащая выплате всем потерпевшим, ограничена не 120 тыс. руб., а 160 тыс. руб.

В комментируемом судебном [деле](#) вызывает правовой интерес также и другое обстоятельство, которое послужило основным доводом для подачи жалобы ООО "Такси-Сервис и К". Речь идет о нарушении процедуры досудебного урегулирования спора, предусмотренной законом, в частности [ст. 797](#) ГК РФ, по договорам перевозки. Но поскольку у виновного лица наступили внедоговорные обязательства, а именно обязательства вследствие причинения вреда, то для удовлетворения требований потерпевшего нет необходимости в соблюдении порядка предварительного досудебного претензионного урегулирования возникшего обязательства. Приведенные выводы судебной коллегии впредь скорректируют правоприменительную практику по аналогичным спорам, которая зачастую реализовывалась совершенно иначе.

Вместе с тем следует отметить, что при возникновении внедоговорных обязательств не отвергается возможность предварительного - досудебного урегулирования убытка между виновным лицом и потерпевшим. Однако подобное урегулирование, как в письменной, так и в устной форме, никоим образом не является обязательным, несоблюдение которого лишало бы потерпевшего возможности защитить свои имущественные права в судебном порядке.

Статья 8. Государственное регулирование страховых тарифов

Комментарий к [статье 8](#)

В [Постановлении](#) от 31 мая 2005 г. N 6-П (текст см. в [комментарии к ст. 4](#)) КС РФ рассмотрел и разрешил вопрос о том, являются ли страховые тарифы по ОСАГО по своей правовой природе налоговыми платежами. В [абз. 2 п. 3.3](#) данного Постановления КС РФ указал, что страховые тарифы имеют частноправовую, а не налоговую природу. Иной позиции придерживается судья КС РФ А.Л. Кононов, который в [абз. 14](#) и [15](#) своего особого мнения к Постановлению от 31 мая 2005 г. N 6-П (текст особого мнения судьи КС РФ А.Л. Кононова приведен в [комментарии к ст. 4](#)) указывает, напротив, на налоговый характер этих платежей.

В действительности ответ на этот вопрос упирается в более общую проблему: институтом какого права - частного или публичного - является сам договор ОСАГО. Имеются разные мнения относительно того, является ли обязательное страхование институтом частного права. М.Д. Суворова довольно тщательно рассмотрела его ^{<1>} и пришла к выводу о частноправовой природе

любого договора страхования, в том числе обязательного страхования, каким является договор ОСАГО. Это не совсем верно. Имеются некоторые виды обязательного страхования, например обязательное страхование военнослужащих и приравненных к ним лиц, обязательное медицинское страхование, с помощью которых реализуется конституционная обязанность государства. Как указал КС РФ в своем [Постановлении](#) от 26 декабря 2002 г. N 17-П, использование государством для реализации своей конституционной обязанности перед гражданами гражданско-правового механизма не меняет, в конечном счете, характер этой обязанности государства. Иными словами, использование гражданско-правового механизма для реализации публичных отношений не превращает сами отношения в частноправовые. Это, однако, касается весьма ограниченного числа видов обязательного страхования, и обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств к ним не относится. Оно не входит в число таких видов страхования, с помощью которых государство реализует свою обязанность перед гражданами по возмещению вреда. Введение обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств лишь облегчает возмещение вреда. Обязанность же по возмещению вреда лежит на частноправовых субъектах и является поэтому частноправовой.

<1> См.: Суворова М.Д. О частноправовом характере института страхования // Правоведение. 1997. N 4.

Соответственно, следует согласиться с КС РФ в том, что страховая премия по [Закону](#) об ОСАГО не является налоговым платежом, а является платой за оказание услуги одним субъектом частного права другому. Этот вывод не отменяется тем положением, что оказание подобной услуги является обязательным. Противоположная позиция судьи КС РФ [А.Л. Кононова](#) основана на том, что и само заключение договора ОСАГО, и его условия носят обязательный характер для сторон. На наш взгляд, само по себе это не может свидетельствовать о публичном характере отношений, так как и сами участники договора являются субъектами частного права, и предмет договора - страховая услуга - является частноправовым, и договор здесь не оформляет уже существующую публичную обязанность, как в обязательном страховании военнослужащих, а сам порождает права и обязанности, которые в силу этого являются частноправовыми.

Судебная практика.

Суд обоснованно сделал вывод, что коэффициент применяемых страховых тарифов не зависит от административно-территориального подчинения населенного пункта, в котором проживает страхователь ([Постановление](#) ФАС ДВО от 21 декабря 2004 г. по делу N Ф03-А51/04-1/3833).

Комментарий

Вопросы по применению страховых тарифов в зависимости от территории преимущественного использования транспортного средства всегда на практике вызывали определенные споры и неясности.

Связано это в основном с отсутствием ясно определенной методики по применению тех или иных территориальных коэффициентов. Согласно [Постановлению](#) Правительства РФ от 7 мая 2003 г. N 264, коэффициенты страховых тарифов в зависимости от территории преимущественного использования транспортного средства определяются по двум признакам:

- в зависимости от территории преимущественного использования транспортного средства, которая определяется местом жительства собственника транспортного средства;
- в зависимости от численности населения населенных пунктов без учета принципа административно-территориального подчинения одного населенного пункта другому.

Территориальное управление МАП России посчитало, что территориальный коэффициент определяется с учетом административно-территориального подчинения одного населенного пункта другому.

Однако коллегия кассационной инстанции фактически указала на ошибочность позиции ТУ МАП России, сделав вывод, что территориальный признак применения страховых коэффициентов определяется с учетом места жительства гражданина или места нахождения юридического лица - владельца транспортного средства.

В качестве толкования терминов "место жительства" или "место нахождения" судебная коллегия применила понятие "отдельный населенный пункт с определенной численностью населения" без учета административно-территориального подчинения. Принимая за основу указанные критерии, окружной суд фактически указал, что для определения территориального коэффициента следует учитывать два критерия в совокупности:

- отдельный населенный пункт - место постоянного компактного проживания людей, приспособленное для жизни, хозяйственной деятельности, отдыха и сосредоточивающее в черте

населенного пункта жилые, административные и хозяйственные постройки, которое может служить местом жительства гражданина или местом нахождения юридического лица;

- определенная численность населения от 10 до 50 тыс. человек включительно.

При этом административно-территориальное подчинение не учитывается.

Статья 9. Базовые ставки и коэффициенты страховых тарифов

Комментарий к [статье 9](#)

Судебная практика.

Верховный Суд РФ признал частично [п. 2](#), а также [ч. 4 п. 6](#) Постановления Правительства РФ от 7 мая 2003 г. N 264 не соответствующими [Закону](#) и в силу этого недействующими. Кассационная инстанция ВС РФ это решение отменила.

[Решение](#) Верховного Суда РФ от 7 октября 2003 г. N ГКПИ03-865.

[Определение](#) Кассационной коллегии Верховного Суда РФ от 11 декабря 2003 г. N КАС03-571.

Комментарий

В комментируемых судебных актах следует выделить несколько существенных, на наш взгляд, выводов Верховного Суда РФ по рассматриваемому делу.

В [Определении](#) Верховного Суда РФ впервые с момента вступления в силу [Закона](#) об ОСАГО дано в виде судебного толкования разъяснение понятия "территория преимущественного использования транспортного средства". Судом также названы критерии, с помощью которых можно определить территорию преимущественного использования транспортного средства.

В качестве обоснования своих доводов Верховный Суд РФ выдвинул следующие аргументы:

- [Закон](#) об ОСАГО не детализирует содержания понятия "территория преимущественного использования транспортного средства";

- Закон об ОСАГО не устанавливает, что территорией преимущественного использования транспортного средства следует считать территорию всех законных владельцев ТС;

- Верховный Суд РФ провел разграничение между статусами собственника ТС и законного владельца, имея в виду различие между пользователями ТС;

- кроме трех перечисленных признаков, Верховный Суд РФ указал также на нормотворческие полномочия Правительства РФ в соответствии с [Конституцией](#) РФ, тем самым подтвердив правомочность Правительства РФ на самостоятельное установление коэффициентов в зависимости от территории преимущественного использования транспортного средства.

Основаниями для признания территорией преимущественного использования транспортного средства той территории, которая является местом жительства или местом нахождения собственника транспортного средства, по мнению Верховного Суда РФ, являются следующие критерии:

- регистрация транспортных средств, в соответствии с положением о регистрации ТС, должна осуществляться их собственниками по месту нахождения этих собственников ([п. п. 12, 22](#) Правил регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним в ГИБДД МВД РФ, утвержденных Приказом МВД РФ от 27 января 2003 г. N 59);

- вышеуказанный критерий согласуется и с [ч. 3 ст. 15](#) Федерального закона "О безопасности дорожного движения", предусматривающей, что допуск транспортных средств, предназначенных для участия в дорожном движении на территории Российской Федерации, за исключением транспортных средств, участвующих в международном движении или ввозимых на территорию Российской Федерации на срок не более шести месяцев, осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации путем регистрации транспортных средств и выдачи соответствующих документов.

Что касается вопроса легитимности установления Правительством РФ коэффициентов к страховым тарифам с учетом мощности двигателей, Верховный Суд РФ также подтвердил полномочность Правительства РФ по установлению соответствующих коэффициентов, мотивируя это следующими доводами:

- повышение мощности двигателя влечет за собой увеличение максимальной конструктивной скорости и массы автомобиля, что подтверждается имеющимися в деле сравнительными техническими характеристиками автомобилей. Увеличение таких показателей непосредственно отражается на степени опасности транспортного средства для окружающих, а следовательно, и на величине страхового риска;

- базовые ставки, установленные Правительством РФ, определяются в зависимости от типа транспортного средства, а не мощности двигателя. Поэтому показатель мощности двигателя в виде соответствующего коэффициента не учитывается при установлении базовых тарифов.

Суд рассчитал подлежащую возврату часть страховой премии пропорционально времени действия договора ОСАГО по правилам [ст. 958](#) ГК РФ; апелляционная инстанция подтвердила правильность и обоснованность этого решения суда, а моральный вред подлежит возмещению по правилам законодательства о защите прав потребителей.

Заочное решение мирового судьи судебного участка N 1 Кировского района г. Екатеринбурга от 27 апреля 2004 г. по делу N 2-38/2004.

(Извлечение)

Ряшко Б.Л. обратился в суд с иском к ЗАО "МРСС" о взыскании неиспользованной части страховой премии в сумме 437,89 руб., процентов за пользование чужими денежными средствами на момент вынесения судебного решения, а также 3000 руб. в качестве компенсации морального вреда.

В обоснование иска Ряшко Б.Л. указал, что 24.12.2003 заключил договор обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств при эксплуатации автомобиля "BA3-21093" VIN ХТА21930W2386580 в соответствии с [п. п. 1, 2 ст. 4](#) ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" от 25.04.2002 N 40-ФЗ (далее - ФЗ "ОСАГО"). Условия договора ОСАГО определены [Правилами](#), утвержденными Постановлением Правительства РФ N 263 от 07.05.2003 в соответствии со [ст. 5](#) ФЗ "ОСАГО".

4 февраля 2004 г. указанный автомобиль был продан на основании договора купли-продажи. Поскольку действие договора обязательного страхования досрочно прекратилось в связи с заменой собственника, истец считает, что в соответствии с [п. 34](#) Правил ОСАГО неиспользованная часть страховой премии подлежит возврату страхователю в течение 14 дней с момента подачи заявления о прекращении договора ОСАГО.

06.02.2004 он обратился с заявлением к ответчику о выплате неиспользованной части страховой премии и 01.03.2004 получил в кассе филиала "Белая башня-Ек" деньги в сумме 1156 руб. 15 коп. Считает, что расчет суммы возврата части страховой премии ответчиком произведен неверно, о чем 25.02.2004 Ряшко Б.Л. направил претензию, ответа на которую не получил до настоящего времени.

В судебном заседании истец подтвердил доводы, изложенные в исковом заявлении, указал, что моральный вред выразился в неоднократном обращении к ответчику с просьбой выплатить неиспользованную часть страховой премии, при этом видел пренебрежительное к себе отношение, что само по себе унижительно, вынужден тратить личное время на защиту своих интересов.

Представитель истца Селянин В.Р. исковые требования Ряшко Б.Л. поддержал и пояснил, что в соответствии со [ст. 2](#) ФЗ "ОСАГО" законодательство РФ об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств состоит из [ГК РФ](#), ФЗ "ОСАГО" и иных нормативных актов, в том числе [Правил](#) ОСАГО, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 07.05.2003 N 263 ([ст. 5](#) ФЗ "ОСАГО"). В силу [п. 34](#) Правил ОСАГО, поскольку страхователь Ряшко Б.Л. представил заявление о прекращении договора страхования в связи со сменой собственника, ответчик должен был выплатить ему часть страховой премии за истекший срок договора обязательного страхования. Этот пункт не содержит методики расчета при возврате страховой премии, поэтому считает необоснованным удержание страховщиком компенсации понесенных им расходов за счет страхователя, поскольку это противоречит закону. Так, согласно [п. 3 ст. 958](#) ГК РФ страховщик имеет право на часть страховой премии пропорционально времени, в течение которого действовал договор страхования, то есть за 42 дня. Ни о какой компенсации понесенных расходов, отчислениях и прочее, как видно, речи не идет. Считает, что порядок расчета неиспользованной части страховой премии при досрочном прекращении договора, не определенный [Правилами](#) ОСАГО, определен Гражданским [кодексом](#) РФ как составной частью законодательства об обязательном страховании.

Ответчик в судебное заседание не явился, о слушании дела извещен надлежащим образом, уважительной причины неявки не предоставил, ходатайств о рассмотрении дела в его отсутствие не заявлял. При таких обстоятельствах суд считает возможным рассмотреть дело в порядке заочного производства, против чего истец не возражает.

Заслушав истца, его представителя, исследовав материалы дела, суд находит иск подлежащим частичному удовлетворению.

Отношения, возникающие между сторонами вследствие заключения договора страхования, регулируются помимо норм Гражданского [кодекса](#), норм специального законодательства о страховании [Законом](#) РФ "О защите прав потребителей" в части общих правил.

24.12.2003 Ряшко Б.Л. был заключен договор обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств при эксплуатации автомобиля "BA3-21093" VIN ХТА21930W2386580 в соответствии с [п. п. 1, 2 ст. 4](#) ФЗ "Об обязательном страховании гражданской

ответственности владельцев транспортных средств" от 25.04.2002 N 40-ФЗ (далее - ФЗ "ОСАГО"). Условия договора ОСАГО определены [Правилами](#) ОСАГО, утвержденными Постановлением Правительства РФ N 263 от 07.05.2003 в соответствии со [ст. 5](#) ФЗ "ОСАГО".

Договор купли-продажи автотранспортного средства между Ряшко Б.Л. и Замараевой А.Е. был заключен 04.02.2004 (л.д. 9), что подтверждается копией паспорта транспортного средства, где в графе "особые отметки" собственником указана Замараева Анастасия Евгеньевна, а в графе "документ на право собственности" - договор купли-продажи от 04.02.2004.

6 февраля 2004 г. Ряшко Б.Л. было подано заявление по месту заключения договора о прекращении договора ОСАГО в связи с заменой собственника с приложением копии договора купли-продажи и копии ПТС с отметкой о регистрации автомобиля новым собственником и требованием возратить неиспользованную часть страховой премии в сумме 1595,04 руб. Данное требование письмом удовлетворено ответчиком частично в сумме 1156,15 руб.

25.02.2004 Ряшко Б.Л. направил ответчику претензию о выплате неиспользованной части страховой премии, поскольку 14-дневный срок выплаты нарушен. Ответ на данную претензию не получен до настоящего времени.

В соответствии с [п. п. 1, 3 ст. 958](#) ГК РФ договор страхования прекращается до наступления срока, на который он был заключен, если после его вступления в силу возможность наступления страхового случая отпала и существование страхового риска прекратилось по обстоятельствам иным, чем страховой случай. При досрочном прекращении договора страхования по обстоятельствам, указанным в [п. 1 ст. 958](#) ГК РФ, страховщик имеет право на часть страховой премии пропорционально времени, в течение которого действовало страхование.

При этом [п. 34](#) Правил ОСАГО в случае прекращения действия договора обязательного страхования по одному из оснований, предусмотренных [подпунктами "б", "г", "д", "з" п. 33](#) Правил (ликвидация юридического лица страхователя; прекращение договора обязательного страхования по инициативе страховщика, в связи с неуплатой страхователем страховой премии в установленный срок при продлении срока действия договора обязательного страхования; отказ страхователя от продления срока обязательного страхования со страховщиком, с которым был заключен договор; предоставление страхователем страховщику ложных или неполных данных при заключении договора обязательного страхования, имеющих существенное значение для определения степени страхового риска), страховая премия по договору обязательного страхования страхователю не возвращается, если иное не предусмотрено в договоре (страховом полисе обязательного страхования). В остальных случаях страховщик возвращает страхователю часть страховой премии за неистекший срок действия договора обязательного страхования.

Случай перехода права собственности и случай прекращения договора по определению относимы к ситуации, когда возможность наступления страхового случая отпала и существование страхового риска прекратилось по обстоятельствам иным, чем страховой случай.

Таким образом, страховщик обязан возратить страхователю часть страховой премии за неистекший срок действия договора обязательного страхования.

Договор ОСАГО (страховой полис AAA N 0207413580) был заключен 24.12.2003 сроком на 1 год до 24.12.2004. Страховая премия страховщику была выплачена в полном объеме 1801,80 рубля (квитанция N 014983). Заявление о прекращении договора ОСАГО в связи с заменой собственника было подано 06.02.2004 с приложением копии договора купли-продажи (л.д. 9) и копии ПТС с отметкой о регистрации автомобиля новым собственником (л.д. 8). Договор ОСАГО действовал 42 дня. Следовательно, ЗАО "МРСС" обязано выплатить истцу 1594,04 руб.

$1801,80 / 366 \text{ дн.} \times 42 = 206,76 \text{ рубля}$ - использованная часть страховой премии.

$1801,80 - 206,76 = 1594,04 \text{ рубля}$ - неиспользованная часть страховой премии.

Истец в судебном заседании утверждает, что сумма неиспользованной части страховой премии, подлежащей возврату страхователю, рассчитана ответчиком за вычетом расходов на обслуживание договора страхования и компенсационных выплат, то есть [имеет место] не арифметическая ошибка.

При таких обстоятельствах суд считает, что расчет суммы возвращенной страховой премии сделан ответчиком неверно, с нарушением действующего законодательства. Так, [п. 34](#) Правил ОСАГО и [п. 3 ст. 958](#) ГК РФ прямо указывают на необходимость выплаты страховой премии пропорционально неистекшему сроку действия договора обязательного страхования. Указаний на дополнительные удержания, а также включение других расходов при выплате страховой премии в п. 34 Правил ОСАГО и в п. 3 ст. 958 ГК РФ не предусмотрено.

Поскольку ответчик выплатил истцу неиспользованную часть страховой премии частично в сумме 1156,15 рубля, то оставшаяся часть в размере 437,89 рубля подлежит взысканию с ответчика в пользу Ряшко Б.Л.

В соответствии с [п. 1 ст. 395](#) ГК РФ за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица подлежат уплате проценты на сумму этих средств. Размер процентов определяется существующей в месте жительства

кредитора, а если кредитором является юридическое лицо - в месте его нахождения учетной ставкой банковского процента на день исполнения денежного обязательства или его соответствующей части.

Согласно [п. 34](#) Правил ОСАГО часть страховой премии возвращается страхователю в течение 14 дней со дня получения страховщиком заявления страхователя о прекращении действия договора, то есть в данном случае выплату надлежало произвести не позднее 20.02.2004. Выплата части страховой премии была произведена 01.03.2004, таким образом, просрочка составила 10 дней, проценты за пользование чужими денежными средствами - 620 рубль $<1> (1594,04 \times 14\% / 360 \times 10)$. Кроме того, проценты за пользование чужими денежными средствами от суммы невыплаченной премии в сумме 437,89 рубля составляют на момент вынесения решения мировым судьей 9,88 рубля $(437,89 \times 14\% / 360 \times 58 \text{ дн.})$. Следовательно, взысканию подлежит сумма процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 16,08 (6,20 руб. + 9,88 руб.) рубля.

<1> В тексте ошибка. Должно быть: 6 рублей 20 копеек. - Примеч. ред.

Истец заявил требование о компенсации морального вреда в сумме 3000 рублей, решением мирового судьи его требования удовлетворены частично - в сумме 300 руб.

К отношениям, вытекающим из договора страхования, применяется [Закон](#) РФ "О защите прав потребителей", а именно его общие положения, которыми в частности предусмотрена возможность компенсации морального вреда.

В соответствии со [ст. 15](#) Закона "О защите прав потребителей" моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения продавцом прав потребителя, предусмотренных законом и правовыми актами РФ, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда.

Согласно [ст. 151](#) ГК РФ моральный вред выражается в форме физических и нравственных страданий.

Суд приходит к выводу, что истец испытывал по вине ответчика нравственные страдания. Ряшко Б.Л. до настоящего времени не получил ответ на свою претензию, что свидетельствует о безразличном отношении ответчика к страхователю. В связи с неправильным расчетом страховой премии, подлежащей возврату, истец неоднократно обращался к ответчику с просьбой выплатить неиспользованную часть страховой премии, видел пренебрежительное к себе отношение, при этом испытывал нравственные страдания в виде переживаний.

В соответствии со [ст. 1101](#) ГК РФ, с учетом требований разумности и справедливости, оценив степень нравственных страданий, причиненных невыплатой истцу неиспользованной части страховой премии в полном объеме, суд считает возможным взыскать в его пользу в счет удовлетворения данного требования 300 рублей.

С учетом изложенного, руководствуясь [ст. ст. 194 - 198](#) ГПК РФ, мировой судья решил:
исковые требования Ряшко Бориса Львовича к ЗАО "МРСС" удовлетворить частично.

Взыскать с ЗАО "МРСС" в пользу Ряшко Бориса Львовича 437 руб. 89 коп. страховой премии, проценты за пользование чужими денежными средствами в сумме 16 руб. 08 коп., в возмещение морального вреда - 300 руб.

В остальной части иска отказать.

Определение мирового судьи судебного участка N 1 Кировского района г. Екатеринбурга от 31 мая 2004 г.

(Извлечение)

Заочным [решением](#) от 27 апреля 2004 г. мировой судья судебного участка N 1 Кировского района г. Екатеринбурга удовлетворил исковые требования Ряшко Бориса Львовича к ЗАО "Межрегиональное страховое соглашение". Дело было рассмотрено в отсутствие ответчика - ЗАО "Межрегиональное страховое соглашение".

12 мая 2004 г. ответчик обратился в суд с заявлением об отмене вышеуказанного заочного решения, мотивируя свои требования тем, что представитель не смог присутствовать в судебном заседании, поскольку ответчик был извещен о дате судебного заседания на 27.04.2004. Только 22.04.2004 доверенность на участие в деле на имя директора филиала "Белая башня-Ек" ЗАО "МРСС" в г. Екатеринбурге была направлена ответчиком по почте и к дате рассмотрения дела не поступила.

В связи с поздним поступлением повестки у ответчика не было времени подготовиться к судебному заседанию. Кроме того, представители ответчика представили документы,

подтверждающие расходы страховщика на обслуживание договора обязательного страхования. Считают, что представленные документы могут послужить основанием для отказа в иске.

В судебном заседании представитель ответчика Ратнер Б.А. поддержал данное заявление в полном объеме, пояснил, что страховые тарифы и их структура утверждены [Постановлением](#) Правительства РФ N 264 от 07.05.2003, где предусматриваются расходы страховщика на ведение дела в размере 23%. Страховщик имеет право компенсировать свои расходы за счет того страхователя, из-за которого страховщик эти расходы понес. При возврате части страховой премии с Ряшко Б.Л. были удержаны расходы страховщика в размере 23%, поскольку эти затраты производятся сразу и не могут быть разбросаны на весь срок действия договора.

Истец и его представитель считают, что заочное [решение](#) от 27.04.2004 является законным и обоснованным, просят отказать в удовлетворении заявления об его отмене.

В соответствии со [ст. 242](#) ГПК РФ заочное решение подлежит отмене, если суд установит, что неявка ответчика в судебное заседание была вызвана уважительными причинами, о которых он не имел возможности своевременно сообщить суду, и при этом ответчик ссылается на обстоятельства и представляет доказательства, которые могут повлиять на содержание решения суда.

Суд не находит причину неявки ответчика уважительной, так как для подготовки к судебному заседанию и направлению доверенности на ведение дела представителю в лице директора филиала "Белая башня-ЕК" ЗАО "МРСС" в г. Екатеринбург у ответчика имелось реальное время. Так, получив определение суда о привлечении в качестве надлежащего ответчика и определение о подготовке дела к судебному разбирательству 06.04.2004, ЗАО "МРСС" никак себя не проявило, хотя дата проведения беседы была указана в определении 14.04.2004. Не исполнен ответчиком в том числе судебный запрос от 30.03.2004 об истребовании документов, также полученный 06.04.2004. Поэтому суд считает, что у ответчика было достаточно времени для своевременного направления доверенности своим представителям и подготовки к судебному разбирательству, назначенному на 27.04.2004.

Что касается представленных доказательств и обстоятельств, на которые ссылается представитель ответчика Ратнер Б.А., суд считает, что они не могут повлиять на содержание решения суда. Так, [п. 34](#) Правил ОСАГО и [ч. 3 ст. 958](#) ГК РФ, и это отмечалось в заочном решении от 27.04.2004, прямо указывают на необходимость выплаты страховой премии пропорционально неистекшему сроку действия договора обязательного страхования. Указаний на дополнительные удержания, а также включение других расходов при выплате страховой премии в [п. 34](#) Правил ОСАГО и [ч. 3 ст. 958](#) не предусмотрено.

При таких обстоятельствах заочное [решение](#) от 27.04.2004 отмене не подлежит.

На основании изложенного, руководствуясь [ст. ст. 240 - 242](#) ГПК РФ, мировой судья определил: ЗАО "МРСС" в удовлетворении заявления об отмене заочного решения мирового судьи судебного участка N 1 Кировского района г. Екатеринбург от 27.04.2004 по иску Ряшко Бориса Львовича отказать.

Определение федерального судьи Кировского районного суда г. Екатеринбурга от 5 октября 2004 г.

(Извлечение)

Федеральный судья Кировского районного суда г. Екатеринбург, рассмотрев в открытом судебном заседании в порядке апелляционного производства дело по иску Ряшко Бориса Львовича к ЗАО "МРСС" о взыскании использованной части страховой премии, процентов за пользование чужими денежными средствами, морального вреда, установил:

Заочным [решением](#) мирового судьи судебного участка N 1 Кировского района от 27 апреля 2004 г. исковые требования удовлетворены частично: взыскано с ЗАО "МРСС" в пользу Ряшко Б.Л. 439 руб. 89 коп. страховой премии, проценты за пользование чужими денежными средствами в сумме 16 руб. 08 коп., возмещение морального вреда - 300 руб. В остальной части иска отказано.

ЗАО "МРСС" подало апелляционную жалобу на заочное решение судьи, в которой просит [решение](#) отменить.

В судебном заседании представитель ЗАО "МРСС" Ратнер Б.А., действующий по доверенности, настаивает на удовлетворении жалобы.

Истец Ряшко Б.Л. и его представитель Селянин В.Р., действующий по доверенности, с доводами жалобы не согласны, просят [решение](#) оставить без изменения.

Суд, выслушав стороны, исследовав материалы дела, не находит оснований для удовлетворения жалобы.

Мировой судья, рассматривая дело, дал надлежащую правовую оценку всем представленным доказательствам, правильно установил обстоятельства, имеющие значение для разрешения данного дела.

Нормы материального и процессуального права при разрешении спора применены

правильно.

Выводы суда соответствуют обстоятельствам, установленным в судебном заседании.

Разрешая спор по существу, мировой судья правильно исходил из того, что отношения, возникающие между сторонами вследствие заключения договора страхования, регулируются помимо норм [ГК РФ](#), норм специального законодательства о страховании [Законом РФ "О защите прав потребителей"](#) в части общих правил.

24.12.2003 Ряшко Б.Л. заключил договор обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств при эксплуатации автомобиля "BA3-21093" VIN ХТА21930W2386580 в соответствии с [п. п. 1, 2 ст. 4](#) ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" от 25.04.2002 N 40-ФЗ (далее - ФЗ "ОСАГО"). Условия договора ОСАГО определены [Правилами](#), утвержденными Постановлением Правительства РФ N 263 от 07.05.2003 в соответствии со [ст. 5](#) ФЗ "ОСАГО".

Договор купли-продажи автотранспортного средства между Ряшко Б.Л. и Замараевой А.Е. был заключен 04.02.2004 (л.д. 9), что подтверждается копией паспорта транспортного средства, где в графе "особые отметки" собственником указана Замараева Анастасия Евгеньевна, а в графе "документ на право собственности" - договор купли-продажи от 04.02.2004.

06.02.2004 Ряшко Б.Л. подал заявление по месту заключения договора о прекращении договора ОСАГО в связи с заменой собственника с приложением копии договора купли-продажи и копии ПТС с отметкой о регистрации автомобиля новым собственником и требованием возратить неиспользованную часть страховой премии в сумме 1595,04 руб. Данное требование письмом удовлетворено ответчиком частично в сумме 1156,15 руб.

25.02.2004 Ряшко Б.Л. направил ответчику претензию о выплате неиспользованной части страховой премии, поскольку 14-дневный срок выплаты нарушен. Ответ на данную претензию не получен до настоящего времени.

В соответствии с [п. п. 1, 3 ст. 958](#) ГК РФ договор страхования прекращается до наступления срока, на который он был заключен, если после его вступления в силу возможность наступления страхового случая отпала и существование страхового риска прекратилось по обстоятельствам иным, чем страховой случай. При досрочном прекращении договора страхования по обстоятельствам, указанным в [п. 1 ст. 958](#) ГК РФ, страховщик имеет право на часть страховой премии пропорционально времени, в течение которого действовало страхование.

При этом [п. 34](#) Правил ОСАГО в случае прекращения действия договора обязательного страхования по одному из оснований, предусмотренных [подпунктами "б", "г", "д", "з" п. 33](#) Правил (ликвидация юридического лица страхователя; прекращение договора обязательного страхования по инициативе страховщика, в связи с неуплатой страхователем страховой премии в установленный срок при продлении срока действия договора обязательного страхования; отказ страхователя от продления срока обязательного страхования со страховщиком, с которым был заключен договор; предоставление страхователем страховщику ложных или неполных данных при заключении договора обязательного страхования, имеющих существенное значение для определения степени страхового риска), страховая премия по договору обязательного страхования страхователю не возвращается, если иное не предусмотрено в договоре (страховом полисе обязательного страхования). В остальных случаях страховщик возвращает страхователю часть страховой премии за истекший срок действия договора обязательного страхования.

Случай перехода права собственности и случай прекращения договора по определению относимы к ситуации, когда возможность наступления страхового случая отпала и существование страхового риска прекратилось по обстоятельствам иным, чем страховой случай.

Таким образом, страховщик обязан возратить страхователю часть страховой премии за истекший срок действия договора обязательного страхования.

Договор ОСАГО (страховой полис AAA N 0207413580) был заключен 24.12.2003 сроком на 1 год до 24.12.2004. Страховая премия страховщику была выплачена в полном объеме 1801,80 рубля (квитанция N 014983). Заявление о прекращении договора ОСАГО в связи с заменой собственника было подано 06.02.2004 с приложением копии договора купли-продажи (л.д. 9) и копии ПТС с отметкой о регистрации автомобиля новым собственником (л.д. 8). Договор ОСАГО действовал 42 дня. Следовательно, ЗАО "МРСС" обязано выплатить истцу 1594,04 руб.

$1801,80 / 366 \text{ дн.} \times 42 = 206,76$ рубля - использованная часть страховой премии.

$1801,80 - 206,76 = 1594,04$ рубля - неиспользованная часть страховой премии.

Ответчик выплатил истцу неиспользованную часть страховой премии частично в сумме 1156,15 рубля, мотивируя это в апелляционной жалобе тем, что вычтены расходы на обслуживание договора страхования и компенсационных выплат.

Однако расчет суммы возвращенной страховой премии сделан ответчиком неверно, с нарушением действующего законодательства. Так, [п. 34](#) Правил ОСАГО и [п. 3 ст. 958](#) ГК РФ прямо указывают на необходимость выплаты страховой премии пропорционально истекшему сроку действия договора обязательного страхования.

Указаний на дополнительные удержания, а также включение других расходов при выплате

страховой премии в [п. 34](#) Правил ОСАГО и в [п. 3 ст. 958](#) ГК РФ не предусмотрено.

Таким образом, оставшаяся часть невыплаченной неиспользованной страховой премии подлежит взысканию с ответчика в сумме 437,89 руб.

В соответствии с [п. 1 ст. 395](#) ГК РФ за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица подлежат уплате проценты на сумму этих средств. Размер процентов определяется существующей в месте жительства кредитора, а если кредитором является юридическое лицо - в месте его нахождения учетной ставкой банковского процента на день исполнения денежного обязательства или его соответствующей части.

Согласно [п. 34](#) Правил ОСАГО часть страховой премии возвращается страхователю в течение 14 дней со дня получения страховщиком заявления страхователя о прекращении действия договора, то есть в данном случае выплату надлежало произвести не позднее 20.02.2004. Однако ее произвели 01.03.2004. Просрочка составила 10 дней, то есть проценты за пользование чужими денежными средствами составили 620 рублей ^{<1>} (1594,04 x 14 / 360 x 10). Кроме того, проценты за пользование чужими денежными средствами от суммы невыплаченной премии в сумме 437,89 рубля составляют на момент вынесения решения мировым судьей 9,88 рубля (437,89 x 14% / 360 x 58). Всего сумма процентов составляет 16,08 рубля.

^{<1>} В тексте ошибка. Должно быть: 6 рублей 20 копеек. - Примеч. ред.

Истцом заявлено требование о компенсации морального вреда в сумме 3000 рублей, [решением](#) мирового судьи его требования удовлетворены частично - в сумме 300 руб.

К отношениям, вытекающим из договора страхования, применяется Закон РФ "О защите прав потребителей", а именно положения [ст. 15](#), предусматривающие возможность компенсации морального вреда, - моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения продавцом прав потребителя, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда.

Согласно [ст. 151](#) ГК РФ моральный вред выражается в форме физических и нравственных страданий.

Мировой судья пришел к выводу, что истец по вине ответчика испытывал нравственные страдания, выражающиеся в том, что ответчик не ответил на его претензию, то есть истец видел пренебрежительное отношение к себе, переживал.

В соответствии со [ст. 1101](#) ГК РФ с учетом требований разумности и справедливости, оценив степень нравственных страданий, причиненных истцу, мировой судья удовлетворил требования Ряшко Б.Л., взыскав в его пользу 300 рублей.

Исследованным доказательствам судом дана надлежащая оценка.

При таких обстоятельствах [решение](#) мирового судьи является законным и обоснованным, и не имеется оснований для удовлетворения апелляционной жалобы.

Доводы апелляционной жалобы и доводы представителя ответчика в судебном заседании направлены на переоценку доказательств, для которой суд не усматривает.

На основании изложенного, руководствуясь [ст. ст. 328 - 329](#) ГПК РФ, суд определил:

[решение](#) мирового судьи судебного участка N 1 Кировского района г. Екатеринбурга от 27 апреля 2004 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Суд подтвердил, что неиспользованная часть страховой премии подлежит возврату пропорционально сроку действия страхового договора, и указал, что 23% страховой премии, направляемые на расходы по оформлению договора ОСАГО, подлежат возмещению также пропорционально сроку действия страхового договора (решение мирового судьи судебного участка N 24 района Москворечье-Сабурово г. Москвы от 2 декабря 2004 г. по делу N 2-383/2004).

(Извлечение)

16 декабря 2003 г. Беляков С.П. заключил с ЗАО "Московская страховая акционерная компания "МАКС" (далее - ЗАО "МАКС") договор обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств при эксплуатации автомобиля "БМВ-745" сроком на один год до 15 декабря 2004 г., период использования транспортного средства - с 16.12.2003 по 15.06.2004. При заключении договора истцом была полностью уплачена страховщику страховая премия в размере 5266 руб. 80 коп. 18 декабря 2003 г. истец продал указанный автомобиль и 25 декабря 2003 г. обратился в ЗАО "МАКС" с просьбой о возврате ему неиспользованной части страховой премии в связи с прекращением договора страхования. 8 января 2004 г. ответчик выплатил истцу 3988 руб. 95 коп. без представления расчета. Не

согласившись с размером выплаченной ему суммы части страховой премии, Беляков С.П. обратился с письменной претензией в ЗАО "МАКС". Не получив ответа, Беляков С.П. обратился в суд, просил взыскать с ответчика частично невыплаченную ему страховую премию в размере 1191 руб. 51 коп. и компенсацию морального вреда 3000 рублей.

В ходе рассмотрения дела истец уточнил свои исковые требования, просил взыскать с ответчика часть невыплаченной страховой премии в размере 1234 руб. 68 коп., проценты за пользование чужими денежными средствами в соответствии со [ст. 395, ч. 1](#), ГК РФ в размере 130 руб. 01 коп., 23 руб. - почтовые расходы, 2000 руб. - расходы по договору на оказание консультационных услуг, 4320 руб. - расходы на авиаперелет и 3000 руб. - компенсацию морального вреда.

В судебном заседании истец поддержал заявленные исковые требования и пояснил, что договор обязательного страхования, заключенный им с ответчиком, длился три дня, с 16 по 18 декабря 2003 г. Ответчик должен был выплатить ему часть страховой премии пропорционально времени действия договора в соответствии со [ст. 958](#) ГК РФ в размере 5223 руб. 63 коп., то есть недоплатил ему 1234,68 руб. За пользование чужими денежными средствами просил взыскать с ответчика проценты исходя из ставки рефинансирования ЦБ РФ - 14% за период с 09.01.2004 по 11.10.2004 в размере 130 руб. 01 коп., просил также взыскать расходы в размере 2000 руб., понесенные им по договору на оказание консультационных услуг, и 4320 руб. за авиаперелет, поясняя, что для подготовки к настоящему спору он заключил с гр. Селяниным В.Р. договор на оказание консультационных услуг по вопросам применения законодательства об ОСАГО, для чего ему необходимо было совершить одну поездку в г. Екатеринбург, где уже складывалась судебная практика по разрешению аналогичных споров. Просил суд признать указанные расходы в качестве издержек по настоящему гражданскому делу. В соответствии со [ст. 15](#) Закона РФ "О защите прав потребителей" просил взыскать с ответчика компенсацию морального вреда в размере 3000 руб., указывая, что до настоящего времени не получил ответа от ЗАО "МАКС" на свою претензию, в связи с нарушением ответчиком действующего законодательства и безразличного отношения к себе испытывал негативные эмоции, вынужден был обратиться за защитой своих прав в суд. Кроме того, в соответствии со [ст. ст. 88, 94](#) ГПК РФ просил взыскать с ответчика понесенные им почтовые расходы - 23 руб., 140 руб. - расходы за ксерокопии документов, 156 руб. - расходы на приобретения 10 литров бензина для проезда к месту рассмотрения дела.

Представитель ответчика ЗАО "МАКС" иск не признал и пояснил, что при расторжении договора страхования с Беляковым С.П. ему была выплачена часть страховой премии, за исключением 23%, которые были удержаны в соответствии с действующим законодательством. Так, [пункт 2 статьи 8](#) Федерального закона РФ от 25.04.2002 N 40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" предусматривает, что страховые тарифы и по обязательному страхованию (их предельные уровни) структура страховых тарифов и порядок их применения страховщиками при определении страховой премии по договору обязательного страхования устанавливаются Правительством РФ в соответствии с настоящим Федеральным [законом](#). Правительством РФ 07.05.2003 было принято [Постановление](#) N 264 "Об утверждении страховых тарифов по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств, их структуры и порядка применения страховщиками при определении страховой премии". [Раздел II](#) указанного Постановления определяет структуру страхового тарифа в процентах, которая состоит из нетто ставки, предназначенной для обеспечения текущих выплат по договору обязательного страхования (77%), расходов страховщика на осуществление обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (20%), а также резервов страховых выплат (3%), из которых 1% представляет собой резерв гарантий, а 2% - резерв текущих компенсационных выплат. Обязанность отчислений в соответствующие резервы предусмотрена [пунктом 3 статьи 22](#) ФЗ от 25.04.2002 N 40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств". В связи с этим 23% от уплаченной страхователем страховой премии не входит в нетто ставку, а являются расходами страховщика на осуществление обязательного страхования и образуют предусмотренные законом резервы компенсационных выплат, поэтому при расторжении договора возврату страхователю не подлежат.

Представитель третьего лица, не заявляющий самостоятельных требований относительно предмета спора, - Российский союз автостраховщиков (далее - РСА), привлеченный к участию в деле по ходатайству ответчика, иск не признал и дал пояснения, аналогичные представителю ответчика ЗАО "МАКС", о том, что возврат части страховой премии должен рассчитываться с учетом положений [Постановления](#) Правительства РФ N 264 от 07.05.2003. 3% от суммы страховой премии предназначены для формирования резерва компенсационных выплат, аккумулируются на счетах некоммерческой организации РСА, и поскольку механизм возврата указанных средств со счета РСА не предусмотрен, требования страхователя о возврате этой части страховой премии неправомерны. Кроме того, при заключении договора страхования страховщик несет расходы независимо от срока действия договора, основная составляющая этих расходов возникает у него в

момент заключения договора: расходы, связанные с выдачей [Правил](#), страхового полиса, специального знака государственного образца, бланков извещений о дорожно-транспортном происшествии, расходов по оплате комиссионного вознаграждения страховым агентам 10%, других расходов, исключая расходы на аренду здания и содержание помещений, использование вычислительной и оргтехники и т.п. Полагает, что в соответствии с [п. 1 ст. 782](#) ГК РФ заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов, в связи с чем при досрочном расторжении договора ОСАГО по инициативе страхователя в случае смены собственника транспортного средства, из страховой премии, подлежащей возврату, должны быть исключены 23%. Полагает, что отношения между страховщиком и страхователем не регулируются [Законом](#) РФ "О защите прав потребителей", личные неимущественные права истца в соответствии со [ст. ст. 151, 152](#) ГК РФ нарушены не были, в связи с чем отсутствуют основания для компенсации морального вреда.

Заслушав в судебном заседании истца, представителя ответчика, представителя третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, исследовав представленные сторонами доказательства, суд находит заявленные иски требования обоснованными и подлежащими удовлетворению.

В судебном заседании установлено, что между сторонами был заключен договор обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (далее - ОСАГО) на автомобиль "БМВ-745" с 16 декабря 2003 г. сроком на год до 15 декабря 2004 г., с периодом использования транспортного средства с 16.12.2003 по 15.06.2004, что подтверждается полисом AAA N 0210395961 (л.д. 20). При заключении договора истцом Беляковым С.П. была уплачена страховщику страховая премия в размере 5266 руб. 80 коп., что подтверждается квитанцией N 2055661 (л.д. 9). Согласно справки-счета 77 КО 060683 18 декабря 2003 г. истец продал указанный автомобиль (л.д. 25) и 25 декабря 2003 г. обратился в ЗАО "МАКС" с заявлением о выплате ему части страховой премии за неистекший срок действия договора (л.д. 8). Указанные обстоятельства ответчиком не оспаривались.

В соответствии с [частями 1 и 3 ст. 958](#) ГК РФ договор страхования прекращается до наступления срока, на который он был заключен, если после его вступления в силу возможность наступления страхового случая отпала и существование страхового риска прекратилось по обстоятельствам иным, чем страховой случай; при досрочном прекращении договора страхования по обстоятельствам, указанным в [п. 1 ст. 958](#) ГК РФ, страховщик имеет право на часть страховой премии пропорционально времени, в течение которого действовало страхование.

[Пункт 34](#) [Правил](#) обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 7 мая 2003 г. N 263, устанавливает обязанность страховщика возвратить страхователю часть страховой премии за неистекший срок действия договора обязательного страхования в случае прекращения действия договора в связи со сменой собственника транспортного средства.

Ответчик не оспаривал, что при отчуждении истцом автомобиля, указанного в договоре ОСАГО, возможность наступления страхового случая отпала и осуществление страхового риска прекратилось.

При таких обстоятельствах ответчик обязан возвратить истцу часть страховой премии пропорционально времени действия договора страхования.

Довод ответчика ЗАО "МАКС" и третьего лица <1>, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, об удержании из страховой премии 23% при выплате части страховой премии суд считает несостоятельным, поскольку [Законом](#), [ст. 958, ч. 3](#), ГК РФ, прямо указано, что страховщик имеет право на часть страховой премии пропорционально времени, в течение которого действовало страхование. Никаких дополнительных удержаний из страховой премии при прекращении договора в пользу страховщика закон не содержит. Кроме того, 23% являются составляющей частью страховой премии, которая по смыслу закона вся (100%) пропорционально времени действия договора делится между страховщиком и страхователем.

<1> Российский союз автостраховщиков.

Ответчик выплатил истцу часть страховой премии в размере 3988 руб. 95 коп. Ответчик не оспаривал, что договор страхования прекращен 18 декабря 2003 г., длился 3 дня. В связи с этим суд соглашается с представленным истцом расчетом невыплаченной части страховой премии в размере 1234,68 руб. $(5266,8 / 366 \times 3 = 43,17 \text{ руб.}, 5266,8 - 43,17 = 5223,63 - 3988,95 = 1234,68)$, которая подлежит взысканию с ответчика в пользу истца.

В соответствии с [ч. 1 ст. 395](#) ГК РФ за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица подлежат уплате проценты на сумму этих средств. Размер процентов определяется существующей в месте жительства кредитора, а если кредитором является юридическое лицо - в месте его нахождения учетной

ставкой банковского процента на день исполнения денежного обязательства или его соответствующей части.

Согласно указанию Центрального Банка РФ учетная ставка банковского процента составила в период с 15.01.2004 14% годовых, с 15 июня 2004 г. - 13% годовых.

В связи с этим с ответчика подлежат взысканию проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 09.01.2004 по 11.10.2004 исходя из 14% годовых, 0,0388% в день за 158 дней просрочки в период с 09.01.2004 по 14.06.2004 - 75 руб. 69 коп. ($91\,234,68 \times 0,038\% \times 158$), за период с 15.06.2004 по 11.10.2004 13% годовых, 0,036% в день за 119 дней - 52 руб. 89 коп. ($1234,68 \times 0,036\% \times 119$), всего в размере 128 руб. 58 коп.

Требование истца Беякова С.П. о компенсации морального вреда подлежит удовлетворению. [Статья 151](#) ГК РФ предусматривает право суда возложить на ответчика обязанность денежной компенсации морального вреда в случаях, предусмотренных законом. [Статьей 15](#) Закона РФ "О защите прав потребителей" предусмотрено возмещение потребителю морального вреда, причиненного вследствие нарушения прав потребителя, предусмотренных законом и правовыми актами РФ, регулирующими отношения в области защиты прав потребителя, причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда. Ответчик не выплатил истцу часть страховой премии, до настоящего времени не ответил на его претензию, что свидетельствует о безразличном к истцу отношении, в связи с чем Беяков С.П. испытывал негативные эмоции, нравственные страдания, размер компенсации которых в соответствии со [ст. 1101](#) ГК РФ, с учетом требований разумности и справедливости, степенью нравственных страданий, объемом нарушенного права, суд считает возможным определить в размере 1000 руб.

В соответствии со [ст. 94](#) и [ч. 1 ст. 98](#) ГПК РФ с ответчика в пользу истца подлежат взысканию судебные расходы: 23 руб. - почтовые расходы, расходы на оплату проезда истца к месту рассмотрения дела в размере 156 руб.

В соответствии со [ст. 94](#) ГПК РФ суд признает необходимыми расходы, которые истец понес на оплату копий документов, предоставленных ответчику и суду, в размере 140 руб.

При обсуждении вопроса о признании необходимыми расходов истца в размере 2000 руб. и 4320 руб. по договору на оказание консультационных услуг и авиаперелет для исполнения указанного договора в г. Екатеринбург суд учитывает, что истец юридического образования не имеет, в судебном заседании участвовал без представителя и нуждался в получении консультации по действующему законодательству об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Суд считает, что в связи с возникшей по вине ответчика у истца необходимостью получения консультации и информации по новому законодательству об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств, он мог заключить договор на оказание консультационных услуг и получить эту информацию при ее наличии в г. Екатеринбурге. Суд также учитывает, что для получения необходимой ему информации и исполнения указанного договора истец совершил только одну поездку, в связи с чем не усматривает в его действиях злоупотребления правом. С учетом перечисленных конкретных обстоятельств дела суд считает возможным признать совершенные истцом расходы необходимыми. В связи с этим, в соответствии со [ст. 98, ч. 1](#), ГПК РФ, в связи с удовлетворением исковых требований с ответчика в пользу истца подлежат взысканию судебные расходы в размере - 6639 руб. ($23 + 156 + 140 + 2000 + 4320$).

На основании изложенного, руководствуясь [ст. ст. 194 - 199](#) ГПК РФ, решил исковое заявление Беякова С.П. удовлетворить.

Взыскать с ЗАО "МАКС" в пользу Беякова Сергея Петровича часть неоплаченной страховой премии в размере 1234 руб. 68 коп., проценты за пользование чужими денежными средствами - 128 руб. 68 коп., судебные расходы - 6639 руб., компенсацию морального вреда - 1000 руб., всего 9002 руб. 26 коп.

Взыскать с ЗАО "МАКС" госпошлину в доход государства в размере 1330 руб. 09 коп.

Федеральная служба страхового надзора РФ указала, что методические рекомендации по расчету страховой премии по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств, принятые Российским союзом автостраховщиков, являются рекомендательными и не имеют обязательного характера (письмо Министерства финансов РФ - Федеральной службы страхового надзора от 7 апреля 2004 г. N 24-700072-02/0599 <1>).

<1> Ответ В.Р. Селянину (Екатеринбург) на запрос N ВП-61/03, исх. от 2 марта 2004 г.

(Извлечение)

В соответствии со [ст. 958](#) Гражданского кодекса РФ, страховщик при досрочном расторжении договора страхования имеет право на часть премии, в течение которого действовало страхование.

В соответствии с [п. 34](#) Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (далее - Правила), утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 07.05.2003 N 263, страховщик при досрочном расторжении договора страхования (в том числе, если это определено условиями договора обязательного страхования, по одному из оснований, предусмотренных [подпунктами "б", "г", "д", "з" пункта 33](#) Правил) возвращает страхователю часть премии за неистекший срок действия договора обязательного страхования.

При нарушении указанных выше норм действующего законодательства к страховым организациям могут быть применены санкции в соответствии с [Законом](#) Российской Федерации от 27.11.1992 N 4015-1 "Об организации страхового дела в Российской Федерации" (далее - Закон).

Российский союз автостраховщиков (далее - РСА) создан и действует в соответствии с Федеральным [законом](#) от 25.04.2002 N 40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" (далее - Закон N 40-ФЗ) и Уставом РСА в целях обеспечения взаимодействия, формирования и контроля исполнения правил профессиональной деятельности при осуществлении обязательного страхования членами профессионального объединения страховщиков.

В соответствии с Законом N 40-ФЗ и Уставом РСА внутренние нормативные документы РСА состоят из правил профессиональной деятельности ([ст. 26](#) Закона N 40-ФЗ, ст. 6 Устава РСА), обязательных для исполнения страховщиками, членами РСА, а также иных нормативных документов (п. 11.4 Устава РСА).

Согласно [ст. 25](#) Закона 40-ФЗ: "1. Профессиональное объединение страховщиков: а) обеспечивает взаимодействие своих членов при осуществлении ими обязательного страхования, разрабатывает и устанавливает обязательные для профессионального объединения и его членов правила профессиональной деятельности и контролирует их соблюдение...".

Методические рекомендации по расчету страховой премии по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств, одобренные решением президиума РСА 15.07.2003, являются рекомендательными и не носят обязательного характера для страховых организаций - членов РСА.

В настоящее время проводится дополнительная экспертиза указанных рекомендаций на предмет их соответствия законодательству и возможности использования в практической работе, после чего будут приняты соответствующие решения.

Комментарий

Приведенные судебные решения и другие документы ясно показывают, что практика досрочного прекращения договоров ОСАГО уже однозначно сложилась. Неиспользованная часть страховой премии подлежит возврату пропорционально сроку действия страхового договора. Определилась и судьба 23%, направляемых согласно [Правилам](#) ОСАГО и Рекомендациям РСА на оформление страховых документов и на другие расходы, связанные с заключением договора ОСАГО. Суды не поддержали позицию РСА, защищавшего интересы страховщиков и считавшего, что возврат неиспользованной части страховой премии осуществляется пропорционально сроку действия страхового договора, но за вычетом 23%, израсходованных при заключении договора. РСА фактически считает, что часть страховой премии (23%) расходуется сразу - при оформлении договора ОСАГО, и поэтому изымается из неиспользованной части страховой премии. Суды и Министерство финансов РФ исходят из того, что прямого указания о судьбе этих 23% законодательство об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств не содержит. Следовательно, в этом случае применяются общие нормы гражданского законодательства. Такую норму содержит [ст. 958](#) ГК РФ.

Кроме того, [Закон](#) об ОСАГО и другие нормативные акты в этой сфере не содержат норм, связанных с вопросами порядка возмещения вреда, оценки морального вреда и т.д. Обязательное страхование является услугой, поэтому судебные органы применяют также и законодательство о защите прав потребителей, в котором эти вопросы наиболее проработаны.

Статья 10. Срок действия договора обязательного страхования

Комментарий к [статье 10](#)

К этой норме Закона судебная практика у авторов отсутствует.

Статья 11. Действия страхователей и потерпевших при наступлении страхового случая

Комментарий к [статье 11](#)

Судебная практика.

Суд отклонил требования о выплате страхового возмещения, так как заявитель не доказал факт наступления страхового случая и виновность определенных лиц в его наступлении ([Постановление](#) ФАС СЗО от 22 июня 2005 г. по делу N А56-21508/04).

Комментарий

Судебная коллегия приняла судебный [акт](#) об отказе в выплате страхового возмещения потерпевшему.

Основанием для принятия судом данного решения послужило то, что страховщик не располагал сведениями, подтверждающими возможность привлечения застрахованного по договору ОСАГО лица к гражданской ответственности. К этим сведениям суд отнес доказательства, связанные с установлением вины застрахованного лица в причинении вреда потерпевшему.

Потерпевший посчитал, что для получения страхового возмещения достаточно только факта причинения вреда, отрицая факт установления вины застрахованного лица. Подобного рода позиции потерпевших противоречат принципу непосредственного участия страховщика в установлении факта наступления страхового случая. Данный принцип фактически провозглашен комментируемой [статьей](#) Закона об ОСАГО.

Об этом, в частности, свидетельствуют те положения комментируемой нормы [Закона](#), которые фактически вменяют в обязанность страхователю и потерпевшему действия по немедленному информированию страховщика о наступившем страховом случае и практически требуют следовать указаниям страховщика при совершении тех или иных действий.

В рассматриваемом судебном [деле](#), напротив, потерпевший не только не проинформировал страховщика о наступлении страхового случая, но и не представил документы, подтверждающие виновность застрахованного лица в причинении ущерба потерпевшему. А это обстоятельство, в свою очередь, лишило страховщика возможности установить все обстоятельства дела, касающиеся факта наступления страхового случая.

Статья 12. Определение размера страховой выплаты

Комментарий к [статье 12](#)

Судебная практика.

Суд возложил обязанность по возмещению причиненного вреда непосредственно на его причинителя, а также указал, что установление наличия причинно-следственной связи между ДТП и имеющимися повреждениями входит в судебную компетенцию при разрешении спора ([Постановление](#) ФАС СЗО от 6 октября 2004 г. по делу N А05-2385/04-2).

Комментарий

Комментируемое [дело](#) представляет интерес по двум основаниям.

Первое из них связано с тем, что ущерб взыскан непосредственно с причинителя вреда, а не со страховой компании, в которой была застрахована ответственность причинителя вреда. Второе связано с тем, что в этом деле были исследованы в полном объеме обстоятельства, связанные с установлением причинной связи между ДТП и причиненным ущербом, что относится к компетенции судов, а не экспертных учреждений.

Применительно к первому обстоятельству комментируемого [дела](#) следует отметить, что основанием для принятия судами решения о взыскании ущерба непосредственно с причинителя вреда, а не со страховой организации послужил, очевидно, тот факт, что акт экспертизы поврежденного ТС был составлен через 33 дня после ДТП. В связи с этим следует отметить, что согласно положениям комментируемой [статьи](#) страхователь обязан предоставить поврежденное ТС по требованию страховщика в сроки, предусмотренные договором страхования. А эти сроки в соответствии с [п. п. 43 и 45](#) Правил ОСАГО являются достаточно краткими. В частности, потерпевший обязан уведомить страховщика о наступлении страхового случая при первой возможности, т.е. немедленно. Осмотр же и направление ТС на техническую экспертизу должны быть осуществлены страховщиком в течение 5 дней.

Однако, как видно из материалов дела, эти сроки были нарушены, что, вероятнее всего, и послужило основанием для возложения ответственности непосредственно на причинителя вреда. В связи с этим остается неясным вопрос о причинах непривлечения к участию в разбирательстве страховой организации, в которой была застрахована ответственность причинителя вреда.

Выводы суда, что установление причинной связи между опасностью - ДТП и убытками - повреждением ТС относится к компетенции судебных органов, в данном случае являются неоднозначными и дискуссионными. Дело в том, что для установления причинно-следственной

связи между ДТП и повреждениями ТС требуются специальные познания в области автомобилестроения. Более того, на транспортных средствах после ДТП зачастую выявляются скрытые дефекты, которые невозможно обнаружить при внешнем визуальном осмотре ТС. Такие дефекты, как правило, выявляются и проявляются во время ремонта или при подготовке к ремонту ТС. Например, не всегда при внешнем осмотре можно обнаружить дефекты таких узлов, как лонжероны или незаметные перекосы кузова, его стоек и т.п. Безусловно, на наш взгляд, для установления причин возникновения подобных дефектов требуются мнение и заключение специалистов в области определения и оценки ущерба транспортных средств. Причем такой порядок определения объема повреждений ТС и причин их возникновения установлен [п. п. 47, 48](#) Правил ОСАГО, определяющих, что в целях выяснения обстоятельств причиненного вреда при повреждении транспортных средств, установления характера повреждений транспортного средства и их причин, технологии, методов и стоимости его ремонта проводится независимая техническая экспертиза транспортного средства в соответствии с Правилами, утвержденными Правительством Российской Федерации.

Если осмотр и (или) независимая экспертиза (оценка) представленного потерпевшим поврежденного имущества или его остатков не позволяют достоверно установить наличие страхового случая и размер убытков, подлежащих возмещению по договору ОСАГО, для выяснения указанных обстоятельств страховщик вправе провести осмотр транспортного средства страхователя, при использовании которого потерпевшему был причинен вред, и (или) организовать независимую экспертизу этого транспортного средства, а страхователь обязан представить это транспортное средство по требованию страховщика для организации независимой экспертизы.

Поэтому, если суду будут представлены соответствующие экспертные заключения, устанавливающие причины возникновения ущерба, которые подлежат судебному исследованию, суд на основании представленных заключений вполне может подтвердить наличие причинной связи между ДТП и ущербом. Но при отсутствии экспертных заключений, указывающих причину возникновения ущерба и его размер, нам представляется, что устанавливать такие факты судам будет весьма затруднительно, несмотря на их компетенцию. Очевидно, что различие между понятиями "компетенция" (полномочия) и "компетентность" (профессиональные навыки и знания) в области автомобилестроения и оценки ущерба при всем сходстве весьма велико.

Суд подтвердил необходимость полного возмещения убытков, причиненных имуществу страхователя, независимо от фактической его стоимости с учетом износа ([Постановление](#) ФАС ВВО от 18 марта 2005 г. по делу N А43-8237/2004-27-216).

Комментарий

В вопросах определения размера страховой выплаты следует обязательно учитывать нормативные акты, посвященные этому вопросу, в частности [письмо](#) Федеральной службы страхового надзора от 23 июня 2004 г. N 02-214-626-01/35, в котором указывается, что в соответствии с [п. 60](#) Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 7 мая 2003 г. N 263 (далее - Правила), при причинении вреда имуществу потерпевшего возмещению в пределах страховой суммы подлежат:

а) реальный ущерб;

б) иные расходы, произведенные потерпевшим в связи с причиненным вредом (эвакуация транспортного средства с места дорожно-транспортного происшествия, хранение поврежденного транспортного средства, доставка пострадавших в лечебное учреждение и т.д.).

Согласно [п. 2 ст. 15](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, реальным ущербом являются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества.

[Пунктом 63](#) Правил установлено, что размер страховой выплаты в случае причинения вреда имуществу потерпевшего определяется:

а) в случае полной гибели имущества потерпевшего - в размере действительной стоимости имущества на день наступления страхового случая. Под полной гибелью понимаются также случаи, когда стоимость восстановительного ремонта поврежденного имущества равна или превышает его доаварийную стоимость;

б) в случае повреждения имущества потерпевшего - в размере расходов, необходимых для приведения имущества в состояние, в котором оно находилось до наступления страхового случая (восстановительных расходов).

Возмещение утраты товарной стоимости [Правилами](#) не предусмотрено.

Кроме того, согласно [п. 2](#) Правил организации и проведения независимой технической экспертизы транспортного средства при решении вопроса о выплате страхового возмещения по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных

средств, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 24 апреля 2003 г. N 238, целью проведения независимой технической экспертизы транспортного средства является установление следующих обстоятельств, влияющих на выплату страхового возмещения по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельца транспортного средства:

- а) наличие и характер технических повреждений транспортного средства;
- б) причины возникновения технических повреждений транспортного средства;
- в) технология, объем и стоимость ремонта транспортного средства.

Таким образом, данная независимая техническая экспертиза не производит оценку утраты товарной стоимости транспортного средства.

Исходя из вышеизложенного, возмещение утраты товарной стоимости не входит в состав страховой выплаты, подлежащей возмещению в рамках обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Что касается материалов приведенного [дела](#), следует отметить, что кассационная инстанция, рассмотрев по существу обстоятельства дела, сделала несколько выводов.

Во-первых, коллегия кассационной инстанции подтвердила один из главных принципов возмещения убытков в соответствии со [ст. 15](#) ГК РФ - это полнота возмещения причиненных убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. При этом коллегия кассационной инстанции, реализуя указанный принцип, фактически указала, что в соответствии с методикой расчета размера страховой выплаты по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств, предусмотренной п. 63 Правил ОСАГО, убытки возмещаются в полном объеме. В частности, согласно [пп. "б" ст. 63](#) Правил ОСАГО, при повреждении имущества возмещению подлежат расходы в размере, необходимом для приведения имущества в состояние, в котором оно находилось до наступления страхового случая (восстановительные расходы). А в состав восстановительных расходов в соответствии с [п. 64](#) Правил входят:

- расходы на материалы и запасные части, необходимые для ремонта (восстановления);
- расходы на оплату работ по ремонту;
- если поврежденное имущество не является транспортным средством - расходы по доставке материалов и запасных частей к месту ремонта, расходы по доставке имущества к месту ремонта и обратно, расходы по доставке ремонтных бригад к месту ремонта и обратно.

К восстановительным расходам не относятся дополнительные расходы, вызванные улучшением и модернизацией имущества, и расходы, вызванные временным или вспомогательным ремонтом либо восстановлением.

Таким образом, совокупность перечисленных расходов свидетельствует о полноте возмещения ущерба потерпевшим. Ибо какое-либо исключение из этого перечня повлечет за собой неполноту возмещения.

Во-вторых, кассационная инстанция, руководствуясь [п. 7](#) Правил ОСАГО, указала, что страховым случаем по Закону об ОСАГО является дорожно-транспортное происшествие. Однако выводы судебной коллегии не соответствуют [ст. 1](#) Закона об ОСАГО, которая определяет, что страховым случаем является наступление гражданской ответственности страхователя, иных лиц, риск ответственности которых застрахован по договору обязательного страхования, за причинение вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевших при использовании транспортного средства, которое влечет за собой обязанность страховщика произвести страховую выплату.

Подобное мнение в страховой практике по договорам ОСАГО бытует не только в некоторых судебных выводах, но и среди участников соответствующих страховых отношений, которые, к сожалению, не проводят различий между страховой опасностью, к чему относится ДТП, и непосредственно страховым случаем наступления гражданской ответственности, так как не всякое ДТП, произошедшее с участием страхователя или застрахованного лица, может повлечь за собой его гражданскую ответственность и, соответственно, обязанность страховщика по выплате страхового возмещения.

Суд отказал в полном возмещении страховой выплаты, так как страховая компания не представила доказательства расходования средств на восстановительный ремонт автомобиля ([Постановление](#) ФАС МО от 4 марта 2005 г. по делу N КГ-А40/1147-05).

Комментарий

В комментируемом [деле](#) рассмотрены те обстоятельства, которые в сложившейся страховой практике до сих пор не получили однозначной трактовки.

Вопрос, связанный с износом ТС (имеется в виду включение стоимости износа в страховое возмещение), был и остается предметом острой дискуссии не только среди специалистов страхового дела, но и судов разных уровней и инстанций.

Что касается выплаты страхового возмещения, здесь все ясно, особых вопросов не

возникает и не должно возникать, ибо в Правилах ОСАГО в [п. 63](#) прямо предусмотрено, что при определении размера восстановительных расходов учитывается износ частей, узлов, агрегатов, деталей, используемых при восстановительных работах.

Однако что касается определения размера страхового возмещения по автокаско - добровольному виду страхования, то условия страхования, касающиеся учета или не учета износа, определяются соглашением сторон договора страхования. Обычно в этих видах страхования предусматривается, что страховщики выплачивают страховое возмещение без учета износа. Это обосновывается тем, что при осуществлении ремонта и замены поврежденных узлов или деталей ТС, как правило, происходит замена поврежденных узлов и деталей на новые, так как в официальной продаже не бывает старых и изношенных запасных частей на автотранспортные средства. Поэтому авторемонтные мастерские просто вынуждены при ремонте использовать новые детали. Это не прихоть или желание потерпевших, а вынужденные обстоятельства, связанные с приведением имущества в прежнее, доаварийное состояние. В данном случае, как совершенно справедливо замечает Ю.Б. Фогельсон, происходит не фактическое, а экономическое восстановление поврежденного ТС, ибо возмещение с учетом износа позволяет восстановить имущество не фактически, а лишь экономически <1>.

<1> См.: Фогельсон Ю.Б. Указ. соч. С. 8.

Принимая за основу приведенные доводы, а также требования законодателя о том, что ущерб должен быть возмещен в полном объеме (имеется в виду приведение имущества в экономически прежнее состояние, что возможно только без учета износа на замененные узлы, детали и агрегаты и только в случае оплаты ремонта поврежденного ТС), ФАС МО по аналогичным спорам занимает устойчивую и вполне обоснованную позицию: износ не подлежит учету, если страховая выплата была осуществлена путем оплаты расходов на ремонт ТС <1>.

<1> См.: [Постановление](#) ФАС МО от 26 августа 2004 г. по делу N КГ-А40/7514-04 и [Постановление](#) ФАС МО от 23 января 2003 г. по делу N КГ-А41/8967-02 // СПС.

В рассматриваемом случае ситуация обратная, поскольку истец - заявитель жалобы - не представил суду доказательства того, что выплаченное страховое возмещение было направлено на оплату ремонтных работ по восстановлению поврежденного застрахованного ТС. Иначе возникает неопределенность по ряду вопросов. В частности, если страховое возмещение выплатить непосредственно страхователю, последний вправе распорядиться полученными денежными средствами по своему усмотрению. При этом страхователь может и вовсе не ремонтировать поврежденное ТС. Следовательно, не будет осуществлена замена поврежденных узлов, деталей и агрегатов на новые и, как следствие, не произойдет так называемое улучшение ТС. В этом случае возникает необходимость и целесообразность исключения из суммы страховой выплаты страхователю стоимости износа. В принципе такая точка зрения оправдана тем, что страхователю или потерпевшему возмещается фактический и реальный ущерб, который рассчитывается по смете - оценке стоимости ремонта, составленной профессиональным оценщиком с учетом износа. То есть страхователю или потерпевшему возмещается убыток, вызванный случайным повреждением ТС, в полном объеме.

Суд подтвердил правильность взыскания разницы между страховым возмещением и фактическими расходами на восстановительный ремонт автомобиля с лица, причинившего вред ([Постановление](#) ФАС УО от 27 октября 2004 г. по делу N Ф09-3563/04-ГК).

Комментарий

В рассматриваемом [деле](#) были исследованы два обстоятельства.

Первое обстоятельство связано с применением судами положения [п. 63](#) Правил ОСАГО при определении размера страховой выплаты. В частности, при определении размера восстановительных расходов учитывается износ частей, узлов, агрегатов и деталей, используемых при восстановительных работах. Это положение Правил и [Закона](#) об ОСАГО не требует дополнительных комментариев, так как во всех случаях определения размера страховой выплаты учитывается износ. Это и было принято судами во внимание при рассмотрении комментируемого дела в части возложения ответственности на ООО "Грузавтотранс".

Второе обстоятельство связано с тем, что в свое время положения [п. 63](#) Правил ОСАГО, в части учета износа, были предметом обжалования в ВС РФ о признании недействующими и не подлежащими применению. Ниже приводится извлечение из [решения](#) Верховного Суда РФ от 25 ноября 2003 г. N ГКПИ03-1266 по результатам рассмотрения жалобы заявителя.

"Верховный Суд Российской Федерации, рассмотрев в открытом судебном заседании

гражданское дело по заявлению общества с ограниченной ответственностью "Строймаш" о признании недействующим и не подлежащим применению [абзац 3 пп. "б" п. 63](#) Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации N 263 от 7 мая 2003 г., установил:

Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 мая 2003 г. N 263 утверждены Правила обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, в соответствии с [пп. "б" ст. 63](#) которых:

размер страховой выплаты в случае причинения вреда имуществу потерпевшего определяется: в случае повреждения имущества потерпевшего - в размере расходов, необходимых для приведения имущества в состояние, в котором оно находилось до наступления страхового случая (восстановительных расходов).

Восстановительные расходы оплачиваются исходя из средних сложившихся в соответствующем регионе цен.

При определении размера восстановительных расходов учитывается износ частей, узлов, агрегатов и деталей, используемых при восстановительных работах.

Заявитель обратился в суд с вышеуказанными требованиями, полагая нарушенным свое право на возмещение убытков в полном объеме при получении страхового возмещения, что противоречит [ст. 15](#) ГК РФ и [п. 2 ст. 12](#) ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств".

В судебном заседании представитель ООО "Строймаш" просил удовлетворить заявление по указанным в нем основаниям.

Представитель Министерства финансов Российской Федерации по поручению Правительства Российской Федерации считает, что оспариваемый нормативный правовой акт принят в соответствии с действующим законодательством в пределах компетенции, а поэтому заявление следует оставить без удовлетворения.

Представитель Российского союза автостраховщиков, привлеченный к участию в деле по ходатайству представителя Министерства финансов Российской Федерации, также просил заявление оставить без удовлетворения, поскольку данный нормативный правовой акт соответствует действующему законодательству.

Заслушав лиц, участвующих в деле, а также заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации, просившего заявление оставить без удовлетворения, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения требований заявителя.

Данный нормативный акт принят Правительством Российской Федерации в соответствии со [ст. ст. 114 и 115](#) Конституции Российской Федерации, [ст. ст. 12 - 23](#) Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 г. N 2-ФКЗ "О Правительстве Российской Федерации" (с изменениями от 31 декабря 1997 г.).

Кроме того, [Правила](#) приняты в соответствии со [ст. 5](#) Федерального закона от 25 апреля 2002 г. N 40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" (с последующими изменениями), согласно которой Правительство Российской Федерации обязано утвердить правила обязательного страхования.

Согласно [ст. 3](#) данного Федерального закона одним из принципов обязательного страхования гражданской ответственности является гарантия возмещения вреда, причиненного имуществу потерпевших, в пределах, установленных этим Федеральным законом.

В соответствии с [пунктами 2 и 7 ст. 12](#) этого Федерального закона для определения размера страховой выплаты, причитающейся в счет возмещения вреда имуществу потерпевшего, проводится независимая экспертиза поврежденного имущества или его остатков. Правила проведения экспертизы и порядок профессиональной аттестации экспертов утверждаются Правительством Российской Федерации или в установленном им порядке.

Из этого следует, что Правительство Российской Федерации вправе установить не только [Правила](#) обязательного страхования ответственности владельцев транспортных средств, в которых решить вопросы, в том числе связанные с определением размера возмещения вреда имуществу.

Заявитель, предлагая производить возмещение вреда имуществу без учета его износа, мотивировал свою позицию ссылкой на [ст. 15](#) ГК РФ и [п. 2 ст. 12](#) ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств".

Однако в [абзаце 1 п. 2 ст. 12](#) ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" указывается на необходимость потерпевшему, имеющего <1> намерение воспользоваться своим правом на страховую выплату, представить поврежденное имущество страховщику для организации независимой экспертизы в целях определения обстоятельств причинения вреда и определения размера убытков.

<1> Очевидно, имевшему. - Примеч. ред.

Таким образом, данная норма [Закона](#) не устанавливает порядка определения размера убытков.

Несостоятелен довод заявителя, полагающего, что оспариваемые положения нормативного правового акта о необходимости учета износа поврежденного имущества потерпевшего противоречат понятию убытков ([ст. 15](#) ГК РФ), под которыми при причинении реального ущерба в виде повреждения или утраты имущества понимаются расходы, понесенные лицом, чье право нарушено, которые оно произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права.

Приведенные в оспариваемом нормативном правовом акте положения о необходимости учета износа деталей полностью соответствуют требованиям [ст. 15](#) ГК РФ, поскольку позволяют потерпевшему восстановить свое нарушенное право в полном объеме путем приведения имущества в прежнее состояние, исключая неосновательное обогащение с его стороны.

В силу [части 1 статьи 253](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд, признав, что оспариваемый нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, принимает решение об отказе в удовлетворении соответствующего заявления.

На основании изложенного и руководствуясь [ст. ст. 194 - 199, 253, ч. 1](#), ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации решил:

заявление общества с ограниченной ответственностью "Строймаш" о признании недействующим и не подлежащим применению [абзаца 3 пп. "б" п. 63](#) Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 мая 2003 г. N 263, оставить без удовлетворения".

В приведенном [решении](#) ВС РФ заявитель мотивировал доводы жалобы тем, что оспариваемое положение [Правил](#) ОСАГО не соответствует требованиям [ст. 15](#) ГК РФ в части возмещения убытков в полном объеме. При этом заявителем не было учтено одно обстоятельство, на что и указал ВС РФ: при расчете стоимости ремонта поврежденного ТС учитывается стоимость новых деталей, узлов и агрегатов, подлежащих замене, т.е. происходит замена старых деталей на новые, и тем самым улучшается имущественное положение потерпевшего. Кроме того, заявителем не было учтено еще и то, что при осуществлении ремонта поврежденного ТС, в том числе путем замены старых деталей на новые, одновременно происходит возврат поврежденного ТС в то состояние, в котором оно находилось до повреждения. Иначе говоря, ущерб возмещается в полном объеме.

А если к страховой выплате добавить еще и стоимость износа, то фактически произойдет улучшение имущественного положения потерпевшего в части стоимости застрахованного ТС по сравнению с тем, которое было у него до страхового случая. Именно эти обстоятельства были приняты во внимание ВС РФ при вынесении им [решения](#).

Возвращаясь к комментарию предыдущего судебного [акта](#), продолжим рассмотрение второго обстоятельства по делу. Определяя размер страховой выплаты по факту причиненного ущерба, судебные инстанции приняли во внимание расчет стоимости ущерба в виде отчета об оценке ущерба, составленного ООО "Профессиональный центр оценки и аудита", на основании которого он определен с учетом износа заменяемых деталей в сумме 40 640 руб.

Принимая решение относительно страхового возмещения, суды учли отчет о стоимости ущерба, составленный по заказу страховой организации, так как в соответствии с [Постановлением](#) Правительства РФ от 24 апреля 2003 г. при расчете оценки стоимости ущерба по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств и проведению соответствующей экспертизы должны привлекаться экспертная организация или эксперт-техник, соответствующие требованиям Правил организации и проведения независимой технической экспертизы поврежденного ТС. Ниже приводится текст [Постановления](#) Правительства РФ от 24 апреля 2003 г. N 238 и [Правил](#) организации и проведения независимой технической экспертизы транспортных средств (не приводится).

Статья 13. Страховая выплата

Комментарий к [статье 13](#)

Судебная практика.

Суд отказал страховой компании в возмещении страховой выплаты в порядке суброгации со страховщика причинителя вреда ([Постановление](#) ФАС ЗСО от 25 января 2005 г. по делу N Ф04-9628/2004(7970-А45-4)).

Комментарий

Судебная коллегия окружного суда отказала в иске страховой компании, к которой перешло право требования в порядке суброгации. Основным доводом для принятия подобного судебного [акта](#) является то, что страховая компания "Росгосстрах", к которой обратился другой страховщик - "Евро-Азиатская страховая компания" - в порядке суброгации, своими действиями ущерб потерпевшему не причиняла, так как ущерб причинило другое лицо, застрахованное в компании "Росгосстрах", - А.А. Федотов. Поэтому, полагает окружной суд, требование по суброгации должно быть обращено не к страховщику, а непосредственно к этому виновному лицу, в данном случае А.А. Федотову. То есть, по мнению страховщика, застраховавшего виновное лицо, и окружного суда, страховщик, выплативший страховое возмещение потерпевшему, должен предъявить требования по суброгации в первую очередь к лицу, причинившему вред, а лишь потом - к страховщику, застраховавшему гражданскую ответственность виновного.

В соответствии со [ст. 965](#) ГК РФ к страховщику, выплатившему страховое возмещение, в данном случае - к истцу, переходит право требования к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в результате страхования. По материалам судебного [дела](#) ответственным лицом за убытки является А.А. Федотов. Следовательно, к истцу перешло право требования к А.А. Федотову.

Гражданская ответственность А.А. Федотова застрахована в страховой компании "Евро-Азиатская страховая компания", которая в соответствии со [ст. 13](#) Закона об ОСАГО обязана выплатить потерпевшему страховое возмещение. Но поскольку потерпевшему был возмещен ущерб в рамках добровольного страхования автокаско страховой компанией - истцом, то в соответствии со [ст. 965](#) ГК РФ произошла автоматическая замена кредиторов в возникшем обязательстве. Следовательно, право требования по возмещению причиненного вреда к страховой компании - ответчику от потерпевшего перешло на законном основании к страховой компании - истцу. Согласно произошедшему переходу прав, потерпевшим считается страховая компания - истец, у которой возникает вполне законное основание для обращения непосредственно к страховщику - ответчику за получением страхового возмещения в соответствии с Законом об ОСАГО.

Право обращения потерпевшего непосредственно к страховщику прямо предусмотрено [ст. 13](#) Закона об ОСАГО, которая устанавливает, что потерпевший вправе предъявить непосредственно страховщику требование о возмещении вреда, иначе говоря, данное право потерпевшего презюмируется законом.

Эта презумпция, которая является к тому же законной, была подтверждена ВАС РФ в информационном [письме](#) от 28 ноября 2003 г. N 75, который указал, что на основании [п. 4 ст. 931](#) ГК РФ выгодоприобретатель по договору обязательного страхования риска ответственности за причинение вреда вправе обратиться непосредственно к страховщику с требованием о выплате страхового возмещения в целях покрытия причиненного ему вреда в пределах страховой суммы.

Поскольку гражданское законодательство предоставляет истцу право предъявить в подобных случаях иск и к причинителю вреда, и к страховой компании, а истец воспользовался своим правом, его ходатайство о привлечении страховой организации к участию в деле подлежит удовлетворению.

К сожалению, окружной суд не учел рекомендации ВАС РФ.

Вместе с тем в комментируемом судебном [деле](#) обнаруживается иной пробел, который допустил страховщик - истец. В частности, истец не уведомил страховщика по ОСАГО о наступлении страхового случая в течение 5 дней, не пригласил его на осмотр поврежденного транспортного средства для установления обстоятельств наступления страхового случая и определения размера ущерба. Это обстоятельство, в свою очередь, предоставило бы возможность страховщику ОСАГО выдвинуть какие-либо объективные возражения против требований истца.

Суд в соответствии с [ст. 961](#) ГК РФ отказался признать несвоевременность уведомления о наступившем страховом случае основанием для отказа в страховой выплате ([Постановление](#) ФАС ЗСО от 7 июня 2005 г. по делу N Ф04-3359/2005(11779-А45-30)).

Комментарий

Комментируемое [дело](#) интересно тем, что судебные инстанции выразили свою позицию по применению на практике [ст. 961](#) ГК РФ, которая предусматривает право страховщика на отказ в выплате страхового возмещения, если страхователь по договору имущественного страхования после того, как ему стало известно о наступлении страхового случая, не уведомил об этом страховщика в сроки, предусмотренные договором страхования. Причем выводы судебных инстанций относятся не только к договорам добровольного страхования имущества, но и к договорам ОСАГО, так как Правила также предусматривают условие информирования потерпевшим, намеренным воспользоваться своим правом на страховую выплату, страховщика о наступлении страхового случая при первой возможности ([п. 43](#) Правил ОСАГО).

Основные доводы кассатора (ответчика) заключались в том, что истцом был нарушен порядок проведения мероприятий по выяснению обстоятельств причинения вреда и определения размера убытков, подлежащих возмещению, предусмотренный [п. 45](#) Правил ОСАГО, причем по причине того, что потерпевший и истец не уведомили ответчика о наступлении страхового случая.

В частности, доводы ответчика основывались на том, что несвоевременное уведомление о наступившем страховом случае и, как следствие, невозможность участия ответчика и лица, причинившего ущерб, в осмотре поврежденного транспортного средства и освидетельствовании объема повреждений ТС лишили его возможности установить факт наступления страхового случая и определить фактический размер причиненного вреда.

Однако суды, руководствуясь [п. 2 ст. 961](#) ГК РФ, указали, что несвоевременное уведомление о наступившем страховом случае может являться основанием для отказа страховщика в выплате страхового возмещения только в том случае, если представлены доказательства того, что ответчик не знал о наступлении страхового случая или это лишило его возможности выплатить страховое возмещение.

По сути дела для применения положений [ст. 961](#) ГК РФ, дающих страховщикам право отказа в выплате страхового возмещения, последним необходимо доказать два обстоятельства:

- страховой случай не наступил;
- размер заявленных убытков не соответствует характеру наступившего события, т.е. отсутствует причинная связь между указанными двумя составляющими страхового случая.

Но, как следует из материалов дела, страховое событие (имеется в виду гражданская ответственность лица, причинившего вред) наступило, так как виновность лица доказана представленными документами из ГИБДД; напротив, не доказана вина страхователя - истца. Кроме того, размер причиненного ущерба доказан заключением (отчетом) независимой экспертизы по [Правилам](#) ОСАГО, тем более что виновник ДТП был приглашен телеграммой на осмотр поврежденного ТС для освидетельствования объема повреждения, но по неизвестным причинам не явился.

Кроме того, ответчик не смог опровергнуть доводы истца, не доказал, что его отсутствие на осмотре поврежденного ТС привело к отражению в документах необоснованного и завышенного объема повреждений. А это самое главное обстоятельство для применения положений [ст. 961](#) ГК РФ.

На основании изложенных обстоятельств судебные инстанции приняли решение об удовлетворении требований истца.

Суд обоснованно сделал вывод, что наступление гражданской ответственности владельца транспортного средства не зависит от возникновения административной ответственности этого лица в соответствии с [КоАП](#) РФ ([Постановление](#) ФАС МО от 27 января 2005 г. по делу N КГ-А40/13125-05).

Комментарий

Выводы окружного суда о взыскании со страховщика по ОСАГО вполне обоснованны и соответствуют общим основаниям возложения гражданской ответственности на лиц, причинивших вред другим лицам.

Прежде всего следует отметить, что в соответствии со [ст. 6](#) Закона об ОСАГО объектом страхования является защита имущественных интересов лиц, связанных с риском гражданской ответственности владельца транспортного средства по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевших при использовании транспортного средства на территории Российской Федерации.

Кроме того, страховым случаем в соответствии со [ст. 1](#) Закона об ОСАГО является наступление гражданской ответственности страхователя, иных лиц, риск ответственности которых застрахован по договору обязательного страхования, за причинение вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевших при использовании транспортного средства, которое влечет за собой обязанность страховщика произвести страховую выплату.

Таким образом, для принятия решения о наступлении страхового случая необходимо установить следующие факты:

- наступление гражданской ответственности лица, которое является застрахованным по договору ОСАГО. Порядок установления этого факта определен правилами гл. 59 ГК РФ, а именно [ст. ст. 1064](#) и [1079](#) ГК РФ. Имеется в виду установление вины лица, причинившего вред по правилам [ст. 1064](#) ГК РФ. Это обстоятельство подтверждается двумя фактами: а) отсутствием умысла со стороны потерпевшего; б) возникновением вреда вследствие непреодолимой силы. Именно эти обстоятельства подлежат выяснению для возложения гражданской ответственности на лицо, причинившее вред;
- причинение вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевших;

- вред должен быть причинен только при использовании транспортного средства, указанного в страховом полисе.

Установление указанных трех обстоятельств позволяет возложить на лицо, причинившее вред, гражданскую ответственность и дает соответствующим лицам право требовать возмещения вреда по договору ОСАГО.

В комментируемом судебном [деле](#) застрахованное лицо вследствие нарушения [Правил](#) дорожного движения причинило вред другому лицу, повредив его транспортное средство. Это обстоятельство подтверждено соответствующей справкой из органов ГИБДД. Протокол и постановление об административном правонарушении органами ГИБДД не составлялись в соответствии с [КоАП](#) РФ.

Страховщик - ответчик, руководствуясь [п. 44](#) Правил ОСАГО, отказал в выплате страхового возмещения по формальным признакам, так как потерпевшим не были представлены протокол и постановление об административном правонарушении.

Суды, удовлетворяя требования истца, вполне обоснованно сделали вывод, что страховым случаем по договору ОСАГО является наступление гражданской, а не административной ответственности. Тем более что ответчик не доказал умысел потерпевшего или воздействие непреодолимой силы на обстоятельства ДТП.

См. также [комментарий к ст. 2](#) Закона об ОСАГО.

Статья 14. Право регрессного требования страховщика

Комментарий к [статье 14](#)

Судебная практика.

Суд решил, что страховщик обязан платить страховое возмещение во всех случаях возникновения гражданской ответственности лица, использующего транспортное средство, за исключением предусмотренных [ст. 6](#) Закона об ОСАГО, так как у страховщика имеется право на предъявление регрессных требований к виновнику причинения вреда ([Постановление](#) ФАС ВВО от 23 мая 2005 г. по делу N А11-7115/2004-К1-3/206).

Комментарий

По комментируемому [делу](#) коллегия кассационной инстанции сделала выводы по ряду важных вопросов в правоприменительной практике Закона об ОСАГО. Эти положения [п. 2 ст. 15](#) Закона об ОСАГО касаются вопроса, кто может считаться застрахованным лицом по договору ОСАГО, т.е. чья гражданская ответственность покрывается договором ОСАГО. Подробный ответ на поставленный вопрос можно найти в [комментариях к ст. 15](#) Закона об ОСАГО, данных в настоящей книге.

Судебной коллегией был также исследован вопрос о порядке предъявления страховщиком регрессных требований к лицам - причинителям вреда по правилам [ст. 14](#) Закона об ОСАГО. На основе тщательного исследования данного вопроса в рамках рассматриваемого [дела](#) судебная коллегия указала на следующее:

- право предъявления регрессных требований может быть обращено только в отношении лиц, чья виновность установлена;

- судебная коллегия фактически указала, что у страховщика имеется право на предъявление регрессного требования, и в том случае, если лицо, причинившее вред, не имело права на управление транспортным средством, при использовании которого был причинен вред;

- изложенные обстоятельства, а также положения [ст. 14](#) Закона об ОСАГО фактически презюмируют обязанность страховщика по выплате страхового возмещения во всех возможных случаях возникновения гражданской ответственности лица, использующего транспортное средство, за исключением только тех случаев, которые оговорены в [ст. 6](#) Закона об ОСАГО, так как основания, указанные в [ст. 14](#) Закона об ОСАГО, дающие страховщику право на предъявление регрессных требований, предусматривают всевозможные ситуации, связанные с обстоятельствами причинения вреда и отношением лица, причинившего вред, к своему противоправному поведению.

Статья 15. Порядок осуществления обязательного страхования

Комментарий к [статье 15](#)

Судебная практика.

Суд признал, что выяснение обстоятельств законности управления автомобилем лицом, виновным в совершении ДТП, является необходимым для принятия решения о выплате страховой премии, и вернул дело для нового рассмотрения ([Постановление](#) ФАС ВСО от 18 января 2005 г. по

делу N А74-2641/04-К1-Ф02-5631/04-С2).

Комментарий

Предмет спора по рассматриваемому [делу](#) до настоящего времени является неопределенным в правоприменительной практике и остается дискуссионным среди практиков и теоретиков страхового дела, в том числе исследующих вопросы обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Тем не менее окружной суд, исследовав все представленные доказательства и документы по рассматриваемому спору, применив нормы [Закона](#) об ОСАГО и [ГК](#) РФ, пришел к выводу, что обстоятельства дела, касающиеся предмета спора, исследованы не полностью, в связи с чем дело направлено на новое рассмотрение.

В частности, окружным судом было исследовано одно из основных положений законодательства, касающееся вопроса, кто считается застрахованным по полису ОСАГО, а именно:

- собственник или иной законный владелец, независимо от того, вписано данное лицо в полис ОСАГО или не вписано;
- непосредственно сам страхователь, если иное лицо не вписано в полис ОСАГО;
- только то лицо, которое вписано в полис ОСАГО в качестве лица, допущенного к управлению застрахованным ТС.

Из обстоятельств рассматриваемого [дела](#) следует, что:

- во-первых, водитель Блиндерман М.И. на момент ДТП не был вписан в полис ОСАГО в качестве застрахованного лица;
- во-вторых, не известно, на каком законном основании М.И. Блиндерман был вообще допущен к управлению ТС, т.е. не известно, была ли у него доверенность или иное вещное право на владение ТС в момент ДТП.

При таких обстоятельствах окружной суд не смог сделать какие-либо однозначные выводы.

Тем не менее рассмотрим все возможные варианты исхода данного дела.

Первый вариант: М.И. Блиндерман в момент ДТП не имел каких-либо законных прав на владение ТС, а тем более не был вписан в полис. В этой ситуации страховая выплата, на наш взгляд, не подлежит возмещению по тем же основаниям, а именно на основании [ст. 1](#) и [п. 2 ст. 15](#) Закона об ОСАГО. Тем более, согласно [ст. 14](#) Закона об ОСАГО, право регрессного требования к подобным лицам не применимо, так как законодатель основания для предъявления регрессного требования в каждом случае указывает отдельно, а не в совокупности. Что касается вопроса о возможности применения к этой ситуации положений [п. 2 ст. 931](#) ГК РФ, определяющих, что в любом случае считается застрахованным риск ответственности самого страхователя, этот тезис законодателя может быть применен в случае, если страхователь, во-первых, является законным владельцем застрахованного ТС, и, во-вторых, иное лицо, а не страхователь, должно владеть застрахованным ТС на законном основании. В рассматриваемом варианте отсутствует второй признак, так как он не доказан материалами дела, поэтому страховая выплата по [п. 2 ст. 931](#) ГК РФ не подлежит возмещению.

Второй вариант: М.И. Блиндерман был допущен к управлению застрахованным ТС на законном основании, однако он не вписан в полис ОСАГО. В этой ситуации страховой случай наступил, и страховое возмещение подлежит выплате на основании [ст. ст. 1](#) и [15](#) Закона об ОСАГО, а также на основании [ст. 14](#) Закона об ОСАГО, позволяющим страховщикам после выплаты страхового возмещения предъявлять регрессное требование к лицам, не включенным в договор ОСАГО. Кроме того, в этом случае вполне уместно применить и положения [ст. 3](#) Закона об ОСАГО, определяющей принципы обязательного страхования, в том числе принцип гарантии возмещения вреда (см. [комментарий к ст. 3](#) Закона об ОСАГО).

Суд отказал в признании ДТП страховым случаем на основании того, что виновное лицо, управлявшее автомобилем, не было внесено в полис ОСАГО (Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда г. Москвы от 5 мая 2005 г. N 09АП-4138/05-ГК).

(Извлечение)

ГУП "Мосгортранс" обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением о взыскании с ЗАО "МАКС" ущерба, причиненного в результате ДТП в размере 11 282 руб. 36 коп.

Решением суда от 05.03.2005 по делу N А40-66995/04-102-453 в удовлетворении заявленных исковых требований отказано.

При этом суд исходил из того, что гражданская ответственность водителя, признанного виновным в ДТП, не была застрахована.

ГУП "Мосгортранс", не согласившись с принятым решением, подало апелляционную жалобу,

в которой считает его незаконным и необоснованным.

В своей жалобе заявитель указывает, что водитель, признанный виновным в ДТП, управлял автомобилем на законном основании, его гражданская ответственность застрахована, и тот факт, что он не указан в полисе ОСАГО, не является основанием для отказа в выплате страхового возмещения.

По доводам, приведенным в жалобе, заявитель просит решение суда отменить, вынести новый судебный акт об удовлетворении исковых требований в полном объеме.

В судебном заседании апелляционной инстанции заявитель доводы жалобы поддерживает в полном объеме.

Ответчик с доводами жалобы не согласен, решение суда считает законным и обоснованным, просит оставить его без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Дело рассмотрено Девятым арбитражным апелляционным судом в порядке [ст. ст. 266, 268](#) АПК РФ.

Как следует из материалов дела, 20.06.2004 в Москве произошло дорожно-транспортное происшествие с участием автобуса "Икарус-28033", регистрационный знак АВ 925 77, принадлежащего истцу, и автомобиля "ВАЗ-21099", регистрационный знак В 300 КО 99, под управлением водителя Мамедова С.Г.

Согласно справке ОБ ДПС ГИБДД УВД ВАО г. Москвы, ДТП произошло в результате нарушения водителем Мамедовым С.Г. [п. 9.10](#) Правил дорожного движения, что также подтверждается Протоколом 77 АВ 0462595 от 20.06.2004 об административном правонарушении, Постановлением 77 АВ N 1831951 от 20.06.2004 по делу об административном правонарушении.

Истец, полагая, что гражданская ответственность Мамедова С.Г. застрахована в соответствии с [ФЗ](#) об ОСАГО от 25.04.2002, обратился с иском к страховщику.

Однако страховщик (ответчик) отказал истцу в выплате страхового возмещения.

Апелляционный суд, изучив материалы дела, заслушав лиц, участвующих в деле, проверив все доводы апелляционной жалобы и отзывы на нее, пришел к выводу, что оснований для отмены либо изменения решения суда не имеется.

29.12.2003 между Курдагия Д.А. и ЗАО "МАКС" был заключен договор обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (страховой полис ААА N 0224359424).

Указанный договор страхования был заключен с условием ограниченного использования транспортного средства только указанными в полисе лицами.

В соответствии с [ч. 2 ст. 931](#) ГК РФ лицо, риск ответственности которого за причинение вреда застрахован, должно быть названо в договоре страхования. Если это лицо в договоре не названо, считается застрахованным риск ответственности самого страхователя.

Лицами, допущенными к управлению автомобилем "ВАЗ-21099", регистрационный знак В 300 КО 99, т.е. лицами, чей риск ответственности застрахован, в полисе указаны Курдагия Д.А., Курдагия М.А.

Мамедов С.Г., признанный виновным в ДТП, не указан в страховом полисе в качестве лица, допущенного к управлению транспортным средством.

Таким образом, суд первой инстанции сделал правильный вывод о том, что риск ответственности Мамедова С.Г. не является застрахованным.

В соответствии со [ст. 1](#) ФЗ от 25.04.2002 N 40-ФЗ об ОСАГО договор обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств - договор страхования, по которому страховщик обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить потерпевшим причиненный вследствие этого события вред их жизни, здоровью или имуществу (осуществить страховую выплату) в пределах определенной в договоре суммы (страховой суммы). Страховой случай - наступление гражданской ответственности страхователя, иных лиц, риск ответственности которых застрахован по договору обязательного страхования, за причинение вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевших при использовании транспортного средства, которое влечет за собой обязанность страховщика произвести страховую выплату.

Поскольку риск гражданской ответственности Мамедова С.Г. не был застрахован, ответчик обоснованно отказал истцу в выплате страхового возмещения в связи с тем, что страховой случай не наступил.

Апелляционным судом признается несостоятельным довод заявителя жалобы о том, что поскольку Мамедов С.Г. управлял автомобилем на законном основании, на основании доверенности, его гражданская ответственность является застрахованной.

Согласно [п. 4](#) Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, владелец транспортного средства - собственник транспортного средства, а также лицо, владеющее транспортным средством на праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления, либо на ином законном основании (права аренды, доверенность на право управление транспортным средством, распоряжение соответствующего органа о передаче

ему транспортного средства и др.).

В соответствии с [ч. 2 ст. 19](#) ФЗ "О безопасности дорожного движения" запрещается эксплуатация транспортных средств, владельцами которых не исполнена установленная федеральным законом обязанность по страхованию своей гражданской ответственности.

Кроме того, управление транспортным средством с нарушением предусмотренных договором обязательного страхования условий запрещено [п. 1 ст. 12.37](#) КоАП РФ.

Из указанных норм следует, что, используя автомобиль, его владелец обязан застраховать свою гражданскую ответственность либо убедиться, что его гражданская ответственность застрахована другим лицом. В противном случае использование данного транспортного средства будет являться незаконным.

Таким образом, риск гражданской ответственности владельца транспортного средства является застрахованным в том случае, если он сам является страхователем, либо если он указан в полисе обязательного страхования как лицо, допущенное к управлению транспортным средством, либо если договор страхования заключен на условиях неограниченного числа лиц, допущенных к управлению.

Из изложенного следует, что причинение вреда водителем Мамедовым С.Г., не включенным в полис обязательного страхования в качестве лица, допущенного к управлению транспортным средством, не является страховым случаем, следовательно, не влечет обязанности ответчика по страховой выплате.

Апелляционный суд пришел к выводу, что суд первой инстанции правомерно отказал ГУП "Мосгортранс" в удовлетворении исковых требований о возмещении вреда, причиненного в результате ДТП.

Доводы апелляционной жалобы ГУП "Мосгортранс" не нашли своего подтверждения в материалах дела, в связи с чем жалоба не подлежит удовлетворению.

Руководствуясь [ст. ст. 266, 268, 269, 271](#) АПК РФ, апелляционный суд постановил:

решение Арбитражного суда г. Москвы от 05.03.2005 по делу N А40-66995/04-102-453 оставить без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Комментарий

Ситуация, изложенная в фабуле комментируемого [дела](#), наиболее часто встречается в правоприменительной практике Закона об ОСАГО. Однако точки зрения специалистов по страхованию, а также судебных органов по применению [п. 2 ст. 15](#) Закона об ОСАГО расходятся, в силу чего отсутствует единая правоприменительная практика по рассматриваемому вопросу.

Тем не менее наша позиция по применению на практике [п. 2 ст. 15](#) не совпадает с выводами судебной коллегии по комментируемому судебному [делу](#).

Исковые требования истца основаны на договоре (полисе ОСАГО), который заключен в соответствии с [Законом](#) об ОСАГО, определяющим основные принципы заключения, исполнения и прекращения договоров данного вида. Так, одним из оснований возникновения у истца права требования к ответчику является обязательство последнего, возникшее из договора (полиса) ОСАГО, который заключен в соответствии с Законом об ОСАГО.

В соответствии с [п. 2 ст. 15](#) Закона об ОСАГО по договору обязательного страхования является застрахованным риск гражданской ответственности самого страхователя, иного указанного в договоре ОСАГО владельца транспортного средства, а также других лиц, использующих транспортное средство на законном основании. Кроме того, в соответствии со [ст. 1](#) Закона об ОСАГО к лицам, использующим транспортное средство на законном основании, относятся владельцы, пользующиеся транспортным средством на основании доверенности. В момент ДТП С.Г. Мамедов владел транспортным средством на основании доверенности и, соответственно, использовал транспортное средство на законном основании. Таким образом, в соответствии со [ст. ст. 1, 15](#) Закона об ОСАГО ответственность С.Г. Мамедова была застрахована. Следовательно, он и считается застрахованным по полису ОСАГО, на него распространяется страховое покрытие.

Кроме того, в соответствии со [ст. 1](#) Закона об ОСАГО страховым случаем является наступление гражданской ответственности лица, риск ответственности которого застрахован по договору ОСАГО, за причинение вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевших при использовании транспортного средства на законном основании, которое влечет за собой обязанность страховщика произвести страховую выплату. Факт использования С.Г. Мамедовым транспортного средства на законном основании подтвержден материалами судебного [дела](#).

Утверждения ответчика, что гражданская ответственность С.Г. Мамедова не была застрахована ввиду того, что полис ОСАГО был заключен с учетом ограниченного использования застрахованного транспортного средства, не соответствует [Законоу](#) об ОСАГО.

В самом деле, в соответствии с [абз. 2 ст. 16](#) Закона об ОСАГО гражданин вправе, но не обязан заявить страховщику при заключении договора ОСАГО о лицах, допущенных к управлению

застрахованным транспортным средством на законном основании. Ибо в соответствии со [ст. 4](#) Закона об ОСАГО основной обязанностью гражданина является страхование гражданской ответственности владельцев, использующих определенное транспортное средство. В последующем законодатель предоставляет право страхователю расширять страховое покрытие по договору ОСАГО путем допуска к управлению застрахованным ТС других лиц, но на законном основании, с последующим информированием об этом страховщика, так как это связано с применением коэффициентов, предусмотренных страховыми тарифами, или, иначе говоря, влияет на финансовые взаимоотношения между страховщиком и страхователем. То есть если вновь допущенное на законном основании к управлению транспортным средством лицо по возрасту или водительскому стажу, согласно [п. 4 раздела I](#) Постановления Правительства РФ от 7 мая 2003 г. N 264, требует применения КВС свыше единицы, у страховщика возникает право на дополнительную премию. Иначе говоря, между страховщиком и страхователем возникают взаимоотношения по урегулированию финансовых вопросов, которые не влияют на обязанности страховщика перед потерпевшими по выплате им страхового возмещения.

Но это обстоятельство никоим образом не ограничивает действие страхового полиса по отношению к лицу, допущенному на законном основании к использованию застрахованного транспортного средства. Ибо обратное противоречило бы [п. 2 ст. 15](#) Закона об ОСАГО и повлекло бы нарушение положений [ст. 3](#) Закона об ОСАГО, провозгласившей принцип гарантии возмещения вреда при наличии договора ОСАГО. Тем более что факт допуска к управлению транспортным средством С.Г. Мамедова, очевидно, не повлек за собой увеличения страхового тарифа, а у страхователя не возникла обязанность по уплате дополнительного взноса, и, соответственно, у страховщика не возникло право на дополнительное денежное требование к страхователю.

Но даже если бы у страхователя возникло дополнительное финансовое обязательство перед страховщиком, которое страхователь не выполнил, то страховщик в любом случае обязан выплатить потерпевшему страховое возмещение, обеспечив исполнение [ст. 3](#) Закона об ОСАГО, и только в последующем на основании [ст. 14](#) Закона об ОСАГО предъявить регрессное требование к лицу, причинившему вред (в данном случае - к С.Г. Мамедову), в размере произведенной страховой выплаты, а также дополнительной страховой премии как к лицу, которое не включено в договор обязательного страхования по вине страхователя. Поэтому в этой части доводы ответчика законодательно несостоятельны.

Следует также отметить, что в соответствии со [ст. 2](#) Закона об ОСАГО законодательство РФ об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев ТС состоит в том числе из ГК РФ, положения [ст. 1079](#) которого определяют, что лицо (в данном случае С.Г. Мамедов, застрахованный в соответствии с Законом об ОСАГО) может быть освобождено от ответственности только в случае умысла потерпевшего или если ущерб был причинен вследствие непреодолимой силы. Эти обстоятельства ответчик не доказал, поэтому он не может быть освобожден от страховой выплаты истцу.

[Закон](#) об ОСАГО, а также [ГК](#) РФ четко определяют и устанавливают основания, по которым страховщик имеет право на отказ в выплате страхового возмещения либо может быть освобожден от выплаты страхового возмещения. Основания, по которым ответчик отказал истцу в выплате страхового возмещения, в законодательстве не предусмотрены.

Учитывая изложенные обстоятельства дела, на наш взгляд, действие полиса ОСАГО на С.Г. Мамедова распространяется. Поэтому отказ страховщика от выплаты страхового возмещения потерпевшему может рассматриваться как односторонний отказ от исполнения принятых на себя обязательств по полису ОСАГО, что запрещено [ст. 310](#) ГК РФ.

Суд кассационной инстанции указал, что наступление страхового случая в связи с ДТП возможно при управлении автомобилем не только лицами, поименованными в полисе ОСАГО, но и иными законными владельцами, и вернул дело для всестороннего и полного рассмотрения отношений всех его участников ([Постановление](#) ФАС ЗСО от 14 июля 2005 г. по делу N Ф04-3070/2005(11453-A27-30)).

Комментарий

Приведенное судебное [дело](#) представляет особый интерес, так как мотивация страховой компании по отказу в выплате страхового возмещения рассматривается судами по-разному.

Основной причиной для отказа страховой компанией в выплате страхового возмещения является то, что водитель, который в момент ДТП находился за рулем застрахованного ТС и оказался виновным в причинении вреда потерпевшему, не вписан в полис ОСАГО. Поэтому страховая компания посчитала, что гражданская ответственность данного водителя не считается застрахованной по договору страхования.

Ситуация, когда страхователь, заключивший договор ОСАГО, передает застрахованное ТС в управление другому лицу по доверенности, на практике встречается довольно часто. Это обычная

житейская ситуация, которая может быть реализована страхователем когда угодно и в отношении скольких угодно лиц. Порой такая законная передача ТС в управление другому лицу может носить кратковременный и разовый характер. Например, страхователь по причине внезапно возникшего недуга не смог сесть за руль и попросил своего коллегу по работе отвезти его домой на машине страхователя, одновременно выписав ему доверенность. Извещать страховщика о том, что транспортное средство на короткий период, т.е. на несколько часов, передано по доверенности другому лицу, не имеет смысла, так как за этот период страховщик не успеет переоформить полис ОСАГО и передать его на подпись страхователю.

В принципе в сложившейся ситуации заменять полис либо вносить какие-либо изменения в условия страхования не имеет никакого смысла, да и необходимости в этом нет, так как по смыслу положений [ст. ст. 1 и 15](#) Закона об ОСАГО действие страхового полиса распространяется на всех иных лиц, допущенных к управлению застрахованным транспортным средством на законном основании.

Кроме того, в соответствии с [ст. ст. 1 и 6](#) Закона об ОСАГО страховым случаем и объектом страхования является наступление гражданской ответственности при использовании определенного транспортного средства. Или, иначе говоря, риск наступления гражданской ответственности лица за причинение вреда напрямую зависит от источника повышенной опасности. И только факт использования определенного источника повышенной опасности, в данном случае транспортного средства, влечет за собой возникновение у лица гражданской ответственности, если данное лицо причинило ущерб при использовании определенного ТС, что прямо определено [ст. 1079](#) ГК РФ.

Следовательно, если в договоре ОСАГО обозначено определенное транспортное средство - источник повышенной опасности, данный полис в соответствии со [ст. 3](#) Закона об ОСАГО должен покрывать ответственность любого законного владельца этого транспортного средства. В противном случае названный Закон не в полном объеме обеспечивает принцип гарантии возмещения вреда потерпевшим.

Именно исходя из вышеизложенных принципов, кассационная коллегия сделала совершенно справедливые выводы, что к числу владельцев транспортных средств относится не только собственник, но и иные лица, указанные в [ст. 1](#) Закона об ОСАГО и [ст. 1079](#) ГК РФ, т.е. законные владельцы транспортных средств.

К сожалению, изложенная позиция ФАС ЗСО пока не свидетельствует о сложившихся представлениях по обозначенному вопросу в судебном сообществе. Так, в своем [Постановлении](#) от 3 ноября 2004 г. N А05-3633/04-2 (см. [комментарий к ст. 1](#)) ФАС СЗО занимает противоположную позицию. Очевидно, что точку в комментируемом вопросе поставит последующая судебная практика.

Также противоположную позицию занимает и ФАС МО, о чем свидетельствует его [Постановление](#) от 22 августа 2005 г. по делу N КГ-А40/7790-05 (см. ниже).

Суд признал страховой случай не наступившим из-за управления автомобилем виновным лицом, не указанным в полисе ОСАГО, и взыскал возмещение причиненного вреда с владельца средства повышенной опасности ([Постановление](#) ФАС МО от 22 августа 2005 г. по делу N КГ-А40/7790-05).

Комментарий

Выводы судебной коллегии основаны на том, что по договору страхования ОСАГО страховым случаем является наступление гражданской ответственности страхователя, иных лиц, риск ответственности которых застрахован по договору обязательного страхования. При этом судебная коллегия в качестве иных лиц рассматривает только тех лиц, которые вписаны в полис ОСАГО. Как оказалось, водитель, управлявший застрахованным ТС и причинивший вред, не был вписан в полис ОСАГО, так как к управлению транспортным средством он был допущен после заключения договора страхования. Поэтому суд признал в отношении данного водителя ограничение действия страхового полиса.

Нам представляется, что судебная коллегия применила [ст. 1](#) Закона об ОСАГО в отрыве от [ст. 15](#) этого Закона, в которой совершенно однозначно указано, чей риск считается застрахованным по договору ОСАГО. По договору обязательного страхования является застрахованным риск гражданской ответственности самого страхователя, иного названного в договоре обязательного страхования владельца транспортного средства, а также других владельцев, использующих транспортные средства на законном основании. К последней группе законодатель отнес всех лиц, которые не вписаны в полис, но в то же время используют транспортное средство на законном основании. Соответственно, на указанных лиц, на наш взгляд, страховое покрытие по договору ОСАГО должно распространяться.

Суд кассационной инстанции счел отсутствие в полисе ОСАГО фамилии виновного лица основанием для отмены признания ДТП страховым случаем и возврата дела для нового рассмотрения ([Постановление](#) ФАС УО от 3 мая 2005 г. по делу N Ф09-1163/05-С5).

Комментарий

Предметом судебного разбирательства по этому [делу](#) было, как и в предыдущих делах, ограничение действия полиса ОСАГО на лиц, не внесенных в полис.

В комментарии предлагается остановиться на одном из существенных обстоятельств дела, касающемся вопроса последствий неисполнения страхователем своих обязательств, предусмотренных [п. 3 ст. 16](#) Закона об ОСАГО. Нам представляется, что судебная коллегия, делая выводы о последствиях неисполнения страхователями своих обязательств по п. 3 ст. 16 Закона об ОСАГО, не применила те нормы материального права, которые подлежали применению, что и привело к необоснованному отказу в выплате страхового возмещения.

[Пунктом 3 ст. 16](#) Закона об ОСАГО установлено, что страхователь в период действия договора обязательного страхования, учитывающего ограниченное использование транспортного средства, обязан незамедлительно в письменной форме сообщить страховщику о передаче управления транспортным средством водителям, не указанным в страховом полисе в качестве допущенных к управлению транспортным средством.

При получении такого сообщения страховщик вносит соответствующие изменения в страховой полис. При этом страховщик вправе потребовать уплаты дополнительной страховой премии в соответствии со страховыми тарифами по обязательному страхованию соразмерно увеличению риска. Иные последствия изменения условий страхования [Закон](#) об ОСАГО не предусматривает.

В то же время Закон об ОСАГО также не предусматривает последствия неисполнения страхователем своих обязательств, предусмотренных п. 3 ст. 16 этого Закона. Тем не менее все три судебные инстанции приходят к одному выводу: последствиями нарушения страхователем [п. 3 ст. 16](#) Закона об ОСАГО может быть только отказ в выплате страхового возмещения. При этом, к сожалению, суды не указали, исходя из какой нормы материального права возникают такие последствия, которые должны рассматриваться фактически как односторонний отказ от исполнения кредитором своих обязательств. Этот вопрос будет, очевидно, предметом исследования последующей судебной практики, которая в итоге внесет ясность по этой проблеме.

Тем не менее, по нашему мнению, законодателем совершенно четко и определенно установлены последствия неисполнения страхователем обязательств по договору ОСАГО, предусмотренных [п. 3 ст. 16](#) Закона об ОСАГО. Эти последствия указаны в [п. 3 ст. 959](#) ГК РФ, которая определяет, что при неисполнении страхователем своих обязательств по информированию страховщика об изменениях в обстоятельствах, влекущих увеличение страхового риска, страховщик вправе потребовать расторжения договора страхования и возмещения убытков, причиненных расторжением договора, по правилам [п. 5 ст. 453](#) ГК РФ. Иные последствия законодателем не предусмотрены, равно как не предусмотрено право страховщика на отказ в выплате страхового возмещения.

Однако, несмотря на вышеизложенное, судебные инстанции фактически легитимируют действия страховщиков по одностороннему отказу от исполнения принятых на себя обязательств, что прямо противоречит [ст. 310](#) ГК РФ.

При этом следует добавить, что реализация [п. 3 ст. 959](#) ГК РФ в части требования страховщиком досрочного расторжения договора возможна только до наступления страхового случая, т.е. до возникновения обязательства по выплате страхового возмещения. Ибо требования об этом после наступления страхового случая блокируются положениями [ст. 310](#) ГК РФ, запрещающими односторонний отказ от исполнения принятых на себя обязательств по выплате страхового возмещения по факту наступления страхового случая.

Итогом столь неоднозначной позиции окружных арбитражных судов по применению [п. 2 ст. 15](#) Закона об ОСАГО являются выводы, приведенные в [Обзоре](#) судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2005 г., утвержденном Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 10 августа 2005 г., о том, что при наступлении гражданской ответственности лица, не включенного в договор обязательного страхования с условием использования транспортного средства только указанными в нем водителями, страховщик на основании [ст. 14](#) Закона об ОСАГО имеет право предъявить регрессное требование к указанному лицу в размере произведенной страховщиком страховой выплаты.

Таким образом, страховая сумма подлежит выплате, если вред страхователю причинен в результате повреждения его автомобиля по вине управлявшего им лица, не включенного в договор обязательного страхования в качестве лица, допущенного к управлению транспортным средством, независимо от того, на каких условиях заключен договор. При этом при заключении договора обязательного страхования с ограниченным использованием транспортного средства у

страховщика возникает право регрессного требования к указанному лицу в размере произведенной страховщиком страховой выплаты.

Надеемся, что вышеизложенная позиция Верховного Суда РФ повлечет за собой единообразие судебной практики по обозначенной проблеме.

Статья 16. Обязательное страхование при ограниченном использовании транспортных средств

Комментарий к [статье 16](#)

Судебная практика.

Суд отказал потерпевшему в признании ДТП страховым случаем в связи с тем, что виновное лицо, управлявшее автомобилем, не было внесено в полис ОСАГО ([Постановление](#) ФАС СКО от 10 марта 2005 г. по делу N Ф08-498/2005).

Комментарий

Выводы, сделанные коллегией кассационной инстанции ФАС СКО по рассматриваемому [делу](#), по нашему мнению, нельзя считать однозначными, поскольку, с одной стороны, судебная коллегия совершенно справедливо посчитала, что страховым случаем по [Закону](#) об ОСАГО является наступление гражданской ответственности страхователя, иных лиц, риск ответственности которых застрахован по договору, вследствие причинения вреда потерпевшим, однако, с другой стороны, признав неоспоримость причинения имущественного вреда потерпевшему, коллегия посчитала, что страховой случай не наступил, так как страхование было осуществлено с ограниченным правом использования транспортного средства. При этом свои доводы коллегия мотивировала [ст. 16](#) Закона об ОСАГО и [п. 2 ст. 931](#) ГК РФ. В частности, судебная коллегия установила, что в период действия договора страхования произошло увеличение страхового риска в связи с допущением к управлению транспортным средством лица, не указанного в страховом полисе, поэтому страховой случай не наступил. Данную мотивацию судебная коллегия усилила положением [п. 2 ст. 931](#) ГК РФ, определяющим, что лицо, риск ответственности которого за причинение вреда застрахован, должно быть названо в договоре страхования. Если это лицо в договоре не названо, считается застрахованным риск ответственности самого страхователя.

На наш взгляд, выводы суда, основанные на применении [ст. 16](#) Закона об ОСАГО в части увеличения риска в период действия договора страхования и [ст. 931](#) ГК РФ в части конкретизации в договоре страхования застрахованных лиц, взаимно не увязываются по следующим причинам.

Во-первых, если в период действия договора страхования происходит увеличение страхового риска, имеется в виду допуск к управлению транспортным средством лица, не указанного в полисе, то правовые последствия данного факта подлежат урегулированию не [ст. 931](#) ГК РФ, а специальной нормой - [ст. 959](#) ГК РФ, которая прямо регулирует отношения, связанные с увеличением рисков обстоятельств в период действия договора страхования, и их правовые последствия. Тем более что [ст. 16](#) Закона об ОСАГО не предусматривает в качестве последствий увеличения рисков обстоятельств отказ в выплате страхового возмещения потерпевшим по данным основаниям.

Согласно регламенту названных норм законов, последствиями увеличения страхового риска в период действия договора страхования являются:

- право страховщика потребовать уплаты дополнительной страховой премии в соответствии со страховыми тарифами, соразмерно увеличению риска - [п. 3 ст. 16](#) Закона об ОСАГО и [п. 2 ст. 959](#) ГК РФ;

- право страховщика потребовать изменения условий договора страхования.

Если страхователь возражает против изменения условий договора страхования или доплаты страховой премии, страховщик вправе потребовать расторжения договора страхования по правилам [гл. 29](#) ГК РФ, а именно только по решению суда - [п. 2 ст. 450](#) ГК РФ.

Однако при рассмотрении комментируемого судебного [дела](#) судами изложенные обстоятельства не были учтены.

Во-вторых, без полного и должного исследования судами остались две нормы Закона об ОСАГО, которые прямо регулируют предмет спора. Речь идет о [ст. 1](#), определяющей перечень лиц, которые относятся к владельцам ТС, в том числе лиц, управляющих ТС по доверенности, каковым являлась А.В. Волкова.

Кроме того, [п. 2 ст. 15](#) Закона об ОСАГО определено, что по договору обязательного страхования является застрахованным риск гражданской ответственности самого страхователя, иного названного в договоре лица, а также других владельцев, использующих транспортное средство на законном основании.

Как видно, рассматриваемая норма [Закона](#) прямо указывает, независимо от того, вписано

застрахованное лицо в полис ОСАГО или не вписано, на то, что в любом случае данным полисом покрывается ответственность также лиц, использующих ТС на законном основании, в том числе по доверенности.

Поэтому, на наш взгляд, в рассматриваемом деле имелись правовые основания для удовлетворения требования потерпевшего.

Именно эти обстоятельства были учтены ФАС ВСО при вынесении [Постановления](#) от 5 марта 2005 г. по делу N A19-9561/04-17-Ф02-687/05-С2.

Суд сделал вывод, что основаниями признания факта наступления страхового случая являются установление степени виновности каждого из участников ДТП и возникновение их гражданской ответственности независимо от внесения в полис ОСАГО имени законного владельца ТС ([Постановление](#) ФАС ВСО от 5 марта 2005 г. по делу N A19-9561/04-17-Ф02-687/05-С2).

Комментарий

В комментируемом судебном [акте](#) заслуживают внимания выводы по нескольким обстоятельствам дела.

Во-первых, заявитель жалобы указал на то, что страховое возмещение было осуществлено в нарушение [пп. "а" п. 44](#) Правил ОСАГО, не представил копию протокола об административном правонарушении и копию постановления по делу об административном правонарушении, позволяющие установить лицо, виновное в совершении ДТП. Что касается этого обстоятельства дела, то судебная коллегия, исследовав материалы, в том числе экспертное заключение специалистов экспертно-криминалистического отдела ГУВД, обоснованно пришла к выводу, что основаниями для признания факта наступления страхового случая по [Закону](#) об ОСАГО являются установление степени виновности каждого из участников ДТП и наступление, соответственно, гражданской ответственности лица, участвовавшего в ДТП, а не совокупность документов по ДТП (имеются в виду справка, протокол и постановление).

Во-вторых, судебная коллегия, как было отмечено выше, совершенно определенно указала, что если лицо - виновник ДТП не вписано в полис ОСАГО, но при этом в момент ДТП законно владело ТС, то страховое покрытие по полису ОСАГО распространяется на подобных лиц на основании [п. 2 ст. 15](#) Закона об ОСАГО.

Статья 17. Компенсации страховых премий по договору обязательного страхования

Комментарий к [статье 17](#)

О порядке получения полной или частичной компенсации страховых премий см. [Постановление](#) Правительства РФ от 11 октября 2004 г. N 534 "Об утверждении Правил выплаты в 2004 году инвалидам, получившим транспортные средства через органы социальной защиты населения, компенсаций страховых премий по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств" (не приводится) <1>.

<1> СЗ РФ. 2004. N 42. Ст. 4133.

Кроме [Постановления](#) Правительства РФ от 11 октября 2004 г. N 534 на территории Москвы действует распоряжение Правительства Москвы от 27 апреля 2005 г. N 699-РП "О компенсации расходов на обязательное страхование гражданской ответственности инвалидов - владельцам транспортных средств".

В целях реализации [статьи 17](#) Федерального закона от 25 апреля 2002 г. N 40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств":

1. Разрешить Департаменту социальной защиты населения города Москвы произвести выплату компенсации в размере 50% уплаченных страховых премий по договорам обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, но не более 1980 рублей, за счет средств бюджета города Москвы следующим категориям инвалидов:

- инвалидам или законным представителям детей-инвалидов, получившим транспортные средства через органы социальной защиты населения бесплатно или на льготных условиях (приобретшим их с зачетом стоимости положенного бесплатно транспортного средства);

- инвалидам, имеющим право на получение транспортных средств по медицинским показаниям через органы социальной защиты населения, но приобретшим их за счет собственных средств.

2. Департаменту социальной защиты населения города Москвы:

2.1. Продолжить работу по выплате компенсации (п. 1) в порядке, установленном [Постановлением](#) Правительства Российской Федерации от 11 октября 2004 г. N 534 "Об

утверждении Правил выплаты в 2004 году инвалидам, получившим транспортные средства через органы социальной защиты населения, компенсаций страховых премий по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств".

2.2. Осуществить в 2005 году выплату компенсации за счет и в пределах ассигнований, предусмотренных Департаменту социальной защиты населения города Москвы на указанные цели.

3. Контроль за выполнением настоящего распоряжения возложить на первого заместителя Мэра Москвы в Правительстве Москвы Швецову Л.И.

Глава III. КОМПЕНСАЦИОННЫЕ ВЫПЛАТЫ

Статья 18. Право на получение компенсационных выплат

Комментарий к [статье 18](#)

К этой норме Закона судебная практика у авторов отсутствует.

Статья 19. Осуществление компенсационных выплат

Комментарий к [статье 19](#)

К этой норме Закона судебная практика у авторов отсутствует.

Статья 20. Взыскание сумм компенсационных выплат

Комментарий к [статье 20](#)

К этой норме Закона судебная практика у авторов отсутствует.

Глава IV. СТРАХОВЩИКИ

Статья 21. Страховщики

Комментарий к [статье 21](#)

К этой норме Закона судебная практика у авторов отсутствует.

Статья 22. Особенности осуществления страховщиками операций по обязательному страхованию

Комментарий к [статье 22](#)

К этой норме Закона судебная практика у авторов отсутствует.

Статья 23. Замена страховщика

Комментарий к [статье 23](#)

К этой норме Закона судебная практика у авторов отсутствует.

Глава V. ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ СТРАХОВЩИКОВ

Статья 24. Профессиональное объединение страховщиков

Комментарий к [статье 24](#)

К этой норме Закона судебная практика у авторов отсутствует.

Статья 25. Функции и полномочия профессионального объединения страховщиков

Комментарий к [статье 25](#)

К этой норме Закона судебная практика у авторов отсутствует.

Статья 26. Правила профессиональной деятельности

Комментарий к [статье 26](#)

К этой норме Закона судебная практика у авторов отсутствует.

Статья 27. Обязанность профессионального объединения по осуществлению компенсационных выплат

Комментарий к [статье 27](#)

К этой норме Закона судебная практика у авторов отсутствует.

Статья 28. Имущество профессионального объединения страховщиков

Комментарий к [статье 28](#)

К этой норме Закона судебная практика у авторов отсутствует.

Статья 29. Взносы и иные обязательные платежи членов профессионального объединения

Комментарий к [статье 29](#)

К этой норме Закона судебная практика у авторов отсутствует.

Глава VI. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 30. Информационное взаимодействие

Комментарий к [статье 30](#)

К этой норме Закона судебная практика у авторов отсутствует.

Статья 31. Международные системы обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств

Комментарий к [статье 31](#)

К этой норме Закона судебная практика у авторов отсутствует.

Статья 32. Контроль за исполнением владельцами транспортных средств обязанности по страхованию

Комментарий к [статье 32](#)

К этой норме Закона судебная практика у авторов отсутствует.

[Статья 33.](#) О вступлении в силу настоящего Федерального закона

[Статья 34.](#) Приведение нормативных правовых актов в соответствие с настоящим Федеральным законом

Приложение

Утверждены
Постановлением Правительства
Российской Федерации
от 7 мая 2003 г. N 263

**ПРАВИЛА
ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ВЛАДЕЛЬЦЕВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ <1>**

<1> Не приводятся.
